

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)

С.А. Букреев

Е.В. Зубакина

С.Г. Приклонский

В.Б. Степаницкий

Е.В. Чернова

дизайн и верстка: **Е.В. Чернова**
фотография птенцов филина
на обложке: **И. Карякин**

Лицензия Союза на
издательскую деятельность
ИД-№01564

Адрес Координационного
центра Союза: Россия,
111123, Москва, шоссе
Энтузиастов,
дом 60, корп. 1
Тел/факс (095) 176-10-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru

Vogelbescherming
Nederland
оказывает
консультативную
и финансовую помощь
Союзу охраны птиц
России

Благодарим за
финансовую поддержку
А.А. Сосунова (Иркутск).
Мы благодарны
также всем тем,
кто безвозмездно помогал
и помогает нам в издании
«Мира птиц».

Мнение авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Распространяется среди членов
Союза охраны птиц России
бесплатно

Тираж 3000 экз.
© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА	2	ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ	29
TOPIC OF THE ISSUE		YOUR OBSERVATIONS	
Сова – птица 2005 года	2	Е. Мельников. В осеннем лесу.....	29
Owl is the bird of year 2005		Е. Melnikov. In Autumn forest	
С.В. Волков. Совы	2	Е. Комлев. Засады ястреба-тетеревятника	29
S.V. Volkov. The Owls		Е. Komlev. Goshawk ambushes	
С.В.Бакка, Н.Ю.Киселева.			
Как помочь совам	5	ПРОБЛЕМА	30
S.V.Bakka, N.Yu.Kiseleva. What we can do to help the owls		THE PROBLEM	
Индонезия: обнаружен новый вид сов	6	А.Ю. Григорьев, Е.В. Зубакина.	
A new species of owls was found in Indonesia		Экспорт нефти и будущее ключевых	
М.М. Ушакова. Две птицы	6	орнитологических территорий	
M.M. Ushakova. Two birds		Балтийского и Баренцева регионов	30
		A.Yu. Grigoriev, E.V.Zubakina. Oil export	
НОВОСТИ СОЮЗА	7	and the future of IBAs of Baltic and Barents Regions	
NEWS OF THE RBCU		Ю.В.Краснов. По следам	
Х. Исмаилов. О деятельности		«Волготанкера» в Онежском заливе	36
Союза охраны птиц России в Дагестане.....	7	Yu.V. Krasnov. On the "Volgotanker" trail in the Onega Bay	
Kh. Ismailov. On RBCU activity in Dagestan		А. Салтыков. Проект новых требований	
Подведены итоги литературно-		по предотвращению гибели птиц	
художественного конкурса		от электрического тока на ЛЭП	37
«За весну без выстрелов».....	7	A. Saltykov. The draft of the new demands	
The results of artistic competition		for protection of birds from electrocution	
"For spring without shots"		В.А. Кузякин. Точки зрения	
Э. Елаев. Праздник птиц,		на весеннюю охоту	39
продлившийся месяц	8	V.A. Kuzyakin. Spring hunting: point of views	
E. Yelaev. The Bird Festival that lasts for a month		А.А. Чернышев. К вопросу об обоснованности	
Итоги Международных Дней		запрета весенней охоты	42
наблюдений птиц	8	A.A. Chernyshev. On the validity of sprint	
Results of the World Birdwatch – 2004 in Russia		hunting prohibition	
		В.Е. Борейко. Директивы Евросоюза –	
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ	9	против весенней охоты	44
ORNITHOLOGICAL NEWS		V.E. Boreyko. The directives of European	
Т.А. Ильина. Птицы и Конгресс		Union against spring hunting	
по эволюционной экологии в Финляндии	9		
T.A. Il'ina. The birds and the Congress		СЛЕТКИ	45
for Behavioral Ecology in Finland		FLEDGLINGS	
К.В. Авилова. Да здравствуют утки!.....	10	Е. Викулова. Операция «Птицеград».	
K.V. Avilova. Long live for ducks!		Это вы можете!.....	45
У. Бирина. Учетам осенней		Е. Vikulova. "Bird-City" Operation. You can do it!	
и зимней численности краквы		В. Баранов и др. Прощание журавлей	47
в Санкт-Петербурге 18 лет	11	V. Baranov et al. Parting of cranes	
U. Birina. Autumn and winter Mallard		Н. Ларионова. Операция «Птичья	
Census in St. Peterburg last for 18 years		столовая» в Кадуйском экоцентре	47
М. Луняк. О птицах Варшавы		N. Larionova. "Bird Restaurant" Operation	
в прошлом и настоящем	12	in Kaduy Ecocentre	
M. Luniak. About the birds of Warshawa		Е. Викулова. Птицы и люди.....	47
City in the past and at present		E. Vikulova. Birds and people	
Г.М.Русанов. Гнездовые колонии			
веслоногих и голенастых птиц		О ПТИЦАХ С УЛЫБКОЙ	50
в дельте Волги	15	ABOUT BIRDS WITH A SMILE	
G.M. Rusanov. Colonies of Pelecaniformes		Из коллекции профессора Шлангова	50
and Ciconiiformes in Volga delta		From the professor Shlangov's collection	
Д.В. Янина, Ю.В.Краснов.		Л.Л. Семаго. Соперник из зеркала.....	50
Удод-путешественник	16	L.L. Semago. A rival from mirror	
D.V.Yanina, Yu.V. Krasnov. The Hoopoe as a traveller			
А.М. Мурашов, Я.В.Мурашова. Встреча		ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	51
белоголового сипа в Тверской области	16	MEMORABLE DATES	
A.M. Murashov, Ya.V. Murashova. The Griffon		Календарь памятных дат 2005 года	51
Vulture was recorded in Tver Region		Memorable dates of the year 2005	
		И.Р. Бёме. Лев Борисович Бёме	52
ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС	17	I.R. Beme. Lev Borisovich Beme	
BIRDS AROUND US		Ю.Н.Киселев. К столетию Владимира	
Ю.С. Фридман, Е.А. Коблик.		Порфирьевича Теплова	53
Птицы на государственных гербах.....	17	Yu.N. Kiselev. On the 100 years anniversary	
Yu.S. Fridman, E.A. Koblik. Birds on state emblems		of Vladimir Teplov	
С.М. Смиринский. Круу – Мурашка – Амур:		С.Г. Приклонский. Слово о Теплове	55
у каждого журавля своя история	20	S.G. Priklonskiy. About Teplov	
S.M. Smirenskiy. Kruu – Murashka – Amur:		Муравьевскому парку устойчивого	
the history of the crane		природопользования – 10 лет	56
В.А. Паевский. Увези свою душу на волю... ..	22	Muraviovka Park for Sustainable Land Use's	
V.A. Paevskiy. Poems		10 years anniversary	
А. Салтыков. Линии судьбы		НАШИ ПОТЕРИ	57
(поэма на производственную тему).....	23	IN MEMORIAM	
A. Saltykov. The Lines of Fate (poem)			
		НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ	59
ХАЙ-ТЕК ДЛЯ ОРНИТОЛОГОВ	24	NEW PUBLICATIONS	
HI-TECH FOR HIGH FLIGHT		ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ	61
В. Мосейкин. Цифровая техника		NOTICE BOARD	
для съемки птиц.....	24		
V. Moseykin. Digital cameras for bird photo		КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ	63
В.Н. Мельников. На фотоохоту		HOW TO JOIN THE UNION	
с цифровиком	26		
V.N. Melnikov. "Hunting" with a digital camera			

Сова - птица 2005 года

Союз охраны птиц России объявил 2005 год годом Совы. Сова – это общее название всех представителей отряда СOVOобразных. «Герой» года – не конкретный вид, а все 17 видов СOVOобразных, обитающих на территории России.

Немного можно найти птиц, которые пользовались бы такой известностью, как совы. Но далеко не всякому доводилось видеть живых сов, а еще меньше найдется тех, которые знают правду об этих птицах и могли бы рассказать о них что-нибудь, кроме небылиц и напраслин. Между тем, эти птицы заслуживают гораздо большего внимания: с одной стороны, они весьма интересные во многих отношениях создания, а с другой – играют немаловажную роль в природе и хозяйстве человека.

Деятельность Союза в год Совы будет проводиться по трем основным направлениям:

1. Сбор сведений о распространении и численности сов, в том числе проведение учетов по голосам;
2. Охрана сов и их мест обитания, различные биотехнические мероприятия, направленные на решение проблем птицы года (главным образом, сооружение искусственных гнездовий);
3. Агитационно-пропагандистская работа, посвященная птице года (выступления в средствах массовой информации, организация и проведение конкурсов, посвященных птице года, и т.д.).

По всем вопросам обращайтесь к координатору массовых акций – Нижегородскому отделению Союза (603000, Н.Новгород, а/я 631, экоцентр «Дронт», Нижегородское отделение СОПР; e-mail: sopr@dront.ru, тел.: (8312) 34-46-79, факс: (8312) 30-28-81).

Будем рады получить от Вас информацию о том, что Вам удалось сделать в год Совы!

Совы

Совы – уникальная, своеобразная группа птиц, хорошо отличающаяся от большинства других пернатых. Обладая запоминающейся внешностью – большой головой с выраженным лицевым диском, крупными выразительными глазами, в сочетании с ночным образом жизни, бесшумным полетом, они привлекают внимание любого человека. Дети среди всех объектов живого мира первыми начинают узнавать именно сов, безошибочно ориентируясь на их внешний вид.

Ночной образ жизни и «леденящий» голос добавляют совам дополнительной загадочности, что формировало в древние времена образ «нечистой» птицы, связанной с потусторонними силами, способной принести несчастье. Сегодня мало кто связывает образ совы с нечистой силой, скорее эта птица олицетворяет положительное, в немалой мере сказочное, но однозначно доброе ностальгическое начало

Слеток ушастой совы. Фото И. Карякина

– что-то далекое-далекое из детства, практически на грани между сказкой и реальностью...

Отряд сов по последним данным объединяет более 200 современных видов, относящихся к двум семействам – настоящих сов Strigidae и сипуховых Tytonidae. Виды, формирующие отряд, очень разнообразны как по внешнему виду, так и по экологии. Масса их варьирует от 50 г до 4,5–5 кг; среди них есть как оседлые виды, адаптировавшиеся к суровейшим зимним условиям северной сибирской тайги, так и перелетные, покидающие гнездовые участки с наступлением осенне-зимнего сезона. Пищевые предпочтения представителей отряда так же широки: мелкие виды совков и сычей питаются насекомыми, тогда как разные виды филинов способны ловить млекопитающих размерами вплоть до кабарги и мелкой косули. Рыбные филины и африканский рыбные совы освоили совершенно несвойственный большинству совообразных ресурс – рыбу. Однако наибольшую известность принесло совам их пристрастие к мышевидным грызунам, что стало индulgенцией для многих видов в период массовых кампаний середины XX века по уничтожению «вредных хищников».

Родственные отношения отряда совообразных с другими отрядами птиц до конца еще не прояснены, однако большинство особенностей сближает их с эволюционной ветвью древесных птиц, объединяющей, помимо сов, также ракшеобразных, дятлообразных, стрижеобразных, птиц-мышей, трогонов, и козодоеобразных. Сходство сов с дневными хищными птицами имеет лишь конвергентный характер, как следствие сходного образа жизни. Происходят совы, несомненно, от дневных птиц. При этом предки сов были некруп-

ными хорошо летающими птицами, которые, вероятно, вели древесный образ жизни. Именно адаптации к древесному образу жизни способствовали формированию сильных задних конечностей, которые в процессе эволюции затем приобрели способность к схватыванию и умерщвлению крупной добычи. Изначально добычей предков сов были насекомые, скорее всего летающие; птицы ловили их в полете и с присады, о чем свидетельствуют хорошо развитые способности сов к полету и, в частности, пропорции элементов их крыла. Специализация в питании насекомыми привела к необходимости смещения активности в сумеречное время, что в свою очередь привело к формированию органов чувств, облегчающих охоту при нехватке света: чуткого слуха и острого зрения.

Палеонтологические сведения о представителях отряда фрагментарны; первые находки уже вполне совиного облика известны из отложений среднего и нижнего эоцена Северной Америки и Европы, что указывает на происхождение отряда не менее 60–70 млн. лет назад. О древнем происхождении сов говорят и особенности их биогеографии: совы населяют практически всю сушу за исключением некоторых океанических островов. Максимальное разнообразие настоящих сов наблюдается в Юго-Восточной Азии и Неотропической фаунистической области, сипуховых – в Австралийской области. В России обитает 18 видов совообразных, из них около половины (филин, длиннохвостая и бородатая неясыти, мохноногий и воробьиный сычи, ушастая, болотная и ястребиная совы) имеют обширные ареалы, охватывающие практически всю территорию страны за исключением тундровой зоны. Рыбный филин, иглоногая сова и два вида совков – ошейниковая и восточноазиатская – встречаются только на Дальнем Востоке и имеют относительно небольшие ареалы в пределах страны.

Все совы за малым исключением ведут ночной образ жизни, но в гнездовой сезон и, особенно, в период выкармливания выводков самцы вынуждены вылетать на охоту засветло, иначе им трудно обеспечить самку и свое потомство достаточным количеством пищи. Именно в период выкармливания молодых встречи с совами происходят чаще всего. Как правило, на глаза людям, специально не занимающимся наблюдениями за птицами, попадают ушастые и болотные совы – виды, которые не избегают соседства человека. Ушастая сова нередко селится в непосредственной близости от жилых деревень, где, с одной стороны, она находит защиту от многих врагов, разоряющих гнезда, а с другой – получает доступ к обильной кормовой базе – многочисленным домовым мышам, крысам, воробьям. По нашим наблюдениям на севере Московской области, гнезда ушастых сов, поселившихся в поселках или ближайших к ним окрестностях, разоряются в два раза реже; при этом совы откладывают более крупные кладки в более ранние сроки. В результате успешность размножения

Воробьиный сыч

«домашних» сов многократно превосходит таковую «диких», и с этих позиций становится понятна тенденция к синантропизации некоторых видов сов, отчётливо проявившаяся в последние два десятилетия.

Совы моногамы; у крупных видов, таких как неясыти и филины, партнеры остаются верными друг другу длительный срок, иногда пожизненно. У перелетных видов – таких как болотные и ушастые совы, сплюшка – пары формируются только на один год и после сезона размножения распадаются. В семье практикуется разделение обязанностей: насиживает кладку, кормит и защищает птенцов, пока они находятся в гнезде, самка, тогда как обеспечение пищей лежит «на плечах» самца. Птенцы покидают гнезда рано, задолго до приобретения способности к активному полету. Как правило, они рассредотачиваются в ближайших окрестностях гнезда, сиплыми криками давая знать родителям о своем местонахождении. С этого момента в выкармливании и защите выводка принимают участие оба родителя. Птенцы довольно долгое время остаются на гнездовом участке родителей, даже после того, как становятся вполне самостоятельными – до конца августа-начала сентября.

Большинство сов обитают в лесах, при этом самые оптимальные условия они находят в старовозрастных насаждениях, богатых дуплами либо естественного, либо искусственного (выдолбленные дятлами) происхождения. Широкомасштабные лесозаготовительные работы приводят к исчезновению лесных видов сов. Если не предпринимать специальных усилий по развешиванию искусственных гнездовых для мелких и крупных видов, процесс восстановления прежней численности может занять несколько десятилетий. Показательны в этой связи два наглядных примера. В Подмосковье два вида лесных сычей (мохноногий и воробьиный), а также длиннохвостая неясыть на протяжении большей части прошлого столетия считались крайне редкими видами, при этом лесопокрытая площадь области оставалась на низком уровне вплоть до середины века, т.е. практически отсутствовали гнездопригодные биотопы. С конца 1930-х годов лесистость области начала возрастать, но лесной комплекс птиц отреагировал на эти изменения только по прошествии 40–50 лет. Сейчас, по нашим наблюдениям, эти три

вида не представляют особой редкости во многих районах Подмосковья, особенно в крупных лесных массивах. Другой пример – Финляндия, где лесные насаждения сейчас и прежде эксплуатировались с высокой интенсивностью. Однако с середины века финскими орнитологами осуществляются программы по привлечению сов в искусственные гнездовья. За это время было развешано несколько десятков тысяч дуплянок для мохноногого и воробьиного сычей, серой и длиннохвостой неясыти. Ежегодно в этих дуплянках гнездится до нескольких тысяч пар мохноногих сычей и сотни пар длиннохвостых неясытей. Эти программы способствовали повышению численности локальных популяций многих видов сов и дали в руки ученым бесценную информацию по биологии этих видов. Опыт по привлечению сов в искусственные гнездовья теперь широко применяется во многих странах Европы, и практически везде успешно.

Самая известная сова – несомненно, филин. Это один из самых крупных и красивых видов сов, голос которого по силе и впечатлению трудно сравнить с каким-либо другим звуком ночи (не зря старое народное название филина – «пугач»). Филин широко распространен в нашей стране (от северной тайги до пустынь), однако повсеместно он редок, что послужило поводом для включения его в Красную книгу Российской Федерации. Сокращение численности филина началось в конце позапрошлого века и продолжалось весь прошлый век, оно стало следствием сокращения лесных территорий и прямого преследования со стороны человека. В результате вид исчез на огромных территориях, где теперь услышать его голос – огромнейшая удача. Сокращение численности проходило не только в России, оно затронуло огромные территории в Северной, Западной и Центральной Европе. Восстановление местных популяций там стало возможным только при целенаправленном разведении и выпуске молодых птиц в естественные условия. В России остались немногочисленные места, где голос филина можно слышать почти так же часто, как и раньше. Такие места известны на Кавказе, в Ростовской области, на южном Урале, Алтае, в Якутии – там, где воздействие человека еще не приобрело столь разрушительные масштабы, как на большей части Европейской территории России, особенно в ее центральной, наиболее густонаселенной части.

В последнее время из разных регионов страны стали приходить сообщения о наметившихся тенденциях роста численности местных популяций филина. Чтобы точнее представлять ситуацию с этим видом и другими совами, Союзом охраны птиц России и Рабочей группой по соколообразным и совам (РГСС) осуществлен проект, целью которого был сбор информации о численности и современном состоянии всех видов совообразных в регионах Российской Федерации. По результатам этой работы в ближайшее время будет опубликован сборник, содержащий более 80 обзоров, охватывающих территории от Калининградской облас-

Полярная сова. Фото И. Поспелова

ти на западе до о. Кунашир на востоке. В дальнейшем этот сборник послужит отправной точкой для оценки будущих изменений в популяциях сов.

Другой интересный представитель совообразных обитает на российском Дальнем Востоке. Это рыбный филин. Внешним видом и размерами он напоминает обыкновенного филина. Птица эта очень скрытная, населяющая труднопроходимые пойменные местообитания ряда рек Приморья, Хабаровского края и Магаданской области, богатых рыбными ресурсами. Много интересных сведений о рыбном филине собрал в 1968–1976 годах Ю.Б. Пукинский, однако детали экологии этого уникального вида еще до сих пор не ясны. Численность рыбного филина точно не известна; мы знаем о состоянии отдельных локальных группировок, но этого явно недостаточно. Коренное преобразование местообитаний на большинстве крупных и средних рек юга Дальнего Востока уже привело к полному исчезновению рыбного филина в низовьях Бикина, на Большой Уссурке и Усури. Без целенаправленной охраны и, в частности, создания заповедника на р. Бикин, сохранить этот вид будет невозможно.

Изучение сов сопряжено с определенными трудностями. Численность их невысока; практически все виды ведут ночной или сумеречный образ жизни, зачастую выбирая удаленные труднодоступные участки лесных массивов. Увидеть сову довольно сложно, поэтому учет птиц ведется по голосам. Специалисты, занимающиеся изучением сов, умеют хорошо различать голоса разных видов и даже способны отличать по малозаметным особенностям голоса разных особей одного вида. Трудности этой работы с лихвой компенсируются полученными впечатлениями. Человек, который хотя бы раз участвовал в ночных учетах, с замиранием сердца вслушивавшийся в возбуждающую тишину зимнего ночного леса и услышавший ни с чем не сравнимые голоса серой неясыти или мохноногого сыча, а уж тем более филина (!) – никогда в жизни не забудет этой экскурсии. Он с нетерпением будет ждать следующего случая вырваться в этот зачарованный потрясающий мир, в котором есть свои хозяева – хозяева ночи.

С.В. Волков

Как помочь совам

Большие изменения, происходящие в природе под влиянием человека, оказали сильное воздействие на численность многих животных, в том числе сов. Особенно пострадали в этих условиях совы, занимающие дупла в старых деревьях. Биотехнические мероприятия (развешивание искусственных гнездовий) могут эффективно содействовать сохранению этих удивительных птиц.

Платформу из веток для бородатой неясыти легко соорудить из материалов, собранных прямо на месте. Последовательность монтажа видна из рисунка 1. Центральная часть готовой конструкции засыпается торфом или лесной подстилкой до образования плотной гнездовой поверхности толщиной около 10 см. Искусственные гнездовья сооружаются или развешиваются на крупных деревьях на высоте около 15 м, во избежание перегрева – с северо-восточной стороны ствола, неподалеку (200–500 м) от вырубок, полян, луговин. Расстояние между гнездовыми платформами должно быть около 2–3 км.

Для привлечения других видов сов используются различного размера дуплянки, в основном ящичного типа.

Длиннохвостая неясыть охотно занимает искусственные гнездовья разных типов, которые сооружаются из необструганных досок и горбыля с остатками коры (рис. 2). Если используется крышка, то необходимо, чтобы она была цельной, без щелей и трещин. Днище может быть выдвижным; при развеске на него обязательно подсыпается слой торфа толщиной около 10 см. Развешивать искусственные гнездовья следует в глухих лесных участках возле полян и вырубок, на высоте 5–6 м (можно и выше), при расстоянии между ними 1,5–2 км.

Ящики для гнездования серой неясыти и мохноногого сыча имеют большое сходство в конструкции и различаются своими основными размерами. Во многих западноевропейских странах используются гнездовья для серых неясытей так называемого «классического» типа (рис. 3). Оптимальные размеры: днище – 22x22 см, расстояние от него до летка – 34–50 см (можно глубже), диаметр летка – до 12–14 см. Как вариант гнездовья для этого вида используется и горизонтальная конструкция (рис. 4). Во всех случаях гнездовые ящики сооружаются из досок толщиной 2 см, протравливаются или прокрашиваются для защиты от гниения, и во время развески на днище подсыпается утепляющий слой (5 см) лесной подстилки или торфа. Высота развески может варьироваться от 3 м и выше, расстояние между гнездовьями – около 0,5–1 км.

Мохноногие сычи охотно занимают дощатые дуплянки (рис. 5). Оптимальными размерами считаются: сечение дна – не менее 20x20 см, высота внутреннего пространства – около 30 см, леток – 9x9 см. Высота развески – около 6–8 м. Дуплянки следует располагать в глубине лесного массива возле открытых мест, полян, дорог, канав. Расстояние между дуплянками – 500–700 м. Дуплянки для сыча надо обязательно защищать от кунных. Для этого следует прикрепить опрокинутую «воронку» из полосы гибкого и твердого материала (рис. 6). Бывают эффективны для этого и так называемые «солидоловые пояса» – полосы рубероида или толи полуметровой ширины, густо смазанные солидолом, закрепленные вокруг ствола над и под дуплянкой.

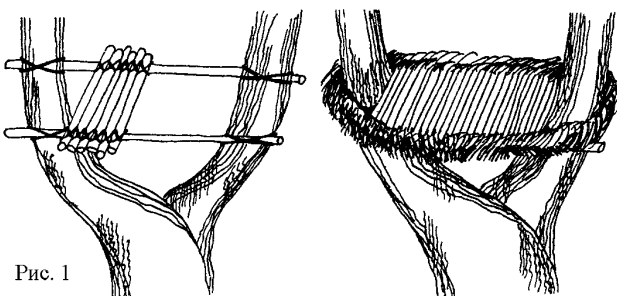

Рис. 1

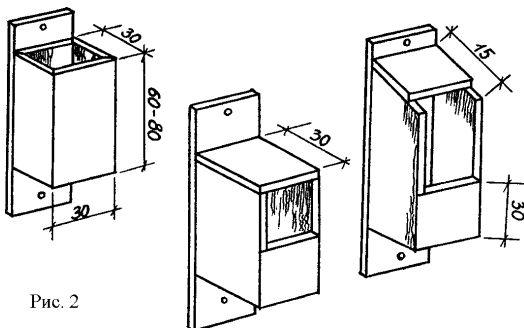

Рис. 2

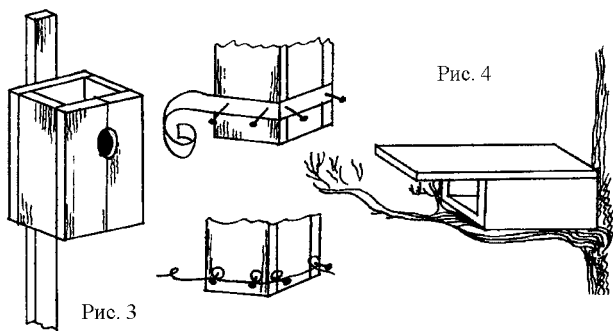

Рис. 4

Рис. 3

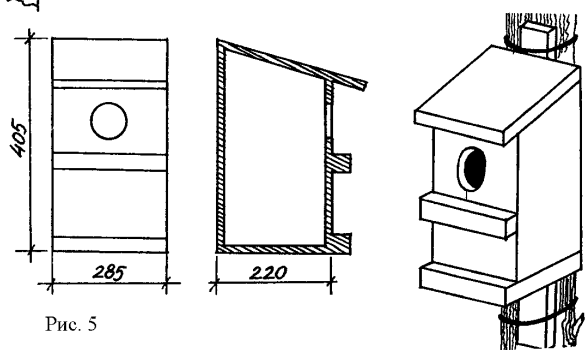

Рис. 5

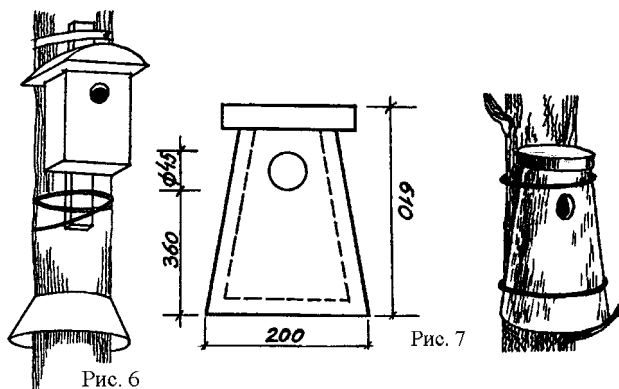

Рис. 6

Рис. 7

Организуя привлечение сов, необходимо иметь в виду, что более крупная неясыть может отлавливать на своей территории как взрослых, так и молодых сычей. Поэтому нельзя в одном и том же массиве развешивать дуплянки для обеих птиц.

Воробьиные сычи охотно гнездятся в дуплянках специальной конструкции, высверленных или выдолбленных в отрезке елового ствола (рис. 7). Гнездовье размещается на высоте 8–10 м в окрестностях тех мест, где в весеннее или летнее время отмечали присутствие этих птиц. Сычики любят селиться в дуплах

больших пестрых дятлов; их дупел очень много в пойменных лесах, но сычи в таких лесах не живут. Можно срезать фрагменты ствола сухих деревьев с дуплами дятлов и развешивать в хвойных лесах.

Процесс охраны и привлечения ночных хищных птиц нельзя рассматривать как разовую акцию, к которой уже никогда не предполагается возвращаться. Трудоемкая работа по изготовлению и размещению искусственных гнездовий будет оправдана лишь тогда, когда они будут периодически поддерживаться в исправном состоянии, очищаться от накапливающегося мусора, неиспользованные гнездовья – перемещаться в другие места. Однако важнее всего, чтобы такая работа сопровождалась последующими наблюдениями, которые своей ясностью и точностью помогли бы всем нам расширить знания и представления об этих скрытных ночных птицах.

Оседлые виды сов расселяются и разбиваются на пары уже в конце лета или осенью, следовательно, искусственные гнездовья для них надо вывесить уже к этому времени. Середина зимы – последний срок. Весной вывешивать гнездовья можно только для перелетных или регулярно кочующих видов.

С.В. Бакка, Н.Ю. Киселева

Индонезия: обнаружен новый вид сов

Двум австралийским исследователям удалось обнаружить на индонезийском острове Сумба новый вид сов. Этот вид получил название «малая сумбийская ястребиная сова» (*Little Sumba Hawk-Owl*). Тем самым многолетний спор орнитологов о существовании неизвестного вида сов в этом регионе можно считать исчерпанным. Ранее некоторые ученые полагали, что эти птицы на самом деле относятся к виду сумбийских иглоногих сов (*Ninox Rudolphi*), а, следовательно, не являются отдельным видом. Чтобы доказать обратное, двум исследователям пришлось самим отправиться на остров Сумба, а эта

затея была довольно опасной. Остров Сумба представляет собой клочок земли, изолированный от остального мира. Местное население еще со времен появления на этих островах голландских работяг недоверчиво относится к представителям белой расы. Кроме того, местные обитатели верят в то, что совы – это духи умерших предков. Так что у австралийцев могли возникнуть весьма серьезные неприятности. Тем не менее, как видно, экспедиция закончилась вполне успешно.

**News.Battery.Ru – Аккумулятор Новостей,
04.09.2002 Источник: Membrana**

ДВЕ ПТИЦЫ

Двух птиц 2005-ый год
Нам представляет сразу,
Хоть рядом сов и петухов
Не видели ни разу.

Когда один из них поет,
Другая - спать ложится.
И все же как-то в этот год
Они должны ужиться.

Совсем не важно, как живут,
И как они летают –
Но обе птицы вам свои
Подарки предлагают.

И отказаться вдруг от них
Навряд ли кто захочет:
Петух подарит радость дня,
Сова – все тайны ночи.

Пусть днем всем будет хорошо.
И ночью пусть – не хуже.
И пусть же в этот дивный год
Нам обе птицы служат!

М.М. Ушакова

Рыбный филин. Фото А.В. Андреева

О деятельности Союза охраны птиц России в Дагестане

Одно из ведущих направлений работы Союза охраны птиц России – выявление, изучение и охрана ключевых орнитологических территорий, то есть мест, наиболее значимых для сохранения популяций как редких и исчезающих видов птиц, так и массовых мигрирующих видов. А одним из регионов, в которых уже несколько лет успешно осуществляется подобная деятельность Союза, стала наша республика.

Дагестан – самый богатый регион России как по видовому разнообразию птиц, так и по разнообразию их местообитаний. На его территории зарегистрировано более 350 видов птиц. Дагестан держит первенство и по количеству редких и исчезающих видов. Из 124 видов птиц, занесенных в Красную книгу России, в нашей республике встречается 58 видов. Благодаря деятельности Союза, в Дагестане удалось выявить более 30 ключевых орнитологических территорий, многие из которых имеют международное значение.

В 2004 году члены Союза совместно с Дагестанским обществом охотников и рыболовов и местными активистами провели большую работу по устранению прямых угроз для редких и исчезающих видов птиц и их местообитаний в ключевых орнитологических территориях. Проведены ремонтные работы по улучшению подачи воды и предотвращению ее потерь в Алмалинском охотхозяйстве (КОТР «Темиргойские озера»), ведутся работы по обводнению высыхающе-

го мелководья в Папасском охотхозяйстве (КОТР «Озеро Аджи»), проведены биотехнические мероприятия по предотвращению гибели степных пустыль на линиях электропередач в Каякентском р-не (КОТР «Каякентский заказник»), обводнен высыхающий участок леса и огорожены места выпаса скота (КОТР «Беркубинская лесная дача»).

Мониторинг состояния популяций редких и исчезающих видов птиц и их местообитаний осуществляется при активном участии ученых Института прикладной экологии и факультета экологии Дагестанского государственного университета. На местах большую помощь нам оказывают руководители и работники Дагестанского общества охотников и рыболовов, районные охотведы, руководители районов и хранители КОТР из местных активистов охраны природы.

Только благодаря активному сотрудничеству с учеными республики, региональными властями и любителями птиц на местах нам удается осуществлять проекты по изучению и охране редких видов птиц Дагестана. Надеемся, что такое сотрудничество будет развиваться и дальше и позволит нам в будущем успешно решать любые задачи по сохранению нашей природы. Для птиц и для людей, чтобы выжить вместе.

Ходжаман Исмаилов,
студент факультета экологии ДГУ

Подведены итоги литературно-художественного конкурса «За весну без выстрелов»

23 декабря 2004 г. Саратовским отделением Союза охраны птиц России подведены итоги областного литературно-художественного конкурса «За весну без выстрелов», который был организован и проведен совместно с Министерством образования и Министерством культуры Саратовской области, Областным детским экологическим центром учащихся, Методическим центром дополнительного образования в области культуры и искусства Саратовской области.

Церемония награждения победителей состоялась в конференц-зале областной научной универсальной библиотеки. Конкурс был частью общественно-просветительской кампании, направленной на привлечение внимания широких слоев населения к проблемам охраны редких и исчезающих видов птиц и сохранения биологического разнообразия региона, вопросам эффективного управления биологическими ресурсами и промысловыми видами птиц. Всего в рамках конкурса получено 502 творческих работы учащихся Саратовской области (из 28 районов и 81 населенного пункта) и республики Татарстан. Жюри конкурса отобрало 40 лучших работ, авторы которых были награждены грамотами

лауреатов и призами (книгами по биологии, экологии, живописи). В церемонии приняли участие лауреаты конкурса, представители органов исполнительной власти, Министерства культуры и Министерства образования Саратовской области, Областного детского экологического центра, Методического центра дополнительного образования в области культуры и искусства Саратовской области, Союза журналистов России, Комитета экологического контроля и природопользования Саратовской области, журналисты нескольких местных газет и две ТВ-компании.

Областная научная универсальная библиотека подготовила великолепную выставку книг о птицах из фондов музея, в том числе и из отдела редкостей (труды Гааке, Брэм, атласы с изображениями и фотографиями птиц конца XIX – начала XX века). Библиотека также предоставила для проведения церемонии мультимедийный проектор и компьютер. Благодаря этому мы смогли во время церемонии демонстрировать на экране рисунки участников и лауреатов конкурса. Министерство культуры Саратовской области предоставило половину призов (книги по живописи) для награждения лауреатов.

В рамках проведенной кампании учащимися общеобразовательных школ было собрано и передано губернатору 9763 подписи под петицией о введении моратория на проведение весенней охоты. Таким образом, количество жителей, официально высказавшихся против охоты, превышает число «весенних» охотников в 2–3 раза.

В целом, церемония прошла на высоком уровне, чему способствовало сотрудничество ряда организаций, а также объединение их ресурсов. По предва-

рительно договоренности с Методическим центром дополнительного образования в области культуры и искусства Саратовской области, Союз охраны птиц России СРО планирует сделать проведение литературно-художественного конкурса среди учащихся Саратовской области ежегодным. Главным объектом конкурса будут птицы.

**Саратовское отделение Союза
(перепечатано из электронного
буллетеня «Волга» № 32)**

Праздник птиц, продлившийся месяц

Октябрьские Всемирные дни наблюдений за птицами – важнейшее событие для орнитологов-профессионалов и просто любителей птиц всего мира. В Бурятии они начались 2–3 октября. В 2004 году участников традиционных Дней наблюдений птиц, по сравнению с прошлым годом, было значительно больше. Это люди самых разных профессий и возрастов. Активно приняли участие, как и в прошлые годы, школьники – учащиеся школ города Улан-Удэ (Бурятская гимназия № 29, средние школы № 4, 17, 25, 41), а также Иволгинской средней школы. Не остались в стороне и взрослые – специалисты-орнитологи Бурятского государственного университета, Музея природы Бурятии, педагоги Городского дворца детского и юношеского творчества г. Улан-Удэ. Приятно, что к нам присоединились в этом году и люди других, не связанных с птицами, профессий – сотрудники Иволгинской районной больницы и Иволгинской РЭС. Несмотря на не совсем сопутствующую экскурсиям погоду, нам удалось увидеть в общей сложности 31 вид птиц – как оседлых, так и улетающих от нас либо прилетающих к нам на зиму.

А на базе Республиканского эколого-биологического центра учащихся (РЭБЦу) в рамках Всемирного фестиваля птиц 19 октября прошла школа-семинар «Юный орнитолог». Несмотря на ненастную погоду, сюда, в пос. Орешково, съехались учащиеся школы-интерната № 3 (рук. Л.Л. Дашибалова), школ №№ 11 (рук. Л.А. Васильева), 56 (рук. Л.Ф. Миханова), Эрхирикской средней школы (рук. Л.К. Старикова) – всего 54 человека. Открыли праздник директор РЭБЦу Ж.Г. Цыдыпов, завуч Центра Л.Н. Калинина и зам. директора Института экологии Бурятского госуниверситета (БГУ), к.б.н., доцент Э.Н. Елаев.

За три часа плотной работы членами Бурятского отделения Союза охраны птиц России проведены разнообразные занятия со школьниками образовательного и практического характера. Разбившись на четыре группы, школьники приняли участие в викторине «Как мы знаем птиц?», проведенной методистом Института педагогического образования БГУ к.б.н. С.Л. Сандаковой, просмотрели слайд-фильм «Птицы г. Улан-Удэ и его пригорода» с комментариями заместителя директора Музея природы Бурятии к.б.н. В.Е. Ешеева. Под

руководством старшего преподавателя кафедры зоологии БГУ к.б.н. Н.А.Шорноевой и аспиранта Института общей и экспериментальной биологии СО РАН С.Ж. Гулгенова все четыре группы школьников поочередно прошли по маршруту орнитологической экскурсии на территории Центра и по прилегающему сосновому лесу. И, наконец, школьники приняли участие в практических занятиях по изготовлению своими руками искусственных гнездовых и кормушек; занятия были организованы Н.А. Шорноевой и аспирантом ИОЭБ Б.Ж. Гулгеновым. В заключение, когда группы прошли все «классы», были объявлены результаты викторины и конкурса рисунков «Наши птицы». Каждый из учащихся получил диплом участника, а наиболее отличившиеся в последних номинациях – поощрительные призы. Одновременно с работой со школьниками Э.Н.Елаев организовал с учителями школ республики, приехавшими на курсы в Бурятский институт повышения квалификации работников образования, Круглый стол по проблеме организации и методического обеспечения Дней птиц в школах и Всемирных дней наблюдений за птицами.

Мы надеемся, что подобные акции, направленные на повышение экологического образования и воспитание подрастающего поколения, станут традиционными и распространятся по всей республике.

**Э. Елаев,
Бурятское отделение Союза**

Итоги Международных Дней наблюдений птиц-2004

Международные дни наблюдений птиц в 2004 г. состоялись 2–3 октября. В этом году поставлен новый рекорд России по числу участников этой акции: 12695 человек из 61 региона Российской Федерации. Наблюдения проводились в 791 населенном пункте страны. Всего учтено 903596 особей 288 видов птиц. Тройка регионов-лидеров по числу участников выглядит так: Нижегородская область - 3569 человек, Республика Татарстан – 2342 человека, Калининградская область – 1536 человек.

Спасибо всем участникам и организаторам Дней наблюдений птиц в регионах!

**Нижегородское отделение –
координатор массовых акций Союза**

Птицы и Конгресс по этологической экологии в Финляндии

Российские орнитологи в последнее время не избалованы крупными конференциями общероссийского масштаба, о чем приходится только сожалеть. Вместе с тем, все большее число исследователей, в том числе начинающих, получают возможность посещать различные зарубежные форумы. Один из них – 10-й Юбилейный Конгресс по этологической экологии (*10th Jubilee Congress for Behavioral Ecology*) – состоялся 10–15 июля 2004 года в Финляндии, в небольшом университетском городе Ювяскюля, расположенном на берегах живописного озера. На Конгресс съехались ученые с пяти материков. Российская делегация была представлена четырьмя орнитологами и тремя териологами Московского государственного университета – сотрудниками, студенткой 5 курса и недавними выпускниками кафедры зоологии позвоночных Биологического факультета. Участие россиян в работе Конгресса стало возможным благодаря финансовой поддержке Международного общества этологической экологии (*International Society for Behavioral Ecology*) и Российского фонда фундаментальных исследований.

Специалисты по различным классам животного мира представили 10 пленарных докладов, 330 симпозиальных докладов и 380 стендовых сообщений. Почти половина этого внушительного числа презентаций была посвящена птицам! Широко были представлены направления, хорошо знакомые многим российским исследователям: брачное поведение и половой отбор, забота о потомстве, гнездовой паразитизм, кормодобывание, взаимоотношение хищника и жертвы, социальное поведение, акустическая сигнализация, поведение и генетика. Несколько десятков докладов и стендовых сообщений посвящалось эволюции жизненных стратегий (*Evolution of life-histories*) – тематике, по которой активно работают, в основном, наши западные коллеги.

Многие из представленных на Конгрессе работ выполнены на основе синтеза полевых и лабораторных методов. Таковы серия презентаций по связям между поведением особи и уровнем различных гормонов (Р. Пинкстен с соавторами «Связь между тес-

тостероном и пением у самцов большой синицы»; Б. Тциррен «Эктопаразиты, уровень андрогенов у родителей и натальная дисперсия у большой синицы»; К. Линдстрем с соавторами «Каковы эффекты влияния стресс-гормонов на динамику болезней в дикой природе?»), поведением и иммунным статусом» (Дж. Моралес «Уровень иммуноглобулина G в сыворотке крови положительно связан с иммунным ответом на клеточном уровне у самки мухоловки-пеструшки»; Т. Снойс с соавторами «Экспериментальное удаление самца негативно влияет на рост и иммунный статус гнездовых птенцов большой синицы»), связям между поведением и различными морфофизиологическими характеристиками.

Специальное внимание было уделено изучению поведения животных при проведении природоохранных мероприятий. В разделе «Охрана природы и рациональное природопользование» (*Conservation and wildlife management*) было представлено 18 стендовых сообщений и 10 симпозиальных докладов. В одном из них был сделан обзорный анализ современных работ по этой тематике и сделан вывод, что большинство этолого-экологических исследований сфокусировано на адаптивности поведения к различным факторам среды.

Некоторые хорошо известные в научном мире орнитологи выступили в несколько необычном амплуа. Так, например, Э. Роскафт, норвежский специалист по птицам-дуплогнезникам, сделал очень интересный доклад о роли социальной и экономической мотивации поведения человека. На примере жителей двух норвежских городов было продемонстрировано, как длительность проживания в данном месте и степень знакомства с соседями влияют на поддержание чистоты в городе и на эффективность утилизации бытовых отходов.

И это было не единственное, что удивило меня на этом Конгрессе. Достаточно упомянуть только об одной социальной программе! В отличие от многих других подобных форумов, не было отведено специального дня для экскурсий – все «социальные мероприятия» происходили либо перед заседаниями, либо после них: раннеутренние и ночные туры для наблюдений за птицами, традиционная финская сауна, круиз на корабле по озеру, футбольный турнир среди смешанных команд (две наших москвички очень лихо играли в защите) – благо, ночи-то белые!

Конгресс был проведен на очень высоком научном и организационном уровне, а все его участники получили еще и приятные подарки – бесплатный доступ в Интернет в течение трех месяцев к текстам статей, опубликованных в журнале *Behavioral Ecology*.

Следующий Конгресс по этологической экологии состоится в 2006 году во французском городе Тур.

Т.А. Ильина

Фото автора

Да здравствуют утки!

Рискуя быть уличенной в антропоморфизме, хочу предположить, что московские утки заранее знали, что 18 января 2004 г. мы собираемся считать их в двадцатый раз и решили порадовать нас в честь круглой цифры необыкновенным видовым разнообразием. А если серьезно - необычайно мягкая зима при отсутствии ставших уже традиционными в Москве декабрьских морозов послужили стимулом к зимовке рекордно большого для Москвы (18!) числа видов водоплавающих птиц. Да и самых главных их представителей – крякв – было заметно больше, чем в прошлом году, что также соответствует погодным условиям. Журналисты тоже узнали о юбилейном мероприятии и осаждали нас звонками. В результате – широкое освещение утиной переписи в прессе и на телевидении. С неизбежными, увы, издержками и накладками.

Смею утверждать, что если нужна объективная картина зимовки птиц, необходимо, не полагаясь на прессу и прочие объявления, предварительно закрепить каждый маршрут за конкретными надежными наблюдателями. Как показывает опыт, их вполне можно найти в лице школьных биологических объединений. Мы с радостью отмечаем, что в этом году школьников в переписи уток участвовало особенно много, и учет ими был проведен с высокой эффективностью. Это Кружок юных биологов зоопарка – КЮБЗ, Дарвиновского музея – ВООП, Центральной станции юннатов (руководитель Н.П. Харитонов), Городская станция юннатов (руководитель Н.А. Егорова), биологический класс школы № 192 (руководитель А.Тихомиров), кружок под руководством А.С. Пшеннова, учащиеся школы № 778 (руководитель С. Синегаяева). После длинного перерыва в учете участвовали члены студенческой дружины Биологического факультета МГУ по охране природы. Надеемся, что студенты и школьники станут основными исполнителями мониторинга в будущем.

Приятно подчеркнуть и то, что в течение ряда лет в проведении московских учетов участвует команда ветеранов Дружины по охране природы, в том числе в прошлом членов и командиров сектора «Фауна»: В.О. Авданин, Н.В. Анзигитова, О.Н. Волошина, В.В. Конторщиков, Е.Д. Краснова, А.Л. Мищенко, О.В. Суханова, М.Ю. Соловьев, П.С. Томкович, Н.П. Харитонов, В.Н. Чернышев, А.В. Щербаков и другие.

О результатах. В 2003–2004 гг. в Москве зимовало чуть более 11 тысяч свободно живущих водоплавающих птиц. Около 1350 – на территории зоопарка (293 огаря, 1047 крякв и 6 хохлатых чернетей). Около 4,5 тысяч водоплавающих подсчитано на Москве-реке, из них около 4200 крякв, а кроме того – молодой лебедь-кликун, 180 гоголей, 40 хохлатых чернетей, 6 красноголовых нырков, 4 шилохвости, 5 лутков,

самка серой утки, 2 малых поганки, 2 чомги и, по сообщению профессора А.Г.Резанова, 2 черношейные поганки вблизи Коломенского. Кроме того, на Москве-реке учтено более 300 чаек трех видов: сизых – 152; серебристых – 140; озерных – 49 особей.

5300 крякв учтено на внутригородских речках, каналах и прудах. Кроме того, на канале Химкинского водохранилища обнаружен самец морянки, самка белоглазого нырка, 17 морских и 1 хохлатая чернети, на очистных сооружениях на границе Измайловского парка – 1 самка лутка, на Сетуни – 2 свистунка, в Царицыне – лысуха.

В пределах Москвы в целом зарегистрировано присутствие рекордного числа – 18 видов водоплавающих птиц. По числу особей 94,6% составляет кряква. Абсолютная численность крякв выросла на 10,5% по сравнению с зимой 2002–2003 гг. Птиц стало больше как на москворецкой зимовке, так и на внутренних водоемах города, но численность водоплавающих на внутренних водоемах по-прежнему преобладает. Значит, москвичи не перестают регулярно подкармливать птиц, следуя известному изречению Сергия Радонежского «Блажен, иже скоты милует».

Высокая оперативность 20-го учета определялась во многом активной деятельностью организаторов от Союза охраны птиц. Благодаря функционированию сайта www.rbcu.ru, в Интернете всегда можно легко найти подробную информацию о летнем и зимнем учетах. Организация семинаров перед учетом и обсуждения результатов после него внесло в проведение учета необходимую ноту личного общения. Письма и факсы в организации облегчили посещение закрытых территорий. Нужно упомянуть и методическое пособие «Учет водоплавающих птиц в городе», выпущенное Союзом охраны птиц России совместно с Департаментом природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, Рабочей группой по гусеобразным Северной Евразии и посольством Нидерландов. В нем можно найти изображения водоплавающих птиц в зимнем перье, обычно отсутствующие в определителях. Благодаря регулярным публикациям в журнале «Мир птиц», пропаганде учета средствами прессы (особенно через агентство Информнаука) и телевидения (сюжеты показали три канала), вокруг мониторинга водоплавающих постепенно формируется общественное мнение, несмотря на перенасыщенность московского мегаполиса событиями и новостями.

Я как координатор учета выражаю глубокое удовлетворение результатами и благодарю всех, кто принимал участие в учете и помогал в его организации.

К.В.Авилова

Учетам осенней и зимней численности кряквы в Санкт-Петербурге 18 лет

Городская группировка кряквы в Петербурге начала формироваться в 1960-х гг., хотя еще в 1884 г. Е.А. Бихнер писал о том, что кряквы появлялись на полыньях при оттаивании фарватера Невы. По сообщению О.П. Смирнова, крякв разводили в зоопарке и выпускали на волю. Кроме того, дикие утки, жившие на водоёмах городских окраин, в результате быстрой застройки оказывались в городской черте. Экологическая пластичность, терпимость к присутствию человека со временем позволили крякве занять практически все водоемы города. Здесь утки нашли достаточно естественного корма, места для отдыха, ночевки, размножения и линьки. Часть крякв использовали Петербург только во время осенней и весенней миграции, но при этом все больше птиц стали оставаться на зимовку. В 1979–80 г., по данным Б.А. Подковыркина, в Ленинграде зимовало 500–600 особей. В 1984–1986 гг. В.М. Храбрый сообщал о 4000 зимующих крякв.

В 1986 г. впервые в Ленинграде мною был организован единовременный учет кряквы на водоемах в пределах городской черты. На просьбу принять участие в операции «Кряква» откликнулись кружки юных натуралистов Василеостровского района под руководством Е.Г. Муниц и О.Е. Соколовой, Кировского (руководитель З.А. Михайлова) и Фрунзенского (руководитель Е.Н. Рясная) районов, Городской станции юннатов (руководитель Д.О. Сергеевский), зоопарка (руководитель Е.Ю. Семенова), Дворца Пионеров (руководители Т.В. Степанова и И.А. Часовникова), а также около тридцати студентов биофака ЛГУ, мои друзья и родственники.

По совету Р.А. Сагитова в 14.00, во время наименьшей летной активности уток, 2 ноября 1986 г. были проведены учеты птиц в 99 точках, представляющих собой водоемы различных типов и их участки. Всего учтено 10000 крякв. В дальнейшем было выявлено еще 29 точек, численность кряквы на которых (4050) для 1986 г. была вычислена путем экстраполяции. Таким образом, в начале ноября 1986 г. в Ленинграде в 128 точках было около 14050 птиц.

Подобные учеты проводились в 1987, 1989, 1994, 1995, 1996, 1997, 1999, 2001 и 2003 гг. В 1996 - 1999 гг., во время моего отсутствия, их организовали М.В. Соколовская и Е.Н. Рясная.

Информация о количестве крякв собирается в среднем в 76 постоянных точках (наименьшее количество точек было в 1999 г.: 42, наибольшее (исключая 1986 г.) – в 2003 г.: 98), и методом экстраполяции вычисляется численность птиц по всему городу. Осенний учет проводится в конце октября – начале ноября, между первым замерзанием внутренних водоемов (после чего они обычно оттаивают) и вторым, окончательным, ледоставом. В это время кряква достигает

в городе максимума осенней численности, здесь концентрируется часть птиц из области и пролетные утки. Затем их количество немного снижается; по-видимому, часть крякв улетает к местам более теплых зимовок. Зимняя численность может составлять от 24,5% (зимой 2003–2004 г.) до 71,7% (зимой 1989–1990 г.) от осенней численности уток перед ледоставом.

Осенью 1987 г. количество крякв было максимальным (14271 птица). До 1989 г. число уток держалось примерно на том же уровне – 13437 птиц. Мы так привыкли к многочисленности крякв, что перестали их считать. Осенью 1994 г. спохватились, и не зря: в городе оказалось 7128 птиц, т.е. в 2 раза меньше, чем в 1987 г. и в 1,9 раза меньше по сравнению с предыдущим учетом 1989 г. Осенью 1995 г. численность упала еще в 1,4 раза по сравнению с 1994 г., и в 2,9 раза по сравнению с максимумом 1987 г.: в городе насчитывалось около 4945 крякв.

28 января 1996 г. одновременно (за небольшим исключением) были учтены все кряквы, находящиеся в Петербурге на зимовке – 2551 птица. Для этого выбраны наиболее характерные для петербургской зимы температура воздуха (8 – 12 градусов мороза) и ледовая обстановка (Нева, пруды, малые и средние реки подо льдом, полыньи под мостами и участки открытой воды в местах сброса теплых вод). В этих условиях размещение крякв в городе и их численность наиболее стабильны. В суровые морозы (18–30 градусов мороза) кряквы покидают город. В оттепели численность уток резко увеличивается (на одном и том же 5-километровом маршруте зимой 1986–87 г. в течение суток она возрастала от нескольких десятков до тысячи особей), повышается летная активность птиц.

На основании данных по сезонной динамике численности, полученных мною на двух постоянных маршрутах с 1986 г. по 1990 г., методом экстраполяции было рассчитано количество зимовавших в эти годы в городе крякв: 1986–87 г. – 7552, 1987–88 г. – 9722, 1988–89 г. –

7335, 1989–90 г. – 9629 птиц. Эти данные совпали с результатами учетов С.А. Коузова, который с тремя помощниками в 1989–1990-х гг. также обследовал город. В мягкие зимы 1987–88 и 1989–90 гг. в Петербурге зимовало больше крякв, чем в суровые (1986–87 и 1988–89 гг.). Сравнение данных 1986–1990 гг. и 1996 г. показало сильное снижение численности кряквы к зиме 1996 г. – в 3 раза по сравнению с суровой зимой 1986–87 г. и в 3,8 раза по сравнению с мягкой зимой 1989–90 г. Максимум зимней численности наблюдался после максимальной осенней численности 1987 года. Затем уменьшение количества зимующих крякв шло параллельно с сокращением их числа осенью.

1996 г. был годом минимальной осенней численности за последние 18 лет – всего 2818 птиц. В тот год численность упала еще в 1,8 раза по сравнению с осенью 1995 г. и в 5,1 раза по сравнению с максимумом 1987 г. Затем количество крякв осенью немного возросло, и с 1999 г. по 2001 г. их держалась около 3 тысяч с небольшим: 3187 птиц в 1999 г., 3117 – в 2000 г. и 3182 – в 2001 г. В 2002 г. пруды и мелкие реки замерзли на месяц раньше, и учет не проводили. К 2003 г. численность крякв перевалила за 4 тысячи (4047 птиц), но еще не достигла уровня 1995 г. По сравнению с максимумом 1987 г. уток этой осенью было меньше в 3,5 раза.

В феврале 2001–02 г. и 2003–04 г. юннатками КЮЗа зоопарка И. Степанчиковой и Е. Галийяхметовой, а в декабре 2003 г. – мною были сосчитаны кряквы на традиционном 5-километровом маршруте; методом экстраполяции определена городская численность: 1088 особей для 2001–02 г. и 990 – для зимы 2003–04 г. Небольшое несоответствие соотношения осеннего и зимнего количества крякв в последние два сезона

произошло из-за того, что в 2001–02 г. условия зимовки были более благоприятными.

Аналогичная динамика численности кряквы в конце XX века наблюдалась, по сообщениям К.В. Авиловой, в Москве и, по данным Pousa, Lammi, Wikman, Vaisanen, опубликованным в 1996 г., в Финляндии. Если депрессию наших отечественных уток-горожанок можно списать на экономический кризис, то из-за чего тот же самый процесс имел место в благополучной Финляндии? Из разных источников поступала информация о сокращении количества птиц и других видов, в том числе воробьиных. По-видимому, секрет снижения численности кряквы в первой половине 1990-х гг. кроется в более глобальных, а потому и трудно улавливаемых причинах.

Последние 8 лет учеты кряквы в Петербурге проводятся силами юннатов Био-экологической лаборатории Василеостровского района под руководством Н.А. Захаровой, кружка «Шаги в природу» ДНЦТТИД Приморского района (руководители Е.Н. Рясная и М.В. Соколовская), КЮЗа зоопарка (руководители М.В. Соколовская, Е.В. Агафонова, Н.Н. Тюрина, Т.В. Островская) и выпускниками биофака, некоторые из которых начинали считать крякв еще будучи юннатами. В 2003 г. к нам примкнули юннаты КЮНа отдела естествознания ДТЮ Фрунзенского района под руководством И.Б. Гореловой. За 18 лет операции «Кряква» около двух сотен юннатов получили ценный опыт коллективного исследования, ощущения причастности к общему делу. Это не менее важно, чем собранный научный материал.

В ближайшее время программа «Кряква» станет частью проекта по учетам численности птиц, который разрабатывается сотрудниками кафедры зоологии позвоночных СПбГУ.

Ульяна Бирина, координатор учетов

О птицах Варшавы в прошлом и настоящем

ОТ РЕДАКЦИИ: В 2005 году ожидается выход в свет сборника «Птицы европейских городов», куда войдут материалы по авифауне 17 городов – от Лиссабона до Санкт-Петербурга, собранные воедино орнитологами-энтузиастами Джоном Кэлси и Гетцем Рейнвальдом. Мы предлагаем вниманию читателей выдержки из главы о птицах Варшавы, написанной профессором М.Луняком, который любезно разрешил их публикацию в «Мире птиц». Перевод с английского сделан К.В.Авиловой.

В конце 1990-х гг. Варшава занимала 495 квадратных километров, в ней проживало 1,6 млн. человек. Застроенные территории ныне составляют 36% территории города, 25% занимают бывшие сельскохозяйственные угодья и открытые свалки, 15% – леса и лесопарки (в основном, на периферии), 6% – город-

ские парки, сады и кладбища, 4% – водоемы. Длина городского отрезка реки Вислы – 28 км. В Варшаве существует 7 особо охраняемых природных территорий, несколько лесных массивов превратились в ландшафтные парки. Лесопарки, городские парки, внутриквартальные сады, сельскохозяйственные земли охраняются в соответствии с законодательством.

На территории Варшавы описано 1416 видов сосудистых растений, 40 видов млекопитающих, 247 видов птиц, 4-5 видов рептилий, 11 видов амфибий, около 30 видов рыб и 3100 видов беспозвоночных. К 2000 г. общее число гнездящихся птиц (131 вид) оценивалось в 150–350 тысяч пар. Численность 26 видов составляла от 500 до 5000 пар (среди них черный дрозд, сорока и кольчатая горлица). 14 видов, в том числе сапсан, ворон и просянка, было представлены 1–4 парами. Из 75 видов, обитающих в городе круглый год, не гнездятся только баклан, серая цапля и серебристая чайка.

Утки в парке. Фото М. Луняка

Летом Варшаву постоянно посещают 150 видов птиц, а зимой – 95 видов. 20 видов – только зимние гости, в том числе гоголь, орлан-белохвост, свиристель и горная чечетка. Около 17 видов появляются только в период осенних и весенних миграций. Гуси, журавли и чегравы пролетают над городом без остановки; кулики, свиязи, черные аисты, белобровики и другие птицы останавливаются на время в подходящих местах. В период миграций заметно возрастает численность видов-резидентов – перепелов, коростелей, королек, мухоловок и славков. Много мигрантов разбивается о здания, особенно часто – жаворонки, белобровики, певчие дрозды, перепела. Кроме того, находили погибших погоныша, вальдшнепа и даже большую выпь.

Одно из самых ярких сезонных явлений в жизни городских птиц – коллективные ночевки, состоящие из ста тысяч грачей, тысяч галок и серых ворон. Зимой грач – супердоминант во всех зеленых массивах, плотность птиц достигает 49–115 особей на 10 га. До октября образуют несколько ночевков в разных частях города тысячные стаи скворцов.

Птицы различных городских биотопов

Единственный вид, который адаптировался к стройплощадкам – горихвостка-чернушка. Она часто гнездится внутри строящихся домов. Большая часть существующих жилых домов города 4–11-этажные, они построены в период 1949–1989 гг. Здесь доминируют сизый голубь, домовый воробей и галка. Кроме того, гнездятся стрижи, кольчатые горлицы, скворцы, сороки, городские ласточки, лазоревки. Деревья между домами привлекают больших синиц, черных дроздов, серых ворон, зеленушек. Центр города – место гнездования 60 пар пустельг и одной пары сапсанов. До 95% птиц строит гнезда на зданиях или внутри них.

Обычные и многочисленные виды городских садов и парков – лазоревка, галка, домовый воробей, рябинник, зяблик, зеленушка, кольчатая горлица, пересмешка, славка-завирушка, сорока, серая ворона и кряква. В старых парках обычны иволга, поползень и серая неясыть. В отличие от городов Западной Европы, певчий дрозд, лесная завирушка и зарянка редки, а крапивник отсутствует.

Типичные гнездящиеся виды пустырей – каменка, желтая и белая трясогузки, горихвостка-чернушка, обыкновенная чечетка и полевой конек. В дамбах и карьерах могут поселиться береговушки. В последние годы начал гнездиться черноголовый чекан, а хохлатый жаворонк за десять последних лет стал редким видом.

Для лесов и лесопарков типичны 3 вида хищников (тетеревиатник, перепелятник и канюк), 4–5 видов дятлов (в том числе черный и зеленый), кукушка, лесной конек, крапивник, черноголовая гаичка, москковка, хохлатая синица, мухоловка-пеструшка, лесная завирушка, теньковка, весничка, трещотка, садовая славка, черноголовка, восточный соловей, певчий дрозд, обыкновенная и короткопалая пищухи, сойка и дубонос. Из редких видов здесь обитают деряба, ворон, малая мухоловка, длиннохвостая синица, снегирь.

Для лугов характерны желтая трясогузка, луговой чекан, серая куропатка, коростель, а среди тех, кто катастрофически сокращается в численности – чибис, садовая овсянка и просянка.

На периферии города близ реки Вислы гнездятся большой крохаль, речная крачка, малый зуек, перевозчик и сизая чайка. Во время миграций регулярно отмечаются 20–30 видов водоплавающих и околоводных птиц. Это утки, чайки, поганки, кулики, баклан и серая цапля. Регулярно зимует 12–20 видов, среди них наиболее многочисленны кряква, обыкновенная, сизая и серебристая чайки, большой крохаль, гоголь, шипун, лысуха, хохлатая чернеть. До 10 орланов-белохвостов регулярно зимуют на реке и залетают в центр города.

В прибрежных ивняках и на островах сообщество птиц состоит из 20–40 гнездящихся видов. Наиболее типичны ремез, соловей, чечевица, болотная камышевка.

Динамика авифауны

За последние 40 лет в Варшаве стали регулярно гнездиться 8 видов птиц: шипун, хохлатая чернеть, большой крохаль, сизая чайка, сирийский дятел, лесная завирушка, малая мухоловка и черноголовый чекан. Нерегулярно гнездятся мухоловка-белошейка, зеленая пеночка и белобровик; раньше эти виды

Домовый воробей. Фото М. Луняка

Серые вороны. Фото М. Луняка

в городе вообще не встречались. К числу регулярно гнездящихся видов ныне относятся также ушастая сова, болотный лунь и красноголовый нырок. Морская чайка, усатая синица и гаршнеп стали регулярно появляться в Варшаве, хотя здесь не гнездятся.

26 видов относятся к редким негнездящимся видам; в их числе кликун, чайка-хохотунья, бургомистр, желтоголовая трясогузка, белозобый дрозд, тундряная чечетка.

Интенсивный рост численности отмечен за последние годы у гнездящихся кряквы, пустельги, коростеля, вяхиря, кольчатой горлицы, черного дрозда, рябинника, сороки, сойки, серой вороны. Среди тех, чья численность растет не так быстро – тетеревиный и дубонос. Из негнездящихся видов численность значительно возрастает у большого баклана, серой цапли, белохвоста и серебристой чайки. Кряквы, пустельга, вяхирь, рябинник, черный дрозд, сорока, серая ворона расширяют зону обитания, внедряясь в наиболее урбанизированные пространства. Большой крохаль, сизая и серебристая чайки заселяют Варшаву, следуя по реке Висле. Удивителен рост численности коростеля, поскольку в других частях Центральной и Западной Европы его численность уменьшается. Год от года этот вид заселяет все новые территории, даже в центре города. В сезон миграций коростелей ловят сапсаны.

В городе больше не встречается 11 гнездившихся и 9 негнездившихся, но обитавших в нем в 1960-х гг. видов птиц. В их число входят белоспинный дятел, сизоворонка, красноголовый сорокопут, трескунок, галстучник, пятнистый веретенник (*Limosa fedoa*), щеголь, чеглок, сипуха, козодой, варакушка. Уменьшают численность 50–54 гнездящихся и около 20 негнездящихся видов птиц: чибис, серая куропатка, обыкновенная горлица, домовый сыч, кукушка, удод, вертишейка, средний пестрый дятел, полевой и хохлатый жаворонки, лесной конек, восточный и западный соловьи, черноголовая гаичка, жулан, грач, обыкновенная и садовая овсянки, просянка и др. Не так быстро сокращается численность у малой выпи, белого аиста, фазана, малого зуйка, обыкновенной крачки, лесного жаворонка, деревенской ласточки, крапивника, садовой слав-

ки, домового и полевого воробьев. В результате развития города 30–40% видов птиц сейчас находятся под угрозой исчезновения.

Интересна история отдельных видов птиц. Заселение городов черным дроздом в Западной Европе было отмечено с середины XIX века. В Варшаве первые выводки черного дрозда появились в центральном парке города в 1959–61 годах. С 1–3 пар в 1960 г. его численность выросла до 8 пар в 1963 г., до 12 – в 1967 г., до 41–56 – в 1972–1975 годах. В лесопарке Белянский в 1963 году было 6 пар, в 1970-х годах – 11–25, в 1988 – 40, а в 2000 г. – около 160 пар. Всего в Варшаве гнездится 2–4 тысячи пар черных дроздов, причем в городских парках плотность гнездования составляет 3–8 пар на 10 га, а в лесу – в 10 раз меньше. 20% городской популяции зимует в Варшаве; «лесные» же черные дрозды, как правило, не зимуют. Выводки в городе появляются почти на 2 недели раньше, чем в лесах региона, сезон размножения растянут. Период суточной активности тоже удлиняется, «городские» дрозды часто поют и кормятся ночью. Все чаще дрозды строят гнезда в сооружениях – например, в дуплах, ящиках, на фасадах домов – и используют одно и то же место для гнездования в течение нескольких лет. Особая черта городских дроздов – их пассивность по отношению к человеку и усиленная внутривидовая агрессивность, что связано с увеличением плотности популяции. Все это характерно и для других городских птиц и млекопитающих.

До 1950-х гг. сорока не была постоянным компонентом авифауны пригородов Варшавы. В начале 1960-х гг. гнездование нескольких пар было отмечено в центральной части города, в середине 1970-х гг. число гнездящихся сорок там достигло 50–200 пар, к концу 1980-х гг. численность выросла еще в 3–5 раз, а в 1990-х гг. численность сороки на 50 кв км центра Варшавы оценивалась в 800–1200 пар. Освоение города продолжается и ныне.

Малая мухоловка в окрестностях Варшавы – редкая птица. В Варшаве она встречается с 1980-х гг., ее популяция растет. В 2000 г. в 4–5 периферийных лесопарках учтено 10–15 гнездящихся пар. «Городская» история вида началась, однако, около ста лет назад. В 1890 г. русский офицер, любитель-орнитолог А.М. Быков встретил пару малых мухоловок, гнездившихся в старой дубраве «Белянский лес» в пригороде Варшавы. В 1892 г. пара снова загнездилась на том же месте, а в следующие 2 года здесь гнездились по три пары за сезон. К сожалению, Быков не только наблюдал за малыми мухоловками, но и добыл 9 птиц (4 из них хранятся в Зоологическом институте в Санкт-Петербурге), две кладки и 4 гнезда. С тех пор более 100 лет мухоловок не видели ни в Белянском лесу, который часто посещается орнитологами, ни в окрестностях Варшавы в целом. Однако с 1988 г. там вновь ежегодно гнездятся 1–2 пары этих птиц. Поводом для оптимизма в отношении будущего это-

го вида служит преобладание гуманных подходов к объектам среди современных орнитологов.

Соколы-сапсаны жили в Варшаве с середины XIX века и исчезли в 1950-х годах, когда во всем мире шло резкое снижение численности этого вида в результате применения пестицидов из группы ДДТ. В 1996 г. начал осуществляться проект по реинтродукции сапсана в Варшаву. Уверенность в успехе придавали положительные результаты восстановления сапсана в городах Америки и Германии. Результатом выпуска шести слетков в течение двух сезонов было появление весной 1997 года в самом центре города на 185-метровой высоте над улицей гнезда

сапсанов. Самка была одним из этих выросших слетков, а самец – взрослой птицей с зеленым кольцом, выпущенной в лесах Польши или Германии. С 2000 г. пара вырастила десять собственных и трех приемных птенцов. Гнездование сапсана в центре Варшавы ознаменовало его возвращение после сорокалетнего отсутствия. В 1997 и 1998 гг. это была единственная гнездовая пара сапсанов в Польше, а в последующие годы – одна из 5–8 территориальных пар в стране.

**Профессор М.Луняк,
Зоологический музей
и Институт зоологии Варшавы**

Гнездовые колонии веслоногих и голенастых птиц в дельте Волги

Дельта Волги – один из немногих районов нашей страны, где сосредоточены многочисленные колониальные гнездовья веслоногих и голенастых птиц. Их населяют три вида птиц отряда веслоногих (большой баклан, малый баклан и кудрявый пеликан) и девять видов отряда голенастых (серая, большая белая, малая белая, рыжая, желтая и египетская цапли, кваква, колпица и каравайка). В первой половине минувшего века на гнездовании был обычен и розовый пеликан. Последний случай его гнездования отмечен в 1980 г.

Первую инвентаризацию колониальных гнездовых птиц в дельте Волги и на Северном Каспии провел в середине XX столетия Е.Е. Сыроечковский. В 1980-х годах по данным Д.В. Бондарева в дельте Волги было более сорока колоний с общей численностью птиц до 50 тыс. гнездящихся пар.

Повышение уровня Каспийского моря, начавшееся с 1978 г., вызвало глубокие изменения в угодьях дельты, что серьезно отразилось и на условиях обитания веслоногих и голенастых птиц. Из-за длительного подтопления погибли обширные лесные массивы на бывших островах авандельты, много лет служившие местом гнездования птиц. Из-за повышения глубин водоемов утратили свое кормовое значение для многих видов голенастых обширные угодья предустьевого взморья. Произошло перераспределение и укрупнение гнездовых колоний, общее их число сократилось. В связи с усыханием лесных массивов и отсутствием в них подроста особенно неблагоприятные условия сложились для птиц, гнездящихся в нижнем ярусе колоний – для желтой и малой белой цапель, кваквы, каравайки. Это привело к повсеместному снижению численности голенастых птиц в древесных колониях. В то же время голенастые стали заселять массивы сплошных тростниково-рогозовых зарослей у морского края дельты и на некоторых авандельтовых островах (известно четыре таких колонии). Число смешанных колоний бакланов и цапель сократилось.

В изменившихся условиях наиболее экологически пластичным видом проявил себя большой баклан. Он продолжает гнездиться в древесных колониях как на растущих, так и погибших деревьях. Гнездовая численность баклана остается высокой и стабильной, несмотря на периодические меры по регулированию численности этого вида, наносящего ущерб рыбному хозяйству. В начале нового столетия основная часть больших бакланов сконцентрировалась в трех районах – на островах Волго-Каспийского канала, Коневских островах и на Обжоровском участке Астраханского заповедника.

Особый интерес представляют колонии редких видов птиц, занесенных в Красную книгу РФ, таких как колпица, каравайка, малый баклан и кудрявый пеликан. Самая крупная колония колпиц расположена в западном ильменно-бугровом районе дельты в 1,5 км восточнее с. Курченка на ильмене Бюри-Базе. Птицы гнездятся в массиве тростниковых зарослей шириной до 300 м, расположенном в восточной части крупного ильменя, имеющего паводковый тип водоснабжения (наполнение его водой происходит в период половодий). Глубины в районе колонии составляют 1–1,5 м, дно топкое, илистое. В 1999–2001 гг. здесь гнездились не менее 200 пар колпиц. В последующие годы их численность стала снижаться и в 2004 г. сократилась до 50 пар; причину сокращения численности пока установить не удалось. Постановлением Администрации Астраханской области № 273 от 15.08.2000 г. колония колпиц включена в состав государственного природного заказника «Ильменно-Бугровой».

Наиболее крупные колонии караваек и малых бакланов расположены в массивах тростниково-рогозовых зарослей у морского края дельты, на Тишковской косе и в урочище Торбеевский затон у северо-восточного побережья моря. Их обследование возможно только с воздуха. Вполне вероятно, что число таких колоний больше, чем нам сегодня известно. Большой вред им могут причинить только тростниковые пожары.

В XX столетии в условиях постоянных изменений местообитаний наблюдалась частая смена мест размножения кудрявых пеликанов. При понижении уровня моря и по мере нарастания дельты гнездовые колонии пеликанов перемещались в южном направлении; в 1967 г. пеликаны даже выселились за пределы заповедника. В конце столетия кудрявые пеликаны гнездились только в западной части предустьевого взморья в урочищах Грязнуха и Черневой Очиркин. В 1990-е годы максимальная их численность составляла 150 пар, минимальная – 50 пар, а число колоний сократилось до двух.

В условиях повышения уровня Каспия начался обратный процесс – перемещение колоний в северном направлении. С 1996 г. (год самого высокого уровня моря в XX веке) пеликаны стали гнездиться недалеко от южной границы охранной зоны Дамчикского участка заповедника, в 2004 г. они успешно вывели здесь 160 птенцов. В отдельные годы небольшие группы пеликанов стали поселяться и на территории заповедника. В 2004 г. их гнездование было отмечено в центральной части предустьевого взморья в обширном заливе, расположенном между бывшими островами Галкин и Баткачный, значительно севернее ранее известных мест гнездования. Со слов И. Бочарникова, колония сильно пострадала во время апрельского шторма. При посещении нами района колонии 8 сентября в ней были еще два

нелетных птенца, что говорит об очень позднем повторном гнездовании птиц.

Следует отметить, что в условиях возросших глубин пеликаны выбирают наиболее мелководные участки акватории. Основанием для их гнезд нередко служат ранее вырванные льдом или вымытые водой тростниковые куртины, образующие прочные сплавины. При низких уровнях воды построенные птицами на сплавинах гнезда своим основанием лежат на грунте, а при подъемах воды – например, во время ветровых нагонов с моря – они всплывают, предохраняя тем самым гнезда и птенцов от затопления. В местах размножение птиц ведется промышленный лов рыбы, что не может не влиять отрицательно на успешность гнездования пеликанов.

Общая численность колониальных птиц в низовьях дельты Волги и на сопредельных территориях в начале XXI столетия по оценке Н.Н. Гаврилова составляет 51,7–74,4 тыс. гнездящихся пар. Из 30 известных сейчас крупных колониальных гнездовых 13 расположены на особо охраняемых природных территориях: в заповеднике, охранной зоне заповедника, заказниках или имеют статус государственных памятников природы. Таким образом, дельта Волги и сопредельные с ней территории остаются самым крупным резерватом веслоногих и голенастых птиц в России.

Г.М. Русанов,
Астраханский заповедник

Удод-путешественник

Появление экзотических для высоких широт видов птиц на побережьях арктических морей – достаточно обычное явление. Гораздо реже их удается наблюдать в открытых районах моря, в сотнях километрах от берега. Одна из таких примечательных встреч произошла осенью 2004 г. в восточной части Баренцева моря, где на протяжении двух дней, 26–27 сентября, научно-исследовательское судно сопровождал удод. Птица была впервые встречена на судне на семидесятой параллели, примерно в 200 км от берега материка. Удод периодически отдыхал на палубе и надстройках судна, оставляя его в период активной деятельности команды; близко к себе не подпускал.

После ночного отдыха, совершив неоднократный облет судна, птица покинула корабль.

В итоге удод пропутешествовал вместе с судном несколько сотен километров в северо-восточном направлении в открытых районах Баренцева моря, все более удаляясь от материкового побережья. Несколькоими годами ранее удода неоднократно наблюдали на северном побережье Кольского полуострова (Восточный Мурман), в том числе и в первой декаде октября, буквально накануне интенсивного снегопада.

Д.В. Янина,
Ю.В. Краснов

Встреча белоголового сипа в Тверской области

В середине августа 1997 года в окрестностях деревни Желнино Зубцовского р-на Тверской области, во время мелкого морозящего дождя был встречен белоголовый сип. Мы наблюдали, как к стаду из 7 коз с молодняком из-за аллеи спикировала птица цвета кофе с молоком, тяжело облетела стадо на высоте 7–10 м и затем опустилась на кучу бревен примерно в 500 метрах, где сидела потом с раскры-

тыми крыльями, постоянно отряхиваясь. Птица подпустила наблюдателей на 100 метров, ее удалось хорошо рассмотреть в бинокль. Отлично была видна мокрая пуховая голова с характерным клювом и белый мокрый «воротник». Вспугнутый сип тяжело взлетел и исчез за лесом.

А.М. Мурашов,
Я.В. Мурашова

Птицы на государственных гербах

Государственный герб – это эмблема, отличительный знак, выражающий в художественной форме исторические, общественно-политические ценности и символы народов, живущих на территории этого государства. Изображения государственного герба воспроизводятся на печатях, монетах и других денежных знаках, зданиях важнейших государственных и представительских учреждений, а в некоторых странах и на государственных флагах.

На 69 из 186 гербов современных государств имеются изображения птиц. Это удивительный показатель, если учесть, что в странах, где ислам является государственной религией, изображение живых существ находится под запретом.

Почему птицы попали в разряд национальных символов многих стран? Ключ к разгадке этого явления следует искать в далеком прошлом человечества, в отношении людей к птицам. Люди всегда восхищались красотой и пением птиц, а способность птиц к полету в древности воспринималась как проявление божественного начала. В Древнем Египте бог мудрости Тот изображался с головой ибиса, а бог плодородия Гор в виде сокола. В греческой мифологии орел, сова и голубь были атрибутами, с которыми изображались Зевс, Афина и Афродита. В странах с индуистской религией человекоптица Гаруда признавалась полубожеством. Индейские, австралийские и африканские племена до сих пор считают многих птиц так называемыми тотемными животными, состоящими с ними в родстве и призванными защищать от злых духов.

По сравнению с другими представителями животного мира птицы наиболее открыты для наблюдений. Изучая их поведение и повадки, люди с древних времен отмечали достоинства отдельных видов птиц, наделяя орлов и соколов такими человеческими качествами как сила, смелость, благородство, сов – мудростью, петухов – воинственностью, голубей – святостью и миролюбием, пеликанов – самоотверженной любовью к детям и т.д. Следует отметить, что

оценки одних и тех же птиц у разных народов могли резко отличаться: например, у европейских народов вороны считались символами зла и несчастья, а у китайцев и народов севера – это мудрые вещие птицы, достойные восхищения.

В период возникновения первых государств Древнего мира, когда монархам потребовались символы их власти и устрашения соседних народов, на эту роль лучше всего подошли лев и орел – царь зверей и царь птиц.

Орлы – одна из древних эмблем, сохранившаяся в гербах государств до наших дней. Первым государственным гербом с символом из животного мира считается золотой орел Древней Персии. Его изображение несли впереди наступающего войска во времена царя Кира Великого (550–530 гг. до н.э.). Фараон Птолемей VIII (116–107 гг. до н.э.) сделал орла символом Египта и повелел выбить его изображение на египетских монетах. В Древнем Риме римские императоры имели жезлы с изображением орла как исключительный знак власти цезарей, а в 104 г. до н.э. черный одноглавый орел* стал государственной эмблемой Рима.

После разделения Римской империи на Западную и Восточную, в Восточной Римской (Византийской) империи императором Константином Великим в 326 г. был введен герб в виде двуглавого золотого орла, воспринятый как герб Священной Римской империи, считавшей себя правопреемницей Византии.

В настоящее время примерно четверть всех государств имеет на своих гербах изображения орлов, к которым современная геральдика относит многих дневных хищных птиц: как собственно орлов, так и соколов, орланов, сипов, кондоров, птиц-секретарей и африканских луневых ястребов.

Кроме соколообразных на государственных гербах изображены 17 других видов птиц: голуби, пеликаны, фламинго, лебеди, ибисы, альбатросы, фрегаты, эму, попугаи, фазаны, фазетоны, квезалы, венценосные журавли, петухи, крачки, колибри и даже вымерший дронг.

По времени возникновения изображений птиц и их соответствия требованиям геральдики все гербы с птицами можно условно разделить на три группы:

- гербы с изображениями, заимствованными с эмблем Древнего мира;
- гербы, возникшие в эпоху средневековья и в более поздние периоды, выполненные с соблюдением канонов феодальной геральдики;
- гербы вновь возникших государств с современной символикой.

Герб Западной Римской империи

Герб Священной Римской империи

* Все изображения гербов приводятся по сайту www.geraldika.ru

[1] - номера гербов на 3 стр. обложки

Эмблема римского черного одноглавого орла, воспроизведенного в современных гербах ряда европейских государств, носит ярко выраженный условный характер орла-символа. Определить по внешним признакам вид орла, послужившего натурой для его изображения, практически невозможно: он имеет всего десять маховых и три хвостовых пера, голова и клюв с высунутым языком не детализированы. Черный одноглавый орел сохранился в трансформированном виде на гербах Австрии, ФРГ, Чехии и Лихтенштейна, государствах, расположенных на территории бывшей Западной Римской империи.

Очень интересен австрийский герб [1], принятый в 1919 г. после крушения Австро-Венгрии. Изображенный на гербе орел имеет корону, не соответствующую республиканской форме правления, а в его лапы вложены, как символ народного государства, серп и молот. В 1945 г. после освобождения Австрии в герб были внесены изменения: к ногам орла была прикреплена разорванная цепь, символизирующая освобождение от нацизма.

Орел на гербе ФРГ имеет древнее происхождение, впервые эмблема одноглавого орла на золотом щите была принята в XII веке Фридрихом I Барбароссой. На современном гербе ФРГ [2], в отличие от первоначального изображения, у орла клюв и ноги окрашены в красный цвет.

В гербах Чехии [3] и Лихтенштейна черные орлы фигурируют как детали, указывающие на династические связи с Габсбургами.

Эмблема фантастического двуглавого орла, заимствованного Византией из древнеассирийских и древнеегипетских памятников, сохраняется в настоящее время на гербах Российской Федерации, Албании, Сербии и Черногории. Появление двуглавого орла как основной государственной эмблемы в России с 1497 г. связано с завершением образования централизованного русского государства. Поводом для его заимствования явился династический брак великого московского князя Ивана III на племяннице последнего византийского императора Константина Софье Палеолог. За прошедший период российский герб неоднократно изменялся по цвету орла и другим геральдическим атрибутам (количеству корон, наличию скипетра и державы, расположенным на крыльях орла небольших гербах различных царств и великих княжеств). Введенный в 1993 г. в целях восстановления исторической символики, новый герб Российской Федерации [4] представляет собой золотого двуглавого орла с тремя коронами на красном геральдическом щите. В лапах орел держит скипетр и державу, а на груди орла на красном щите изображен всадник, пронзающий мечом дракона.

Албания, Сербия и Черногория восприняли двуглавого орла в качестве герба как бывшие провинции Византийской империи. Орлы на этих гербах имеют расцветку, отличающуюся от византийской, и на их головах отсутствуют короны.

Древнее происхождение имеют также изображения орлов на гербах целого ряда современных арабских государств: Египта [5], Ирака, Сирии, Ливии, Йемена. По существу на всех этих гербах имеется одно и то же изображение золотого орла Великого арабского халифата VIII–X века, правопреемниками которого считают себя эти арабские государства. Отличаются эти гербы лишь небольшими щитами на груди орлов с цветами национальных флагов и надписями с наименованием государств.

По общему мнению ученых, изучающих геральдику, и орнитологов на гербе Великого арабского халифата был изображен не орел, а сокол, являющийся культовой птицей арабских народов.

На современном очень красивом гербе Армении [6], введенном в 1992 г., воспроизводятся отдельные элементы гербов четырех королевств Великой Армении I–IV веков. В отличие от других древних гербов орел на гербе Армении имеет реальное изображение, по внешним признакам которого можно определить беркута (*Aquila chrysaetos*).

Орлы на древних гербах изображались без каких-либо дополнительных геральдических деталей. Большинство гербов европейских государств возникли в эпоху раннего феодализма в X–XIII веках и с небольшими изменениями сохранились до наших дней. В соответствии с геральдическими правилами того периода эти гербы представляют сложные художественные конструкции. Символические животные или растения изображаются на рыцарских щитах и имеют массу дополнительных атрибутов: щитодержателей, корон, шлемов, мантий, лент и т.д. Иногда внутри герба включались небольшие гербы территорий, входящих в это государство. Примерами таких сложных гербов могут служить современные гербы Чехии, Румынии [7] и Лихтенштейна [8].

Орлы на этих гербах, также как на более древних, изображались в условно-символической манере исполнения. Средневековая геральдика в мельчайших деталях регламентировала соответствие герба титулу гербодержателя. Изображения римского или византийского орла черного цвета могли иметь только империи, поэтому на гербах Польши [9], Сербии и Черногории орлы окрашены в белый цвет.

Гербы западноевропейских государств оказали большое влияние на формирование гербов многих стран мира. Новые независимые государства Америки, Азии, Африки, Австралии и Океании, создавая свои государственные эмблемы, в известной мере копировали западноевропейские образцы, изображая основные геральдические фигуры на щитах. Однако набор геральдических животных и растений, дополнительные атрибуты на этих гербах отражают своеобразие и национальные ценности этих стран. На гербах новых независимых государств видовой состав птиц весьма разнообразен, причем, в отличие от условно-символических орлов на европей-

ских гербах, птицы на этих гербах запечатлены в настолько натуральном изображении, что за редкими исключениями по их внешнему виду и ареалу распространения можно установить их принадлежность к определенным родам и видам.

Большинство вновь созданных государств, следуя западноевропейским образцам, избрали своими национальными символами на гербах хищных птиц. Этим подчеркивается мощь и величие страны. Так, на гербах Эквадора [10], Чили [11], Колумбии и Боливии изображена самая большая хищная птица – андский кондор (*Vultur gryphus*), на гербах США [12] и Панамы – белоголовый орлан (*Haliaeetus leucocephalus*), на гербе Филиппин [13] – филиппинский орел (*Pithecophaga jefferyi*), на гербе Нигерии [14] – венценосный орел (*Stephanoetus coronatus*), на гербе Замбии [15] – африканский степной орел (*Aquila rapax*), на гербе Намибии [16] – орлан-крикун (*Haliaeetus vocifer*).

Как видно из этого перечня, каждая страна выбрала в качестве символа самых сильных и крупных представителей собственной орнитофауны.

Древнюю историю имеет изображение орла на национальном гербе Мексики. Для древних мексиканцев орел, наиболее величественная из всех птиц, был зооморфическим изображением бога Солнца, излучающего свет и дарящего жизнь. По известной мексиканской легенде в давние времена прорицатель возвестил племени ацтеков волю богов: осесть там, где они увидят орла, сидящего на кактусе и терзающего змею. Эта легенда воплотилась на многих древних ацтекских монолитах и рисунках и в 1581 году, после завоевания Мексики испанцами, была впервые воспроизведена на гербе страны.

Герб претерпел многочисленные изменения в истории Мексики. Последний национальный герб утвержден в 1968 году. В орле, изображенном на действующем гербе, легко узнать беркута (*Aquila chrysaetos*) [17].

На гербах некоторых государств изображены культовые птицы своих народов: на гербе Киргизии [18] – кречет (*Falco rusticolus*), воспетый в национальном киргизском эпосе Манас, на гербе Кувейта – средиземноморский сокол (*Falco biarmicus*), на гербе Непала [19] – гималайский монал (*Lophophorus impejanus*), на гербе Уганды – венценосный журавль (*Balearica regulorum*). Вынесенное на гербе ЮАР [20] изображение победителя змей – птицы-секретаря (*Sagittarius serpentarius*) носит ярко выраженный символический характер. Целый ряд государств (Кипр,

Фиджи, Либерия, Тонга), подчеркивая миролюбивую политику своих стран, в качестве птицы на гербе избрали белого голубя с оливковой ветвью в клюве.

Большинство мелких островных государств Америки, Океании и Африки вынесли на свои гербы экзотических птиц собственной орнитофауны: Багамские Острова [21] – красного фламинго (*Phoenicopterus ruber*), Барбадос и Гваделупа [22] – бурого пеликана (*Pelecanus occidentalis*), Кирибати – странствующего альбатроса (*Diomedea exulans*), Острова Кука – белую крачку (*Gygis alba*), Науру – большого фрегата (*Fregata minor*), Тринидад и Тобаго – красного ибиса (*Eudocimus ruber*), Сан-Томе и Принсипи [23] – серого попугая (*Psittacus erythacus*) и африканского лунового ястреба (*Polyboroides typus*), Сейшельские Острова – белохвостого фазана (*Phaethon lepturus*), а Маврикий – вымершего маврикийского дронта (*Raphus cuculatus*).

На гербе Австралии [24] также изображены экзотические животные страны: кенгуру, эму (*Dromaius novaehollandiae*) и черный лебедь (*Cygnus atratus*).

Некоторые страны (США, ЮАР, Кувейт, Киргизия, Узбекистан, Гватемала, Непал и др.) отказались от традиционной геральдики европейских стран и создали гербы со своей новой символикой. В этом отношении представляет интерес герб Гватемалы [25], на котором на фоне ружей изображен как символ свободолюбия квезал (*Pharomachrus mocinlo*) и указана дата обретения независимости страны. По индейским поверьям квезал – птица, которая не может жить в неволе ни одного дня.

Особую группу государственных гербов составляют гербы с мифическими птицами: на гербе Лихтенштейна изображена гарпия (в греческой мифологии полуженщина-полуптица – богиня вихря), на гербе Исландии – грифон (в древневосточной мифологии фантастическое животное с головой и крыльями орла и туловищем льва), на гербах Индии, Индонезии [26] и Таиланда – Гаруда (полубожество огня в облике орла с туловищем человека), на гербе Узбекистана – легендарная птица счастья и свободолюбия Хумо, на гербе Зимбабве – мифическое животное, напоминающее орла, священная птица Хунгве.

Авторы благодарят работников посольств Мексики, Армении, Узбекистана и Гватемалы за информацию, касающуюся происхождения и содержания символики на гербах их стран.

Ю.С. Фридман, Е.А. Коблик

ХОККУ

Туманится диск луны...
Два круга мерцают в тени ветвей:
Филин в мутных очках.

Басё

Аиста гнездо на ветру.
А под ним - за пределами бури -
Вишен спокойный цвет.

Басё

С неба льется лунный свет.
Спряталась в тени кумирни
Ослепленная сова.

Дзёсо

Круу - Мурашка - Амур: у каждого журавля своя история

Весна в 1984 г. выдалась на удивление дождливой. Глубоко промерзшая за зиму почва не впитывала влагу и вода быстро заполонила луга в пойме Амура. С приходом тепла обуглившиеся после осенних пожаров луга стали покрываться изумрудной зеленью. Только в первую неделю жизни листья осок нежны. Вскоре в листьях формируются кристаллики кремния и осоки становятся не по зубам травоядным животным. Поэтому пастухи начали выгонять изголодавшуюся за зиму скотину на луга уже в начале мая.

Вскоре после полудня разношерстная компания пастухов, собак и телят стала приближаться к гнезду даурских журавлей, в котором со дня на день должен был вылупиться птенец. Скорее всего, это была молодая пара журавлей, так как они отложили только одно яйцо. Сначала журавли оставались спокойными. На их беду пастухи разглядели гнездо, выделявшееся островком среди разлива, и предприняли несколько попыток к нему подобраться. Однако каждый раз они оступались в глубокую, студеную воду и с громкими восклицаниями выскакивали обратно. Наконец им это наскучило и они решили согреться на бугорке напротив гнезда.

Стадо разбрелось. Журавль-отец, с тревогой поглядывал на незваных гостей. Наконец он подлетел к стаду, пошел парадным шагом, высоко и медленно поднимая и опуская прямые ноги, глубоко приседая и высоко приподнимаясь, раскрывал крылья, низко кланялся, подпрыгивал и подбрасывал в воздух пучки травы. Зрелище было настолько диковинным, что даже телята перестали жевать, а собаки лаять; они сбились в гурт и, словно зачарованные, начали подходить к журавлю. Журавль, взятый в скобку этим табором, удалялся с достоинством. Отойдя на приличное расстояние и подойдя к кромке воды, журавль повернулся, окинул взглядом свою «стаю», взлетел и, сделав полукруг, вновь сел у гнезда. После продолжительного и молчаливого оцепенения, скотина наконец вспомнила об главных заботах дня. Телята опустили головы с небес к долу и принялись щипать траву. С удвоенным азартом собаки сгоняли ста-

до к временному табору напротив гнезда. Представление повторилось с одинаковым успехом трижды. Самец завораживал и уводил в сторону стадо и улетал к гнезду. Но поскольку пастухи, разомлевшие от жгучего не по сезону солнца и крепких напитков, не подавали признаков жизни, стадо возвращалось обратно.

Я не имел возможности вмешаться в драматический ход событий. Нас разделяла широкая и глубокая протока. Более часа я наблюдал за происходящим в бинокль, надеясь, что пастухи засветло отправятся домой и родители вернуться на гнездо. Майское солнце так припекало, что можно было загорать, поэтому птенец в яйце не должен был переохладиться.

Так прошел почти час. Все так же дремали пастухи, паслись телята, с лаем носились заполосные собаки. Самка все больше нервничала и, наконец, оставила гнездо. Журавли издали серию резких, тревожных криков, сделали круг над гнездом и улетели в сторону Амура. Плохой знак! Скорее всего, они потеряли надежду и решили покинуть гнездо. Пришлось отправиться в обход. Только через час я подошел к деревне, где и встретил возвращающееся на ночь стадо. Еще час ушел на то, чтобы дойти до гнезда. Солнце садилось. Гнездо было хорошо заметно, но птиц нигде не было видно. Холодало. С гаснущим светом ускользала надежда на возвращение родителей.

Сняв одежду, чтобы была возможность на обратном пути переодеться в сухое, и, ориентируясь на вершинки кустов, которые кое-где возвышались над водой по гривкам, я сумел достаточно близко подойти к гнезду, не зачерпнув воды в болотные сапоги. Увы! Последний десяток метров пришлось все же преодолеть вплавь. В гнезде между двумя скорлупками яйца лежал неподвижный и влажный птенец. Он был подзамерзший, но живой!

На обратном пути птенец едва не выпал в воду из шапочки, которую я надел вместе с птенцом на голову. На сухом берегу я поместил птенца в походный котелок, а котелок убрал за пазуху. Следующие три часа, уже в полных потемках, мне пришлось добираться до лагеря. В дороге птенец обсох и начал издавать журчащую трельку «Круу...». Так он получил свое первое имя. Я почему-то решил, что это мальчишка.

Котелок стал его убежищем, спальней и каретой во время моих долгих странствий по Приамурью. Несмотря на приближающееся лето, ночи оставались холодными, и котелок с птенцом приходилось брать с собой в спальный мешок. Он был рад, когда ему предлагали гусениц, мух, вареные яйца, творог и прочий корм. Уже с первых дней он начал следовать за мной, путался в траве и собственных ногах и самостоятельно находил в природе то, что ему было по вкусу.

Когда экспедиция закончилась, я захватил птенца с собой в Москву. Первый месяц он жил в нашей квар-

На отдыхе во время странствий. Фото автора

Второй месяц жизни – уже Мурашка. Фото автора

тире. В это время в нашем восьмизэтажном доме рядом с Садовым кольцом шел капитальный ремонт. Большинство из тех, кому пришлось пережить это бедствие, хорошо знают, что это такое. В бригаде только рабочий Владимир постиг премудрости паркетного мастерства и все, что с этим связано. Он приходил в одну квартиру, начинал настилку паркета, переходил в другую, потом в третью, четвертую, ... За пару недель почти в каждой квартире, а их в доме более двухсот, старый паркет был местами выломан, а новый – местами положен. Полы стали напоминать противотанковые поле, оборудованное рвами и ежами. Дом перешел на осадное положение. Таким образом жильцы получили возможность дозреть и осознать необходимость внести магарыч, чтобы только закончить ремонт. Горе тугодумам – «высокоооплачиваемой» категории научных сотрудников и прочей интеллигенции. Жить им поживать со вздыбленными полами не один месяц.

Но в нашей квартире в центре Москвы, помимо законных жильцов – взрослых и детей, – обитал журавленок. Это сразу же сбilo Владимира с толку. Вместо ежедневных лекций о навыках психологического общения строителей жизни с жильцами, которые он с видимым удовольствием давал членам своей бригады в обеденные перерывы, он стал спрашивать нас о журавлях и о том, чем мы, собственно, занимаемся. Рассказы о том, как мы спасаем журавлей, о сотрудничестве с «американскими и японскими империалистами, китайскими агрессорами», слайды с танцующими журавлями совершенно не вязались с его представлениями о мироустройстве. Владимир вдруг всенародно объявил, что перейдет в другую квартиру только после того, как закончит нашу. На него не повлияли щедрые предложения, и он сдержал свое слово.

Тем временем птенец рос, и вместе с ним росли мои знания о ранних этапах развития птенцов журавлей. Оказалось, что многие движения (пробежки с раскрытыми крыльями, приседания, прыжки), которые взрослые журавли демонстрируют во время брачных танцев, птенцы начинают исполнять уже в первые недели жизни. Благодаря близкому общению с Круу моим товарищу удалось разглядеть, как последовательно сменяются перьевые структуры и многое другое.

Однажды посреди дня мы обнаружили, что приготовленные плоски с едой перевернуты. Несмотря на то, что Круу всюду совал свой нос, он не мог забраться на подоконник, где мы хранили его снедь. Как вскоре выяснилось, через распахнутые в жаркие дни окна в квартиру начали лазить уличные воришки – серые вороны. Пришлось срочно закрывать даже форточки, иначе пернатые бандиты могли утащить и журавленка.

Круу чувствовал себя спокойно только когда я, моя жена Лена, мама или наши дети находились в поле его зрения. Он регулярно издавал трельку и, если мы мешали с ответом, начинал беспокойно свистеть. Для нормального развития птенца должен был понемногу, но большую часть дня находиться в движении. Не простая задача, если весь день проводишь на работе. Сначала я брал журавленка с собой в МГУ. Летом многие сотрудники биологического факультета разъезжаются в экспедиции, поэтому и мы никому не мешали на работе, и нам никто не мешал. Куда больше забот доставляло путешествие во всегда переполненных вагонах московского метро. Птенец не желал оставаться в заточении и в темноте – большой транспортной сумке. Приходилось раскрывать сумку и ... всю дальнейшую поездку разяснять пассажирам, что это за чудо.

Выручили наши дети – Ира и Митя. Они жили в то лето на даче и с радостью согласились стать няньками журавленка. Конечно же, под присмотром бабушки. Птенец рос и буквально каждый день менялся его внешний вид, голос и поведение. Из крохи он превращался в подростка, но оставался столь же неотразимо обаятельным. За его любовь к куколкам муравьев и в память о его родине – селе Муравьевка – птенец получил второе имя – Мурашка.

Пришла пора мне вновь отправляться в экспедицию, а вместе с тем определить судьбу Круу – Мурашки. На семейном совете мы решили дать журавленку третье – взрослое – имя Амур и передать его в Окский заповедник, где создавался питомник редких видов журавлей. Там-то и выяснилось, что Амур – самка. Позже она вернулась в столицу и поселилась в Московском зоопарке, где стала матерью многих журавлей. Некоторые из них вернулись в природу на Дальний Восток, другие разлетелись по разным странам и положили начало вольерным популяциям даурских журавлей. Минуло двадцать лет, но у нас все также свежи в памяти Круу-Мурашка-Амур, наши совместные странствия, баталии на паркетных полах и многие другие события совместной жизни. Сохранились и фотографии. Одна из них помогла создать облик журавленка на майке и других сувенирах Друзей Муравьевского Парка. Желая узнать больше о журавлях, Муравьевском парке и их друзьях советуем заглянуть на страницы интернета: www.savingcranes.org (about ICF, Friends of Muraviovka Park) или <http://zhuravl.freeshell.org>

С.М. Смиренский, основатель Муравьевского парка устойчивого природопользования
sergei@savingcranes.org

Увези свою душу на волю...

Орнитологи хорошо знают Владимира Александровича Паевского – сотрудника Зоологического института РАН, доктора биологических наук, автора монографии «Демография птиц» и большого количества статей по орнитологии. А вот В.А. Паевского – поэта знает далеко не каждый. Сегодня в нашей поэтической рубрике мы публикуем несколько стихотворений, любезно предоставленных нам Владимиром Александровичем.

* * *

В облаках чужеземного чада,
В тупиках неизвестных дорог,
Безразличия мутные яды
Я глотал, как березовый сок.

И вдруг птицы, как вестники счастья,
Разорвали безмолвье ночи,
И в душе, сквозь тоску и ненастье,
Вновь ожили надежды лучи.

Все пройдет, все промчится газелью,
Улечу я в серебряном ТУ,
На родную далекую землю
По дрожащему трапу сойду.

1964

* * *

Когда город бетонным варевом
Втиснет в сердце глухую тоску,
Улечу я на дюнные зарева,
На весеннюю птичью косу.

Меня встретят жуланы поклонами,
Будет пастью пугать козодой,
Крылья вяхиря, броско беленные,
Просвистят над моей головой.

И удад, арлекином наряженный,
Будет дергаться, как махаон,
И крапивник с мохнатой коряжины
Залихватский поднимет трезвон.

Мне зарянка нежнейшими взглядами
Путь укажет в шуршащую сень,
Черный дрозд предзакатной руладою
Зачеркнет угасающий день.

1965

* * *

Не слышать шороха лесного,
Не видеть силуэтов птиц,
И только снова, снова, снова
Нырять в поток кричащих лиц...

Когда же лиственной прохладой
Снимаешь суету сует,

Какою жалкою бравадой
Встают картины прошлых лет!..

И вспоминая, и прощая,
В который раз, в который раз
Ты сам себе пообещаешь
Отныне слушать Божий глас.

Но краток миг добра лесного,
Я забываю чудных птиц,
И, как слепой, бросаюсь снова
В водоворот кричащих лиц.

1973

* * *

Как издевательски мудра природа –
Все эти птички, бабочки, поля!
Ведь всё вокруг – для продолженья рода,
Для новой жизни, вечной, как Земля.

Всё на продажу: гребни, шпоры, пенье,
Присоски, запах, цвет и бахрома,
И половые органы растений
(В быту – цветы), и их же аромат.

И всё кругом – под знаком копуляций,
От битвы тигров до разлета спор,
И нет заминок в росте популяций,
Коль эффективен половой отбор.

1977

* * *

Как жизнь богата на сюрпризы!
Едва ли в сонных миражах
Я африканского каприза
Искал на жизни виражах.

Но Африка в пейзажах странных
Предстала явью на заре
И в ожидаемой саванне,
И в неожиданной горе.

Вот стадо няял как ветром сдуло,
Цесарка лезет в свой крааль,
И бег жирафа на ходулях
Саванны измеряет даль.

Глаз бегемота терпеливо
Зрит перископом над водой,
И гнезда ткачиков болтливых

Висят как груши надо мной.
 Нектарниц изумрудных грани,
 Астрильдов гомона аврал,
 Вся Африка – как на экране,
 Как бесконечный сериал...

1995

* * *

От печали, от горькой юдоли,
 Ты одну за одной не кури,
 Увези свою душу на волю,
 Где токуют в лесах глухари.

Где весною, на зябком рассвете,
 Одурев от любви и зари,
 Исступленные, словно поэты,
 Снова глохнут в лесах глухари.

Где пьянящую удаль свободы
 Ты, как Бог, сам себе подари,
 В том краю, где любовные оды
 Декламируют вновь глухари.

2000

В.А. Паевский

Линии судьбы (поэма на производственную тему)

Андрей Владимирович Салтыков, кандидат биологических наук, работает в структуре МПР Ульяновска. Он давно и профессионально занимается проблемой «Птицы и ЛЭП», разработал несколько вариантов защитных устройств, предотвращающих гибель птиц на линиях электропередач. Его заметку на эту тему смотри на стр. 37 «Мира птиц».

Столбы считать не обязательно лбом.

Ю. Устинов

Я не хочу, чтоб погибали птицы,
 Едва коснувшись провода крылом.
 Но хладнокровно ждут их ЛЭП-убийцы,
 Сверкая изоляторным стеклом.

Я пойман в электрические сети,
 Как проклятый, считаю лбом столбы...
 Как будто нет проблем важней на свете.
 Как видно это линии Судьбы.

И я иду по ним, мой крест – траверса.
 И мне его пожизненно нести.
 Столбы – стволы убийственного леса,
 Где заблудился я, пытаюсь птиц спасти.

Опоры, как кресты бескрайнего погоста,
 Встают передо мной надгробьями мечты
 О торжестве добра, о справедливых ГОСТах
 И о спасении пернатой красоты.

Вот Мисс-Энерго, хлопая в ресницы,
 Сидит в приемной, письмами шуршит...
 И смотрит гневно – так, как будто птицы
 Повинны в пустоте ее души.

Меня она, конечно, презирает
 За то, что отвлекаю важных лиц.
 – Тут люди, мол, от тока погибают...
 Какое дело нам до ваших птиц?...

Она в тепле, ей сытно и уютно...
 А как же птицы? – спрашиваю я.

Они, представьте, гибнут поминутно
 На ваших ЛЭП – вот фото и статья!

Ведь птицы – нашей совести частицы,
 Свободы символ, счастья, красоты...
 Но Мисс Энерго хлопают в ресницы
 И я подумал: ну и крыса ты!

Да так ведь скоро серую ворону
 Придётся в список редких птиц внести.
 Не выдержит Природы оборона -
 А там и Человека не спасти.

Страна летит, как в бездну колесница,
 Не устояв на горном вираже.
 Неужто и она, как эта птица,
 Которой больше не взлететь уже.

И вновь в раскисшей пашне утоаю,
 Дышу стогов мякиной по ночам...
 Я продолжаю путь, карьеру уступаю
 Другим. Их звезды мне не по плечам.

Я понимаю – это донкихотство!
 Опоры ЛЭП – все те же ветряки.
 Какое замечательное сходство!
 Скорее в бой рассудку вопреки!

Мелькают вело-Росинанта спицы.
 Он мчит меня по линиям Судьбы!
 Я не хочу, чтоб погибали птицы
 И потому считаю лбом столбы.

**А. Салтыков,
 г. Ульяновск,
 19 января 2000 г.**

Цифровая техника для съемки птиц

В последние годы уникальные фотоснимки и видео сюжеты о дикой природе активно используются за рубежом для «раскручивания» индустрии экотуризма. Фото или видео камера уже давно стали непременными атрибутами снаряжения каждого экологического туриста. Фотографирование птиц превратилось в соревнование миллионов бедвотчеров (любителей птиц), и сделанная ими фотография птицы часто становится единственным документом, подтверждающим реальность встречи того или иного вида.

В России фотографирование дикой природы не получило такого широкого распространения. Десятки тысяч профессиональных российских фотографов совершенно не знают птиц, а большинство российских биологов не умеют их качественно фотографировать. В результате, отечественные издания (как и наши телепрограммы), в основном демонстрируют природу заморских стран и работу зарубежных биологов. В глазах наших соотечественников природа России как бы вообще перестает существовать! Это становится серьезным фактором, сдерживающим развитие экологического туризма, и снижает интерес общества к российским биологическим исследованиям.

Хорошо известно, что высококачественная фото- и видеопродукция служит лучшей формой рекламы и способна оказать влияние на миллионы людей, без поддержки которых не сможет развиваться никакая современная наука.

Ознакомиться с приемами фотографирования птиц можно, читая соответствующую литературу. Я же хочу помочь начинающим фотографам избежать наиболее распространенных ошибок. Прежде всего, оценивайте сюжет. Обратите внимание на задний фон – не мешает ли он восприятию основного объекта? Проверьте границы кадра. Очень распространенная ошибка всех неопытных фотографов – микродвижение фотокамеры в момент съемки. В результате полученное на фотографии изображение теряет четкость. Поэтому, делая снимок, нажимайте на кнопку фотокамеры как можно более плавно.

Особо следует остановиться на этических моментах фотосъемки птиц. К огромному сожалению, в отечественных интернет-изданиях очень часто можно видеть инсценировки – фотографии заведомо пойманных, покалеченных и даже умирающих птиц. При этом авторы подобных «творений» иллюстрируют ими «дикую природу» своего региона или свою «природоохранную» (!) деятельность. Следует заметить, что опытные бедвотчеры (и зарубежные фотографы дикой природы) подобные инсценировки замечают мгновенно. При этом ими может быть поднят вопрос жестокого обращения с диким животным. Гуманное отношение к дикой природе сегодня актуально, как никогда! Во всем мире сегодня считается крайне

неэтичным фотографирование птиц, находящихся в бедственном или в беспомощном состоянии (если, конечно, речь не идет о научном или документальном фотографировании). Неэтичными признаются фотографии насмерть перепуганных птенцов. Организаторы некоторых российских фотоконкурсов не принимают к рассмотрению фотографии птиц на кладках, а, например, организаторы международных конкурсов вообще отказываются рассматривать фотографии птиц, сделанные на гнездах. В этой связи полезно рекомендовать региональным отделениям Союза охраны птиц России более критично относиться к отбору фотографий птиц для иллюстрации природоохранной деятельности. Возможно, опыт зарубежных фотографов нам следует учитывать и при проведении конкурсов фотографий птиц в России.

Главная проблема всех фотографов дикой природы – как приблизить изображение животного для получения качественной крупномасштабной фотографии. Существует убеждение, что эта проблема легко решается с помощью специальных телеобъективов. Отчасти это действительно так. Однако те, кто снимал птиц, хорошо знают, что мощность современных 300, 400 и даже 500-миллиметровых телеобъективов зачастую оказывается недостаточной для получения крупномасштабного изображения птиц. По этой причине многие поколения фотографов-анималистов фотографируют телеобъективом из всевозможных укрытий, в которых они просиживают много часов, а иногда даже и дней.

Попытки использования дистанционной съемки предпринимались и раньше. Заслуженный патриарх этого метода – А. А. Кречмар, используя дистанционную и автоматическую фотосъемку, добивался отличных результатов в изучении арктических животных. Очень многие из разработок А.А. Кречмара

Степной орел. Фото автора

остаются актуальными и поныне. Однако широкому распространению этого метода препятствовало то, что фотограф не имел возможности видеть, что в тот или иной момент «видит» объектив фотокамеры. Из-за этого наблюдения и управление процессом фотосъемки зачастую становились невозможными.

С появлением цифровых технологий ситуация изменилась. Принцип действия современной цифровой фотокамеры заключается в том, что оптическое изображение, полученное объективом, переводится в электронное, которое затем без потери качества можно записывать, хранить и транслировать на любое расстояние – как по проводам, так и по радио. При этом модели цифровых фотокамер обновляются почти ежегодно. Они становятся более миниатюрными, в то время как объем и качество записи цифровых изображений постоянно увеличивается. Бурное развитие получают современные беспроводные технологии передачи изображений. В результате, дистанционная фотосъемка диких животных получила возможности, о которых раньше можно было только мечтать.

Суть метода дистанционной фотосъемки заключается в том, что миниатюрная цифровая фотокамера устанавливается вблизи от наиболее часто посещаемого птицами места. При этом фотографирование осуществляется либо самим фотографом (посредством радиосигнала), либо автоматически – в результате срабатывания заранее установленного сторожка. Дистанционная фотосъемка диких животных требует от фотографа достаточно глубоких знаний биологии и этологии, а также определенных технических навыков. По этой причине сегодня этот метод в большей степени используется зарубежными профессиональными фотографами. Вместе с тем, некоторые аспекты дистанционной фотосъемки могут быть с успехом использованы и отечественными биологами.

Для дистанционной фотосъемки идеальны автоматические цифровые фотокамеры с возможностью использования автономного электропитания, высококачественным объективом со встроенным трансфокатором (так называемый «zoom»), пяти-восемьюмегапиксельной матрицей. Из широкого спектра представленных в продаже камер, этим качествам, на мой взгляд, в лучшей степени отвечают относительно недорогие модели «Sony», имеющие цейсовский объектив, оснащенный уникальной системой лазерной подсветки, позволяющей получать высококачественные снимки в условиях плохой видимости или даже в абсолютной темноте. Оптическое увеличение объективов при желании можно усилить с помощью телеконвертеров.

Для дистанционной фотосъемки в комплект к фотокамере необходимо приобрести еще пару недорогих портативных раций, дополнительную батарею питания, более объемную карточку памяти и, конечно же, изготовить само дистанционное устройство. Приобретая рации, следует выбирать те модели, которые имеют тональный вызов и разъем для наушников. В этот раз-

ем удобно вставлять провод, передающий электрический импульс от рации к устройству. Заданным условиям отвечают почти все современные модели портативных радиостанций отечественного производства.

Длительная работа цифровой камеры, рации и всего устройства расходует много электроэнергии. Поэтому приобретение дополнительных аккумуляторных батарей большой мощности является абсолютно необходимым. В полевых условиях я обычно пользуюсь импортной двенадцативольтовой батареей емкостью 15 ампер/часов. Однако при непрерывной работе в течение двух и более суток мощности даже этой батареи оказывается недостаточно. Отчасти проблему решает подключение дополнительной двенадцативольтовой солнечной батареи, которая в светлое время суток обеспечивает дополнительную подзарядку основного аккумулятора. Но иногда для обеспечения длительной и бесперебойной работы всей системы приходится применять даже автомобильный аккумулятор.

Емкости карточек памяти, которыми производители обычно комплектуют цифровые фотокамеры, оказываются недостаточными для осуществления дистанционной фотосъемки. Дело в том, что после установки дистанционно работающей фотокамеры, подходить к ней следует как можно реже. Поэтому рекомендуется сразу же приобрести карточку, объем памяти которой позволяет одновременно сохранять не менее сотни снимков.

Дистанционное устройство (в его простейшем варианте) можно изготовить в любой радиомастерской. Принцип его действия прост – с помощью передающей рации фотограф в нужный момент посылает радиосигнал, который принимает вторая, принимающая рация, находящаяся вблизи фотокамеры. В результате полученного электрического импульса цепь замыкается, что приводит в действие электромагнит, который мгновенно нажимает на кнопку фотокамеры. Устройство может работать не только от радиосигнала, но и при любом замыкании электрического контакта – например, от сторожка. В качестве последних можно использовать как простейшие контактные устройства, так и более сложные, срабатывающие при пересечении птиц невидимых простым глазом лазерных лучей. В последние годы в продаже появились бесконтактные программные электронные устройства, реагирующие на любое движение.

Фотокамеру вместе с дистанционным устройством следует поместить в небольшой и легкий ящик - бокс. Делать его лучше из легкого и прочного материала. Главное предназначением бокса - обеспечение маскировки фотокамеры и ее защита от дождя, солнца, а также от любых возможных механических повреждений. Особое внимание следует уделять размерам бокса, который по возможности должен быть минимальным. Фотокамеру вместе с объективом лучше спрятать в глубину бокса, оставив в его передней стенке нужное отверстие с нависающим козырьком. Сверху весь бокс следует покрыть тонким теплоизолирующим

материалом (пенополиуретан) и камуфляжем. Для маскировки я обычно использую джутовую мешковину. Иногда ее бывает полезным выкрасить в буро-зеленый цвет, используя для этого сок молодой травы. Применять химические красители не рекомендуется, поскольку цветовое восприятие такой маскировки у человека и птиц может существенно различаться. Сверху вся конструкция обшивается крупноячеистой сеткой (из натурального волокна) для последующего крепления маскирующих растений. При окончательной маскировке особое внимание следует уделять передней стенке – увядшие со временем растения не должны закрыть отверстие для объектива. Для переноски бокса (вместе с фотокамерой) к нему удобно приделать небольшую внешнюю ручку. В этом случае все устройство выглядит как маленькая сумочка-барсетка, размерами примерно: 10х12х18см. С помощью карманной стробцины такую «барсетку» можно достаточно быстро установить в любом нужном месте. Опыт показывает, что если размеры бокса минимальны и он хорошо замаскирован, то даже очень осторожные птицы (например, орлы) его не пугаются и часто просто не замечают. Важно лишь свести к возможному минимуму все звуки, сопутствующие фотосъемке – например, отключить звук цифровой фотокамеры. Приемную рацию вместе с аккумулятором с помощью проводов лучше вынести в сторону, спрятав их, например, под соседним деревом или под кустом и укрыв от возможного дождя.

Помимо рабочего бокса (с фотокамерой) полезно иметь с собой и несколько его пустых макетов. Такие макеты можно заранее устанавливать в нужных местах с тем, чтобы птицы могли к ним привыкнуть. Естественно, первоначально макеты лучше устанавливать дальше от того места, где позже будет установлена дистанционная камера. Иногда внутрь пустого макета бывает полезно вставить небольшой стеклянный или пластиковый пузырек для имитации объектива.

Для наблюдения и фотографирования птиц лучше отойти от установленной фотокамеры на максимально возможное расстояние. Например, некоторых осторожных птиц я фотографирую из автомашины-фургона или из полевого лагеря, расположенного в полутора-двух километрах от места съемки. В этом случае можно вести себя абсолютно открыто, занимаясь обычными повседневными делами. Наблюдение за

Сапсан. Фото автора

птицами и работой фотокамеры ведется посредством установленной на штативе подзорной трубы.

Обычно со временем начинаешь довольно хорошо представлять себе, что в данный момент «видит» камера. Но можно с помощью отдельного провода вывести электронное изображение от цифровой камеры на удаленный телевизионный или компьютерный монитор. В последние годы в продаже появились относительно недорогие устройства, позволяющие передавать цифровое изображение посредством радиосигнала. Также с помощью более сложных дистанционных устройств можно на большом расстоянии изменять ориентацию камеры и ее фокусное расстояние. В настоящее время некоторые профессиональные фотографы с помощью радиоуправляемых дистанционных устройств манипулируют одновременно несколькими фото- или видеокамерами так же легко, как если бы они находились у них в руках. В поисках необычных сюжетов зарубежные фотографы устанавливают портативные цифровые фото- и видеокамеры на летающие радиоуправляемые авиамodelи (и даже на специально обученных птиц!).

Бурное развитие цифровых телекоммуникационных технологий впечатляет! С помощью дистанционно работающих фото- и видеокамер, в принципе, уже сегодня можно из своей городской квартиры наблюдать и фотографировать птиц, находящихся в данный момент на другом конце нашей планеты.

В. Мосейкин

На фотоохоту с цифровиком

Фотографирование животных – чрезвычайно интересное, увлекательное занятие. Для получения удачных снимков необходимо знать места обитания животных, особенности их экологии, повадки, фенологию. Процесс поиска удачного сюжета, выслеживание «добычи», скрадывание, а зачастую и установка «фотокапканов» – все как на настоящей охоте. Не даром в России давно прижился термин «фото-

охота». Фотоохота становится хорошей альтернативой ружейной охоте, только трофеем служит не тушка или шкурка, а снимок животного. Фотографии животных удивительным образом оживляют интерьеры жилых и рабочих помещений, а в настоящее время они могут быть представлены на обозрение всего мира на персональной Web-страничке в Internet.

Значительный подъем интереса к фотоохоте в России наблюдался в начале 1980-х гг., когда отечественная промышленность предлагала для любителей природы фоторужье «Фотоснайпер» на базе фотоаппарата «Зенит» и объектива «Таир 3». Этот комплект долгое время оставался для российских любителей природы единственно доступным и завоевал большую популярность, несмотря на то, что качество снимков оставляло желать лучшего. В то время вышло несколько книг, посвященных фотоохоте; снимками, сделанными любителями, пестрили различные периодические издания. Наверное, самым значимым фактором, определившим и мою жизнь, стал «Фотоснайпер», подаренный отцом на шестнадцатилетие...

В настоящее время пленочные фотоаппараты все более вытесняются цифровыми. Появились и камеры, оснащенные объективами с большим оптическим увеличением – так называемые «ультразумы». Конечно, современный уровень полиграфии требует очень высокого качества снимков, и для профессиональных фотографов, в том числе анималистов, выпускаются высокоточные зеркальные цифровые аппараты, мощные светосильные телеобъективы, специальные штативы с гироскопическим эффектом. Однако вся эта замечательная техника стоит очень дорого и малодоступна для большинства. А вот «ультразум» среднего класса по цене 300–600 долларов хоть и не может конкурировать с профессиональной техникой, но позволяет сделать вполне качественные снимки, пригодные не только для домашнего фотоальбома и web-странички, но и для иллюстрации буклетов, журналов, книг. Учитывая активно развивающуюся в России систему кредитования, такие аппараты становятся вполне доступными для любителей природы.

Какие характеристики фотоаппарата наиболее значимы для съемки животных в природе?

В первую очередь – объектив. Обычно производители и продавцы указывают только один показатель – кратность оптического увеличения объектива. Но это относительная характеристика, показывающая разницу между минимальным и максимальным увеличением данного объектива. Более значимы конкретные показатели диапазона фокусных расстояний объектива (для удобства их обычно переводят в эквивалентные единицы, соответствующие показателям 35-миллиметровых пленочных камер). Разные объективы с 10-кратным увеличением (зумом) могут иметь разный диапазон фокусных расстояний, например $f=35-350$, $38-380$, $42-420$ мм.

Второй важный показатель объектива – его светосила. Светосила объективов аппаратов рассматриваемого класса достаточно высока, и на минимальных фокусных расстояниях практически во всех случаях одинакова (F2,8). При максимальных увели-

чениях светосила объектива в разной степени снижается, и при недостаточной освещенности (например, под пологом леса) этот недостаток может стать критическим. Есть объективы, у которых на всем диапазоне увеличений светосила не изменяется.

Но все же самое главное качество любого объектива – его разрешающая способность. А вот этот показатель производители практически никогда не указывают, а в тестовых обзорах пользуются некой субъективной «четкостью» или «качеством» картинки. Очень хороший тест для сравнения разрешающей способности объективов – съемка текста; при выборе камеры его можно использовать прямо в магазине. Попробуйте оценить, при съемке с какого расстояния при максимальном увеличении объектива текст на полученном изображении начинает расплываться, становится нечитабельным.

Другой значимый компонент цифрового аппарата – светочувствительная матрица. Для «ультразумов», как правило, используют трех- и четырехмегапиксельные матрицы. Проблема в том, что на больших разрешениях компактной матрицы при большом увеличении объектива в матрице появляются цифровые «шумы», проявляющиеся на снимках в первую очередь как разноцветная зернистость, особенно заметная в тенях. Производители с этой проблемой борются, и уже выпускаются камеры с пяти- и даже восьмимегапиксельными матрицами.

Следует учесть, что светочувствительность матрицы цифрового аппарата может меняться, и при съемке она устанавливается в автоматическом или ручном режиме. Чувствительность матрицы выражается в привычных для фотографов единицах ISO. При съемке «ультразумом» лучше использовать минимальные значения светочувствительности, так как при большой чувствительности матрица несравненно больше «шумит».

Важное приспособление, просто необходимое при работе с большим увеличением – оптический стабилизатор изображения, который позволяет компенсировать дрожание рук фотографа и предотвращает «смазывание» кадра. В различных аппаратах используются два разных типа стабилизатора – либо подвижная подвеска матрицы, поглощающая вибрацию камеры (Konica-Minolta), либо наличие особой подвижной линзы в оптической схеме объектива (Canon, Panasonic).

При выборе камеры стоит обратить внимание на используемые источники питания. Модели с аккумуляторами «своего» формата имеют в комплекте зарядное устройство, но стоимость таких аккумуляторов довольно высока, и не везде их можно приобрести. Во время длительных выездов в природу, когда нет возможности зарядить аккумулятор, необходимо иметь несколько комплектов источников питания. Тогда лучше выбрать модель, использующую источники питания типа AA – так называемые «пальчиковые»

батарейки и аккумуляторы. Но при приобретении аппарата придется потратиться на комплект аккумуляторов (емкостью не менее 2000 mAh) и зарядное устройство (с автоматическим отключением зарядившихся аккумуляторов), так как в комплект поставки входят либо батарейки, либо слабые аккумуляторы. При приобретении любой камеры дополнительно придется купить и карту памяти большого объема, так как практически все модели комплектуются минимальной по объему «флэшкой».

Цифровым увеличением камеры лучше вообще не пользоваться, как и интерполяцией кадра в большее, чем позволяет матрица, разрешение. При предварительной подготовке кадра на компьютере эти операции можно провести в графическом редакторе, не искажая оригинала кадра.

Что же предлагают производители цифровой фототехники для любителей природы?

Разные производители предлагают для любителей природы свои модели и даже линейки «ультразумов». Они все имеют довольно большой набор настроек, автоматический, полуавтоматические (приоритет диафрагмы и приоритет выдержки) и ручной режим установки экспозиции, стандартные сюжетные программы, автоматическую и ручную фокусировку.

Наиболее длинную линейку моделей «ультразумов» предлагает **Olympus**. Стоит обратить внимание на 4-мегапиксельные **Olympus Camedia C-750, C-765 и C-770 Ultrazoom**, оснащенные 10-кратным объективом ($f=38-380$ мм, F2,8-3,7), максимальное разрешение 2288x1712. Модель C-750 комплектуется «пальчиками» – 4 батарейки формата AA, C-765 и C-770 – своим «фирменным» аккумулятором и зарядным устройством. Модель C-770 отличается возможностью снимать видеоролики без ограничения длительности в разрешении 640x470 со звуком и сразу «зажимать» их в формат MPEG-4, то есть выполняет функции камкодера, но и стоит она почти на 200 долларов дороже. Самое слабое место этих камер – отсутствие оптической стабилизации.

Fujifilm предлагает вполне приличную и недорогую трехмегапиксельную модель **FinePix S5000** (также без оптической стабилизации) с 10-кратным зумом ($f=37-370$, F2,8-3,2), питание – 4 элемента AA. Камера оснащена необычной Super CCD матрицей, способной максимальное реальное разрешение 2048x1536 переводить в интерполированное до 2816x2120. Светочувствительность смещена в сторону больших показателей (160–800 ISO против 50–400 у других представленных моделей). Такое решение может как повысить функциональность камеры, снизив «смазывание» без стабилизации и позволив снимать быстро движущиеся объекты (например, летящих птиц), так и недопустимо повысить «шумность» матрицы. К сожалению, попробовать эту камеру в работе не довелось.

Konica-Minolta DiMAGE Z2 – четырехмегапиксельная камера с оптическим стабилизатором и 10-кратным зумом ($f=38-380$ мм, F2,8–3,5); питание – 4 элемента AA. Максимальное разрешение – 2272x1704. Модель характеризуется высокой скоростью включения, зуммирования и фокусировки, что имеет особое значение при съемке в природе. Новая модель **DiMAGE Z3** отличается большим 12-кратным увеличением объектива.

Canon PowerShot S1IS – 3,2-мегапиксельная фотокамера (максимальное разрешение 2048x1536) с десятикратным оптическим увеличением ($f=38-380$ мм, F2,8–3,1), оптической стабилизацией изображения и поворотным дисплеем, удобным для съемки сложных ракурсов. Питание – 4 батарейки типа AA.

Panasonic Lumix FZ10 – четырехмегапиксельная камера, оснащенная фирменным объективом «Leica» с оптическим стабилизатором, 12-кратным зумом ($f=35-420$ мм) и постоянной светосилой F2,8, неизменной на всем диапазоне фокусных расстояний; максимальное разрешение – 2304x1728. Очень удобным оказался интерфейс управления ручной фокусировкой – наводка на резкость производится не нажатием кнопок на задней панели или объективе, как у остальных моделей, а вращением кольца на объективе, как у пленочных фотоаппаратов. Питание – от «своего» литий-ионного аккумулятора, зарядное устройство которого может использоваться как внешний источник питания. В настоящее время Panasonic на базе этой модели выпустил новую линейку «ультразумов» – **Lumix FZ3, FZ15 и FZ20**, оснащенных обновленным процессором с функцией подавления шумов и, соответственно, 3-, 4- и 5-мегапиксельной матрицей; две «старшие» модели оснащены увеличенным 2-дюймовым дисплеем.

Nikon выпустил свою модель с «ультразумом» – **Coolpix 8800**, которая имеет 8-мегапиксельную матрицу и объектив с 10-кратным увеличением ($f=35-350$, F2,8–4,9) и оптическим стабилизатором, но это уже совсем другая ценовая группа.

В заключение стоит отметить, что для многих камер разработаны насадки для объектива – телеконверторы, позволяющие увеличить фокусное расстояние объектива в 1,5–2 раза. Также для получения увеличенного изображения удаленного объекта можно использовать камеры со средними показателями оптического увеличения и «большой» матрицей, кадрируя изображение при обработке в графическом редакторе.

Цифровые камеры имеют одно очень важное качество – они позволяют видеть и немедленно исправлять свои ошибки. То есть они позволяют учиться фотографировать! Поэтому следует ожидать появления многих новых имен фотографов дикой природы – в том числе, и в России.

В.Н. Мельников

В осеннем лесу

Воскресное утро 3 октября 2004 г. выдалось не самым удачным: небо затянули низкие свинцовые тучи, периодически начинался мелкий моросящий дождь. Но, как говорится, у природы нет плохой погоды, а, значит, всякая погода хороша. К тому же, на это утро пришелся один из Международных дней наблюдений птиц. Ну как же тут устоять перед выходом на природу? Тем более, мы давно занимаемся орнитологией, и каждая вылазка в лес для нас – радость.

И вот в половине восьмого утра мы уже на начальной точке нашего маршрута – трамвайной остановке «10-я Дачная», почти вплотную примыкающей к лесу. нас только двое – я и мой руководитель, Борис Андреевич Софинский, педагог эколога-туристического клуба «Волна». Лес кажется безмолвным и унылым, тишину нарушают только звук падающих с веток капель да шорох наших шагов. Жизнь как будто совсем замерла. Дорога выводит нас на зарастающую вырубку, постепенно сменяющуюся поляной. А все-таки есть птицы в лесу! В кустах справа от нас тихо «переговариваются» синицы. Две пролетают над нами и скрываются на другом конце поляны. Я решаю подойти поближе к кустам, начинаю идти, как вдруг прямо из-под ног стремительно вырывается бурая птица размером с голубя и исчезает среди деревьев. Все происходит так быстро, что мы не успеваем даже поднять бинокли. Определить вид удастся быстро. Вытянутый силуэт, длинный хвост, острые крылья, коричневая окраска – все эти признаки сразу же выдают обыкновенного козодоя – одного из самых загадочных представителей нашей орнитофауны. Довольно странная встреча – по всем срокам эта птица должна была улететь на зимовку гораздо раньше, ведь ее питание составляют исключительно насекомые.

Окрыленные удачей, мы спускаемся в овраг. Лес здесь очень заросший, поваленные стволы деревьев порой лежат прямо поперек едва заметной тропинки. Внезапно из шума капель начавшегося дождя до нас доносится четкий стук птичьего клюва по дереву. Да, мы не ошиблись: прямо над нами долбит ветку осины большой пестрый дятел, тоже не обращающий внимания на дождь. Птица не замечает нас – кусочки коры падают нам чуть ли не на головы.

Наш дальнейший путь лежит к верховьям Рокотовского оврага – одного из трех оврагов 10-й Дачной. Там можно найти что-нибудь интересное. А пока лесная дорога приводит нас к ручью, одному из тех, которые стекают с верховьев оврагов. Скользкие после дождя бревна «переправы» не внушают доверия, поэтому ручей придется перепрыгивать, пройдя метров семь вниз по течению. Вода в ручье даже после дождя остаётся такой же чистой и прозрачной, как и в ясную погоду.

На всем пути до начала оврага птиц попадалось мало. Порой мы слышали «перекличку» синиц, сидящих в кронах деревьев. Но увидеть их или точно определить не

представлялось возможным, потому что птички сидели неподвижно. Однако, выйдя из оврага на ровную местность, мы заметили, что погода изменилась. Поднялся ветерок, среди сплошной пелены туч появились просветы ясного неба. По всей видимости, это повлияло на пернатых, на их активность. Самым результативным стал участок границы леса и поля. Давно известно, что такие места очень привлекают птиц. Сначала мы вспугнули еще одного козодоя – он влетел буквально в метре от нас и мгновенно исчез в лесу. Было видно, что эта территория густо населена пернатыми. В лесу непрерывно перекликались большие синицы, лазоревки, дубоносы. Над бурьянами летали стайки зябликов, овсянок, зеленушек. Ястреб перепелятник, появившийся неизвестно откуда, долго кружил над нашими головами. В общем, кого только здесь не было! Конечно, глядя на осенних птиц, не перестаешь удивляться их блеклому оперению. Куда девалась, например, ярко-желтая окраска самца овсянки, обычно присущая ему весной и летом. Осенью эта птичка коричневатобуря, неприметная, но она все равно хорошо определяется по силуэту. А вот пеночек различить почти невозможно, настолько они становятся однотонными.

Птичье оживление продолжалось почти час, потом резко стихло. Полдень – мертвый час для птиц. Лес снова становится безжизненным, и только холодный осенний ветер продолжает шуметь в кронах. Пора домой.

Евгений Мельников
г. Саратов

Засады ястреба-тетеревятника

Я шел по лесу, возвращаясь домой после сбора ягод в жаркий день. Внезапно с дерева взлетел ястреб-тетеревятник и скрылся из вида. Я подошел посмотреть, что там делала птица. Под деревом было много помета – это говорило о том, что ястреб прилетал и сидел на ветке дерева часто и долго.

Осмотревшись, я все понял. В засушливый летний сезон воды было мало, а здесь на лесной дорожке сохранилась лужа с чистой прозрачной водой. Она привлекала на водопой многих животных. Ястреб выбрал оптимальное место для засады и нападения. Тут, тихо сидя на ветке сосны, он подстерегал своих жертв и ловил их, нападая с присады.

Осенью я собирал грибы, передвигаясь по квартальной просеке, пропаханной специальным лесным плугом, который сделал удобную для передвижения земляную полосу-канаву. По таким канавам любят ходить и ползать самые разные лесные животные. Идя с корзинкой грибов, я спугнул ястреба-тетеревятника. Он был необычной темной окраски – говоря научным языком, темной морфы. Тогда я не придал этой встрече особого значения. Но вскоре я опять шел этим маршрутом и снова в том же месте встретил темного ястреба. На этот раз я решил разобраться, в чем же тут дело. Осмотрелся и тоже нашел присаду с пометом под ней, как и в первом случае.

Умные хищные птицы места для успешной охоты выбирают со знанием дела.

Е. Комлев
Костромская область

Экспорт нефти и будущее ключевых орнитологических территорий Балтийского и Баренцева регионов

В 2004 году добыча нефти и конденсата в России увеличилась на 9% и достигла 459 млн т. В период 2010–2020 гг. этот показатель предполагается довести до 600 млн т в год. Экспорт российской нефти в 2004 г по сравнению с 2003 г. вырос на 17% и составил 182 млн т. С учетом транзитных ресурсов с территории России было экспортировано 204 млн т нефти. В структуре российского экспорта доля продукции топливно-энергетического комплекса составляет 61%, из которых большая часть приходится на сырую нефть и нефтепродукты.

Резкий рост российского экспорта нефти и нефтепродуктов за последние годы привел к увеличению объемов морских перевозок по традиционным маршрутам, а также развитию новых направлений. Увеличение отгрузки российской и казахской нефти через Новороссийск (терминалы Шехарис и Озерейка) создало серьезные проблемы для обеспечения безопасности морских перевозок через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы. По Босфору, на берегах которого расположен многомиллионный город Стамбул, идет поток танкеров, перевозящих в год более 100 млн т нефти и нефтепродуктов. После достижения предельных объемов перевозок по этому маршруту экспортеры российской нефти стали активно осваивать другие направления (рис 1).

Балтика

За последние 5 лет были резко увеличены объемы поставок российской нефти и нефтепродуктов через Балтийское море. Для этого были созданы новые мощные экспортные терминалы на берегах Финского залива – Приморск, Таллин, Высоцк. В результате объемы отгрузки и перевозок нефтяных грузов только через восточную (российскую) часть Финского залива увеличились с 10–15 млн т в 1990-е гг. до 50–55 млн т в 2004 г. В ближайшие годы этот поток будет продолжать увеличиваться и до 2010 г. может достигнуть 100–120 млн т в год. Этому бурному росту способствует и принятое политическое решение отказаться от экспорта российской нефти через латвийский порт Вентспилс.

Все это создало совершенно новую экологическую ситуацию как во всем Балтийском море, так и в Финском заливе, особенно в его российской части. Здесь расположен ряд ключевых орнитологических территорий России (КОТР) всемирного значения: «Выборгский залив», «Ахипелаг Фискара», «Березовые острова», «Северо-Западные пригороды Санкт-Петербурга», «Южное побережье Невской губы», «Копорская губа», «Лебяжье», «Кургальский полуостров», «Остров Сескар». Некоторые из этих природных объектов имеют исключительно важное значение для сохранения водных и околоводных птиц.

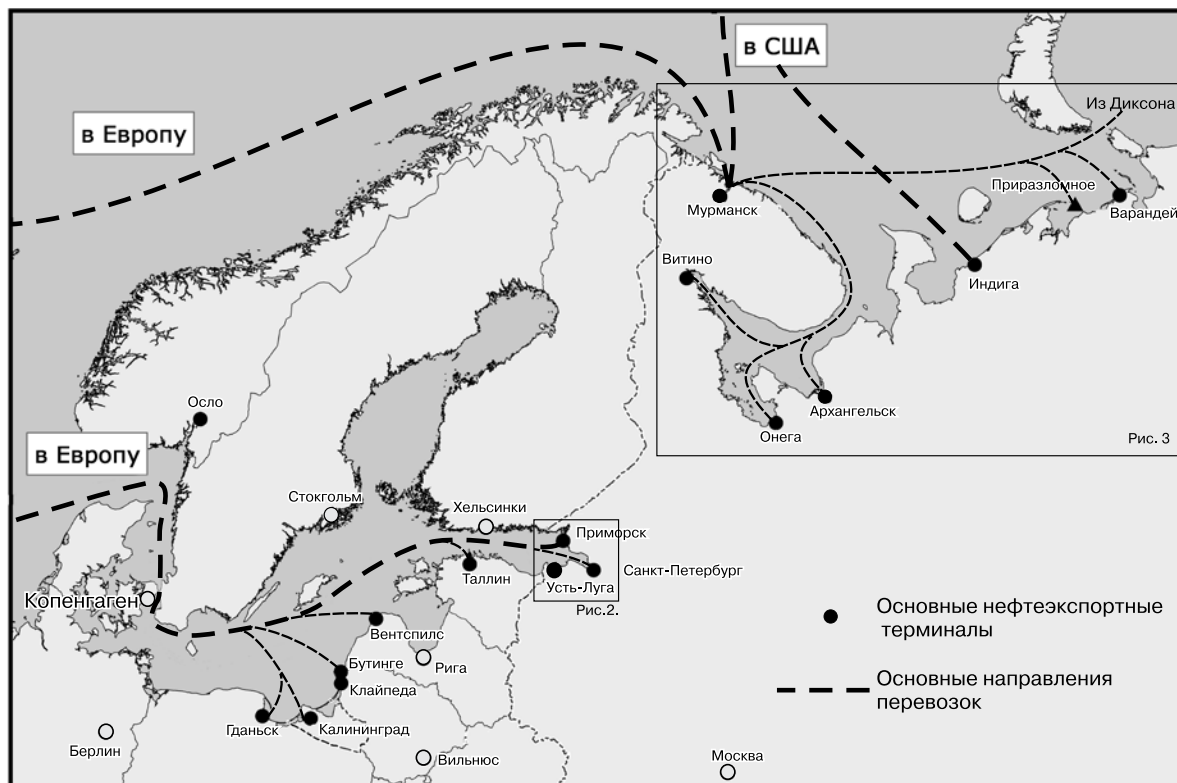

Рис. 1. Морские экспортные перевозки российской нефти и нефтепродуктов через Балтийское и Баренцево моря.

«**Березовые острова**» (ЛГ-003 – здесь и далее нумерация КОТР дается в соответствии с опубликованным в 2000 г. каталогом КОТР международного значения европейской России). Общая площадь 33,6 тыс. га, включая акваторию. Проливы между Березовыми островами и заросшие тростником мелководья – важное место остановки птиц в период весенней и осенней миграции. Здесь отмечается до 25–30 тысяч лебедей (кликун и малых), 50–70 тысяч белошеких и черных казарок. Численность 28 видов куликов может достигать 100 тысяч особей. Огромные скопления образуют чайки. Весной их может быть до 500 тысяч особей, осенью – до 1,0–1,5 млн особей. Водно-болотные угодье международного значения.

«**Лебяжье**» (ЛГ-001). Площадь – 6400 га. Представляет собой заросшие рдестами прибрежные мелководья, ширина которых местами достигает 1 км. Один из наиболее важных участков Беломоро-Балтийского пролетного пути. Во время весеннего и осеннего пролета здесь на длительное время (до 1 месяца) останавливается огромное количество птиц; общая численность лебедя-кликун, лебедя-шипун и малого лебедя может достигать 25 тысяч особей, 16 видов уток образуют скопления до 100 тысяч особей, чайки – до 200 тысяч особей. Здесь же на пролете отмечено до 20 видов куликов. Водно-болотные угодье международного значения.

«**Копорская губа**» (ЛГ-007). Площадь 6000 га. На песчано-каменистых отмелях, в тростниковых зарослях и в прибрежных лагунах образуются массовые скопления водоплавающих и околоводных птиц численностью от 60 до 100 тысяч особей. На этом участке побережья встречаются также такие редкие охраняемые виды, как орлан-белохвост, скопа, пискулька.

«**Кургальский полуостров**» (ЛГ-002). Площадь 40 тыс. га. Мелкие острова и прибрежные мелководья Кургальского полуострова – важное место остановки пролетных птиц; в то же время, здесь гнездится ряд редких и ценных видов: орлан-белохвост, лебедь-шипун, гагарка, серый гусь. Общая численность пролетных скоплений нырковых уток достигает 400–600 тысяч особей, чаек – до 1 млн особей, трех видов казарок – нескольких сотен тысяч особей, четырех видов гусей – нескольких сотен тысяч особей. Водно-болотные угодье международного значения.

«**Остров Сескар**» (ЛГ-009). Площадь 4300 га. Этот архипелаг островов в центральной части Финского залива служит важным местом гнездования чайковых и водоплавающих птиц. В период миграции здесь останавливаются тысячи особей малого лебедя, лебедь-кликун, орлан белохвост, стеллерова гага, речные утки.

И вот, среди этого птичьего рая буквально за несколько последних лет появились, строятся, либо запланированы к постройке терминалы нефтяников (рис 2).

Приморск. Самым мощным нефтяным тяжеловесом является «Спецморнефтепорт Приморск» госу-

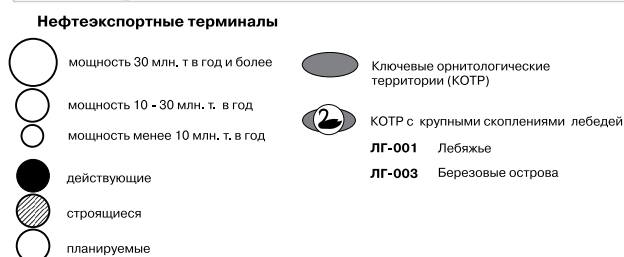
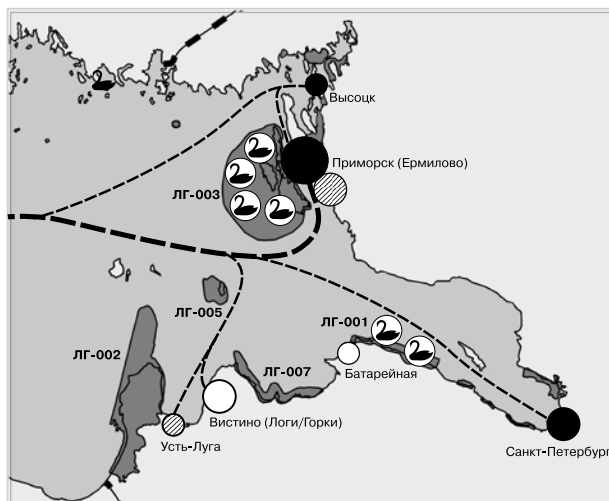

Рис. 2. КОТР и нефтяные терминалы восточной части Финского залива

дарственной компании «Транснефть». В непосредственных окрестностях ключевой орнитологической территории мирового значения «Березовые острова» с ее десятками тысяч лебедей, сотнями тысяч куликов и миллионами чаек, за несколько лет был построен терминал для экспорта сырой нефти. В 2004 году через этот порт было перевалено 44 млн т нефти, в настоящее время его мощность доведена до 55 млн т в год. Нефть в Приморск поставляется по мощному трубопроводу. Основными его клиентами являются компании «Сибнефть», «ТНК-ВР», «Сургутнефтегаз», «Лукойл», до последнего времени также «Юкос». В настоящее время начаты работы по строительству третьей очереди терминала, после чего его мощность увеличится до 60 млн т в год. Здесь будет построен еще один причал, а также дополнительные резервуары общей емкостью 200 тысяч кубометров. Общая стоимость работ – 500 млн долларов. Значительная часть этих средств будет предоставлена в виде синдицированного кредита в 200 млн долларов. Его организатором выбран британский банк Barclays.

Высоцк. Рядом, в Выборгском заливе с его еще более сложными навигационными и ледовыми условиями, разместилось нефтеэкспортное хозяйство компании «Лукойл». Нефть сюда поставляется по железной дороге. В 2004 г. через нефтяной терминал в Высоцке было перевалено лишь 1,5 млн т нефти. Уже в следующем году его мощность планируется увеличить до 12 млн т в год.

Приморск (Ермилово). Государственная компания «Транснефтепродукт» в 2004 г. объявила о начале работ по реализации проекта «Север». К новому экспортному терминалу, который будет построен рядом с уже работающим «Спецморнефтепортом Приморск», будет протянут продуктопровод «Кстово-Кириши-Приморск». Предполагается, что уже в 2008 г. по этому маршруту начнется экспорт нефтепродуктов, сначала в объеме 8 млн т, а затем, после реализации проекта в полном объеме – до 24 млн т в год. Потенциальные клиенты этой экспортной системы – компании «Сургутнефтегаз», «Лукойл», «Славнефть», «Сибнефть», башкирские нефтеперерабатывающие заводы. Среди возможных источников финансирования называется международный «Европейский банк реконструкции и развития».

Санкт-Петербург. «Петербургский нефтяной терминал» – крупнейшая компания, занимающаяся перевалкой нефтяных грузов в порту Санкт-Петербурга. В 2004 г. она отгрузила 10 млн т нефти и нефтепродуктов. Компания ведет активную работу по увеличению мощностей. Строятся новые резервуары, железнодорожные эстакады. К 2008 г. объемы перевалки могут увеличиться до 15 млн т в год.

Бухта Батарейная. Компания «Сургутнефтегаз» уже много лет ведет разговоры о планах строительства экспортного терминала в районе бухты Батарейная для экспорта нефтепродуктов с принадлежащего ей нефтеперерабатывающего завода в Киришах. Одновременно с этим «Сургутнефтегаз» взял на себя обязательства принять участие в загрузке мощностей, которые будут созданы компанией «Транснефтепродукт» в рамках проекта «Север». Но в этом случае имеющихся мощностей Киришского завода явно не хватит для загрузки еще и терминала в бухте Батарейная. Тем не менее, «Сургутнефтегаз» пока не отказывается от своих планов. Сам он пока ничего в бухте Батарейной не строит, но и других не пускает. Видимо, заботится об уникальной природе восточной части Финского залива.

Лужская губа. В последние два года здесь планируется создать настоящее «гнездо» нефтяников, газовых промышленников и пр., которые хотели бы разместить свои терминалы между ключевыми орнитологическими территориями «Копорская губа» и «Кургальский полуостров». Лидер этого процесса – российско-британская компания «ТНК-ВР» с ее проектом терминала мощностью 10 млн т в год в районе порта Вистино (его также называют Логи или Горки – по названиям расположенных здесь деревень). «ТНК-ВР» была решительно настроена начать строительство уже в 2005 г. Однако летом 2004 г. администрация Ленинградской области вдруг спохватилась и решила все-таки сначала разработать комплексную схему освоения берегов Лужской губы. Первоначально заявлялось о том, что схема будет разработана и утверждена уже осенью 2004 года, но

с этим произошли какие-то задержки. Компания «ТНК-ВР» запросила и получила разрешение на продление работ. Рядом с терминалом «ТНК-ВР» хотела бы разместиться германская компания «Ойлтанкинг» (*Oiltanking*) со своим терминалом мощностью 7 млн т в год. Туда же хочет внедриться и «Газпром» с канадскими партнерами. Они хотят построить здесь завод для производства сжиженного природного газа мощностью 3–5 млн т в год, с целью дальнейших поставок газа в Канаду и США. В дополнение к этому компании ООО «Усть-Луга» и «Трансгрупп» заявили о намерении разместить в Усть-Луге терминал по перевалке 1,5 млн т метанола. Поступали также сообщения о том, что уже в 2005 г. через Усть-Лугу может быть начата перевалка до 1–2 млн т нефти в год.

Компании, занимающиеся экспортными поставками российской нефти и нефтепродуктов через российскую часть Финского залива, похоже просто не задумываются или не хотят задумываться о возможных последствиях их деятельности для живой природы. Используемые ими терминалы, маршруты, по которым груженые нефтью и нефтепродуктами танкеры уходят в открытое море, находятся либо рядом с ключевыми орнитологическими территориями, либо на удалении от них до 50–70 км. В случае аварии с крупным разливом нефти экологическая катастрофа будет неизбежной.

Бодрые заявления представителей компаний о том, что этого не должно произойти, а если вдруг что-то случится, то будут приняты меры по ликвидации неблагоприятных последствий, не внушают доверия. Мониторинг публикаций российских и мировых средств массовой информации о происходящих в мире авариях с разливами нефти и мерах по ликвидации их последствий показывает, что для оптимизма нет никаких оснований. Несмотря на создание в восточной части Финского залива за последние 5 лет огромных мощностей по перевалке нефти и нефтепродуктов, все это не сопровождалось созданием адекватной системы регионального экологического мониторинга, оповещения и подготовки к проведению широкомасштабных операций по спасению пернатых в случае аварийных разливов. Ведь их жертвами, учитывая расположенные рядом места концентрации птиц, могут стать десятки и сотни тысяч пернатых, в том числе и занесенных в Красную книгу РФ.

Есть еще одна важная психологическая деталь. Вдоль берегов Балтийского моря известно 40 ключевых орнитологических территорий, на которых во время пролета останавливается более 1000 лебедей. Они имеются во всех странах Балтийского региона: в Дании – 9, в Эстонии – 8, в России – 7, Швеции – 4, от трех до одной – в Германии, Польше, Литве, Латвии и Финляндии. Из них на 8 территориях был зафиксирован пролет 10 тысяч и более лебедей трех различных видов – шипуна, кликуна и малого. Две таких

территории особо массовой концентрации лебедей на Балтийском море расположены в Дании, две – в Германии, две – в Эстонии и две в России. И только в России эти два уникальных природных участка – «Березовые острова» и заказник «Лебяжье» – расположены рядом с огромными нефтяными терминалами или на расстоянии в 50–70 км от маршрутов прохождения танкеров. Перспектива показа по ведущим мировым каналам телевидения и в Интернет сотенных стай лебедей в мазуте должна все-таки заставить задуматься руководителей компаний «Транснефть», «Транснефтепродукт», «Лукойл», «ТНК-ВР», «Сибнефть», «Сургутнефтегаз» и других.

Белое и Баренцево моря

Рост российских нефтеэкспортных перевозок через Балтийское море в ближайшие годы начнет ограничиваться требованиями безопасности прохождения датских проливов. Кроме того, на этом направлении из-за ограничений по глубине при прохождении через проливы невозможно использовать супертанкеры, способные принимать на борт сразу до 200–300 тыс. т нефти. Да и некоторые, наиболее дальновидные представители нефтеэкспортного бизнеса, похоже, начинают понимать, что рано или поздно перевозки нефти по Балтийскому морю при их нынешней организации кончатся крупной экологической катастрофой. Это приведет к резко отрицательной реакции общественного мнения, которую власти Евросоюза уже не смогут игнорировать. В случае повторения на Балтике хотя бы части того, что случилось после гибели в 2002 году у берегов Испании танкера «Престиж», могут быть приняты очень жесткие решения. Этот танкер, который перевозил 70 тыс. т мазута по заказу российской компании «ТНК», был загружен в латвийском порту Вентспилс. В результате попадания более 50 тыс. т мазута в воды Атлантического океана было загрязнено более 1000 км побережья Испании и Франции. Экономике побережья нанесен ущерб в несколько миллиардов евро, который не был возмещен. После этого разлива по оценкам специалистов погибло 200–300 тысяч птиц.

Все это становится стимулом для развития следующего направления экспорта – через Белое и Баренцево море (рис 3). Кроме того, в недрах побережья Баренцева моря и на его шельфе находятся крупные не освоенные месторождения нефти, прежде всего на территории Ненецкого автономного округа. Это направление позволит обеспечить 100% экспорта нефти из ряда месторождений Восточной Сибири.

В Баренцевом море в настоящее время наиболее активно развивается порт Мурманск с ближайшими окрестностями. Сейчас здесь идет активное наращивание мощностей для перевалки нефти, поставляемой по железной дороге. Кроме того, Мурманск используется в качестве промежуточного перевалочного пункта, на котором нефть, подвозимая более мелкими судами из других портов Белого и Баренце-

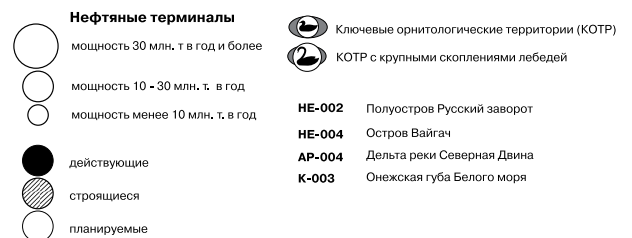
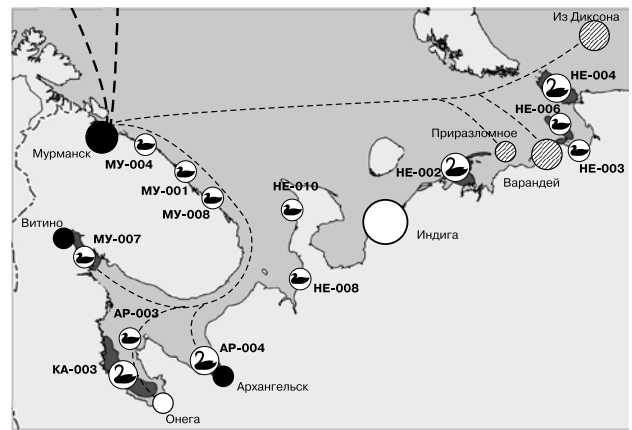

Рис. 3. Ключевые орнитологические территории и нефтеэкспортные перевозки по Баренцеву и Белому морям

ва моря, будет перегружаться на танкеры большей грузоподъемности. Здесь же планируется перегружать нефть, добываемую со дна Баренцева моря, а также в Восточной Сибири.

Если до последнего времени экспортные поставки российской нефти через Баренцево и Белое море практически отсутствовали, то уже сейчас действует (либо в ближайшие годы начнет работать) ряд маршрутов с общим объемом перевозок до 30–40 млн т в год.

Витино. Перевалка осуществляется с железной дороги на небольшие суда, которые затем перегружаются в Мурманске. Одним из основных пользователей этого направления была компания «Лукойл». В 2003 г. объемы перевалки достигли 7 млн т, однако в 2004 г. они резко снизились. Причины – переориентация компании «Лукойл» на использование собственного терминала в порту Высоцк на Финском заливе, сложности работы в зимний период, недостатки транспортной инфраструктуры. В настоящее время ведутся работы по развитию порта, после чего он сможет обрабатывать суда дедвейтом до 60 тыс. т. Предполагается, что после этого порт Витино сможет увеличить объемы перевалки.

Онега. В 2003 г. здесь начала активно работать система рейдовой перевалки, которая использовалась компанией «Волготанкер» для перевозки продукции компании «Юкос». В результате столкновения танкера «река-море» с судном-накопителем в сентябре 2003 г. произошел разлив 50 т мазута. В результате были загрязнены побережье и погибло много птиц; работа этого маршрута была временно прекращена. В настоящее время готовится проект более надежного терминала, по которому компания «АРМ» планирует

перегружать до 10 млн т нефти в год. Возможно, сюда же переместится компания «Татнефть», которая ранее планировала строительство экспортного терминала в порту Северодвинск. Развитие нефтяного проекта в Северодвинске было прекращено в январе 2005 г. по просьбе властей Архангельской области. Компании «Татнефть» предлагается разместить ее экспортный терминал в других портах региона, среди которых прежде всего упоминается порт Онега.

Архангельск. Компанией «Роснефть» в 2004 г. завершено создание маршрута экспортных поставок нефти, которую добывает ее дочернее предприятие «Северная нефть» в Ненецком АО. Для транспортировки этой нефти сначала используется магистральный трубопровод компании «Транснефть». На железнодорожной станции Приводино происходит ее перегрузка в железнодорожные цистерны, которые отправляются в Архангельск. Здесь нефть перегружается на танкеры, перевозящие ее для следующей перевалки на более крупные суда в порту Мурманск. Мощность этой системы составляет 3 млн т в год и в ближайшее время будет увеличена до 7 млн т в год.

Терминал в пос. Варандей (Ненецкий АО). Используется для перевалки 1,5 млн т нефти, добываемой компанией «Лукойл» на территории Ненецкого АО. В ближайшие годы планируется повышение мощности терминала до 12 млн т в год. Этот проект будет выполняться компанией «Лукойл» совместно с американской компанией «КонокоФиллипс».

Месторождение Приразломное. Расположено на шельфе Баренцева моря. Начиная с 2007–2008 гг. здесь планируется добывать до 7 млн т нефти в год, которая танкерами-челноками будет перевозиться для перевалки в Мурманск. До конца 2004 года проект выполнялся совместно компаниями «Роснефть» и «Газпром». По официальным данным, в конце 2004 г. компания «Роснефть» продала свою долю «Газпрому».

Транзитные перевозки нефти с Ванкорской группы месторождений. Вдоль побережья Баренцева моря с 2008 г. следует ожидать начала транзитных перевозок нефти, которая будет добываться компанией «Роснефть» на Ванкорской группе месторождений в Красноярском крае. Ее отгрузку предполагается проводить через Диксон, куда протянут трубопровод. Объемы добычи – до 14 млн т в год. Возможно, в этом проекте примет участие франко-бельгийская компания «ТотальФина».

Инди́га. В настоящее время идет достаточно активное обсуждение планов строительства магистрального трубопровода компании «Транснефть» из Западной Сибири по маршруту Сургут–Харьяга–Инди́га. В случае реализации этого проекта, в районе устья реки Инди́га может возникнуть нефтяной экспортный терминал мощностью до 50 млн т в год.

Последняя версия намерений компании «Транснефть» выглядит более скромно – строительство

трубопровода Харьяга – Инди́га и экспортного терминала мощностью 24 млн т в год.

В случае реализации пречисленных проектов к 2010 г. через Белое и Баренцево море пойдет поток экспортной российской нефти объемом до 80–100 млн т в год. И рядом с ним, как в случае с Балтикой, окажется 13 ключевых орнитологических территорий всемирного значения, расположенных в Ненецком АО (6 КОТР), Архангельской области (2 КОТР), Республике Карелия (1 КОТР) и Мурманской области (4 КОТР). В их числе:

«Полуостров Русский заворот» (HE-002). Площадь 299 тыс. га. Важное место гнездования малого лебеда (тысячи пар) и десятков тысяч пар водоплавающих и околоводных птиц; территория Ненецкого заповедника.

«Хайпудырская губа, острова Большой Зеленец, Долгий, Матвеев» (HE-003). Площадь 20,6 тыс. га. Значительное число скоплений водоплавающих птиц в приливно-отливной зоне дельт рек общей численностью около 140 тысяч особей, из них около 80 тысяч составляют гаги-гребенушки и обыкновенные гаги.

«Остров Вайгач» (HE-004). Площадь 340 тыс. га. В сезон размножения отмечаются десятки тысяч малых лебедей, белолобых гусей и других водоплавающих птиц.

«Полуостров Варандейская Лапта» (HE-006). Площадь 200 тысяч га. Одно из важнейших мест размножения и линьки лебедей, гусей и уток. На линьке отмечается до 2 тысяч лебедей, 30–40 тысяч гусей и до 100 тысяч уток.

«Полуостров Канин» (HE-008). Площадь 500 тыс. га. Место гнездования, линьки и скоплений на пролете малого лебеда, гусей, белошекой казарки; современных сведений об их численности нет.

«Соловецкие острова» (AP-003). Площадь 34,7 тыс. га. Место гнездования обыкновенной гаги и других водоплавающих и околоводных птиц, орлана-белохвоста и скопы. Памятник истории и архитектуры, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

«Дельта реки Северная Двина» (AP-004). Площадь 130 тыс. га. За период сезонной миграции через дельту пролетает от 360 до 600 тысяч водоплавающих и околоводных птиц, включая 15–18 тыс. белошеких казарок, 21–66 тыс. черных казарок, 52–180 тыс. гуменников, 9–16 тыс. малых лебедей, до 135 тыс. речных и до 170 тыс. морских уток.

«Онежская губа Белого моря» (KA-003). Площадь 200 тысяч га. Шхерные мелководья с широкой (до 8 км) литоральной зоной, большими площадями заболоченных приморских лугов. Важнейший узел пролета водоплавающих птиц – лебедей, черной и белошекой казарок, гусей, уток, которые образуют скопления в сотни тысяч особей. Крупнейшее на территории России поселение гагарки.

«Семь островов» (MU-001). Площадь 650 га. Крупные птичьи базары (моевки, кайры), колонии чайковых птиц. Одно из важнейших мест гнездования в России тупика и хохлатого бакланов, обыкновенной гаги.

«**Айновы острова**» (МУ-004). Площадь 290 га. Крупные колонии чайковых птиц. Гнездовая тупика и хохлатого баклана, массовое гнездование обыкновенной гаги.

«**Кандалакшский залив**» (МУ-007). Площадь 208 тыс. га. Место линьки и остановок на пролете многих водоплавающих птиц, одно из важнейших мест гнездования обыкновенной гаги; отмечена сибирская гага. Водно-болотные угодье международного значения.

«**Восточное побережье Мурмана**» (МУ-008). Массовые зимовки обыкновенной гаги и гаги-гребенушки, численностью до 80–100 тыс. особей.

После знакомства с этой впечатляющей картиной соседства ценнейших природных объектов с нефтяными терминалами и маршрутами перевозки нефти возникает традиционный вопрос: «**Что делать?**».

1. Должна быть проведена комплексная оценка совокупного воздействия отдельных проектов на особо ценные природные объекты региона.

Сейчас экологические последствия каждого проекта анализируются в отдельности, что приводит к занижению оценок экологической опасности намечаемой хозяйственной деятельности. В ряде случаев, особенно на Севере, уровень знаний о живой природе региона явно недостаточен, в связи с чем необходимы дополнительные инвентаризационные исследования.

2. Должны анализироваться сценарии наиболее тяжелых аварий, вплоть до полного разрушения производственных и транспортных объектов.

В настоящее время анализ возможных аварий проводится исходя из сценариев только частичных разрушений. Варианты полного разрушения под воздействием природных, технических и террористических факторов не анализируются.

3. Возможности проведения аварийно-спасательных работ должны оцениваться исходя из опыта их проведения в реальной обстановке.

В настоящее время оценки возможности проведения эффективных аварийно-спасательных работ базируются на жизнерадостных положениях типа: «согласно действующим нормативам разлив нефти должен быть локализован в течение 4 часов после его обнаружения». Информация о работах по ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов за последний год показывает, что все это за редкими исключениями не имеет никакого отношения к реальности. Локализация разлива сплошь и рядом затягивается на много дней. Очистные работы длятся неделями и месяцами, а иногда бывают просто невозможными.

4. Планы учений по ликвидации последствий аварий должны включать и наиболее тяжелые сценарии, когда объемы разливов будут достигать десятков тысяч тонн нефти.

В настоящее время проводимые учения по ликвидации последствий аварийных разливов нефти носят показательный характер. Они проводятся в условиях благоприятной погоды, относительно защищенной

акватории, для небольших по объему разливов. Все это создает ложное впечатление готовности. В результате система проведения аварийно-спасательных работ оказывается очень слабо готовой для действий в условиях реальных крупномасштабных разливов. Одним из наиболее ярких катастрофических примеров такого рода стала авария танкера «Престиж».

Несмотря на имеющийся богатый и печальный опыт такого рода, в настоящее время ни каждая из стран Балтийского моря, ни все они вместе не готовы к быстрым и эффективным аварийно-спасательным и очистным работам в случае разлива нескольких десятков тысяч тонн нефти.

5. Должны быть разработаны и реализованы комплексные меры, направленные на профилактику и снижение возможного ущерба живой природе, в том числе птицам, вследствие реализации нефтяных проектов.

В набор этих мер может входить обязательное буксирное или ледокольное сопровождение танкеров, проходящих мимо особо ценных для птиц участков акватории и побережья, изменение маршрутов движения судов, ограничение их движения в наиболее важные сезоны года.

Кроме того, должна быть создана система выявления жертв разливов и помощи им. При определенной дискуссионности в оценке эффективности широкомасштабных операций по спасению загрязненных нефтью птиц и других животных, никто не отрицает их большой положительный психологический эффект. Действующие в Балтийском и Баренцевом регионе компании должны подумать о том, какое влияние на их репутацию окажет картина сотен, а то и тысяч загрязненных нефтью морских птиц, которые будут умирать при отсутствии каких-либо действий по их спасению. В этом плане ситуация, сложившаяся в восточной части Финского залива, является совершенно нетерпимой.

6. Реализующие нефтяные проекты компании должны изменить свое отношение к мнению природоохранной общественности. Она должна рассматриваться не как надоедливая помеха, а как потенциальный партнер для конструктивных совместных действий, направленных на решение экологических проблем.

В настоящее время наблюдается систематический отказ в предоставлении информации о намечаемой хозяйственной деятельности, нежелание вести открытое обсуждение с общественностью экологических проблем и возможных мер по их решению.

Компании, активно занимающиеся нефтяным бизнесом в российских частях Балтийского («Транснефть», «Лукойл», «КонокоФиллипс», «ТНК-ВР», «Ойл-танкинг», «Сибнефть», «Сургутнефтегаз», «Транснефтепродукт», «Петербургский нефтяной терминал» и др.) и Баренцева регионов («Роснефть», «Газпром», «Транснефть», «Лукойл», «КонокоФиллипс» и др.), должны всерьез задуматься над этим.

**А.Ю. Григорьев, Е.В. Зубакина,
А.М. Костикова, К.А. Пахорукова**

По следам «Волготанкера» в Онежском заливе

В прошлом номере «Мира птиц» я уже касался ситуации с Заключением экспертной комиссии по рабочей документации «Якорная стоянка танкера-накопителя на собственном якоре в районе г. Онега на Белом море». Столь мудреное название означает, что ОАО «Волготанкер» готовилось к перевалке нефтепродуктов на акватории Онежского залива. Экспертная комиссия, несмотря на явную профанацию экологической экспертизы по данному проекту, все-таки дала положительное заключение. Увы, уже в сентябре 2003 г. произошла авария с «Нефтерудовозом-57», и в воду попало более 50 т мазута. И это в районе, являющемся основным местом зимовки и линьки обыкновенных гаг беломорской популяции. Случись еще более крупная авария – и придется решать, как спасти плоды трудов нескольких поколений ученых Кандалакшского заповедника, да и не только их. Ведь в свое время заповедник был создан именно для сохранения обыкновенной гаги. В этот раз речь идет о сотнях птиц, погибших в Онежском заливе, но точного их количества не знает никто. Об аварии стало известно лишь четыре дня спустя после происшествия. Вот тут и настал момент истины. И местные власти, и природоохранные органы оказались, по большому счету, не готовы к такому развитию событий. Эти органы до сих пор ведут в суде «мазутные войны» с ОАО «Волготанкер», добиваясь полного возмещения причиненного ущерба.

Конечно, это очень важно – возместить ущерб, но в данном случае нас больше интересует, каким образом все произошедшее реально отразилось на морской орнитофауне. Ранее я уже неоднократно писал, что в нашей стране абсолютно ничего не делается для спасения и реабилитации птиц в случае возникновения аварийных ситуаций, связанных с разливом нефтепродуктов. В мае 2004 года это косвенно подтвердила чиновник Министерства природных ресурсов на общественных слушаниях, посвященных разработке и началу эксплуатации Приразломного нефтяного

месторождения. На мои вопросы она ответила, что в настоящее время Министерство в большей степени занято реформированием своих подразделений. Как видит эту проблему бизнес, я услышал на Международном семинаре «Транспортировка углеводородного сырья через порты Белого моря. Проблемы и возможности для устойчивого развития», прошедшем в г. Кандалакше 6–7 октября 2004 г. Один из далеко не последних представителей бизнеса заявил, что такими вещами должна заниматься наука. Если ее волнует судьба птиц, то пусть она и трудится на этом поприще. Дело бизнеса получать прибыль, создавать рабочие места и кормить людей.

Что ж, позиции вполне откровенные и ясные. Стоит ли удивляться, что в сентябре 2003 г. никто не знал, что же делать с пострадавшими от мазута птицами. В итоге их особенно и не старались спасти, а если и пытались, то такими методами, которые обеспечивали стопроцентную смертность. Некому было организовать поиск загрязненных птиц на акватории моря, собирали только оказавшихся на берегу. При этом упустили элементарные вещи: не было подсчитано даже общее количество загрязненных птиц, не определен их видовой состав.

Ясно, что разлив мазута в прибрежных водах Белого моря у г. Онеги нанес непоправимый ущерб природе и репутации компании «Волготанкер». Но в итоге обнаружили многие «узкие» места этого и других подобных проектов. Например, общественные слушания по данному проекту в городе Онега прошли исключительно формально. Приехал тогдашний губернатор Архангельской области Ефремов и провел, как выразились местные журналисты, партхозактив (журнал «Мировая энергетика» № 7–8). А вот если бы о слушаниях по такому проекту было широко известно, ситуация могла бы стать иной. Общественные слушания, которые обязаны проводить разработчики проектов, – сегодня единственный механизм, позво-

Разлив нефти. Фото автора

Погибшие птицы. Фото автора

ляющий научной и природоохранной общественности хоть как-то повлиять на судьбу проекта.

Появление на слушаниях независимых экспертов позволило бы легко установить, что аварийные ситуации, связанные с разливом нефтепродуктов (или просто хроническое загрязнение нефтепродуктами) в Онежском заливе могут прямо и косвенно воздействовать на всю беломорскую популяцию обыкновенной гаги в уязвимый для нее период. Выяснилось бы, что современные данные о фоновом состоянии морской орнитофауны, без чего невозможно определить реальные масштабы ее поражения в случае загрязнения моря, отсутствуют. Последние наблюдения за зимующими и линяющими в Онежском заливе морскими утками были проведены в конце

1970-х гг. А сейчас желающих финансировать такие работы не находится.

В итоге местной власти и населению стало бы очевидно, что они не знают, какими природными ресурсами реально владеют, и в какой степени данный проект заденет их интересы. Разумеется, это абсолютно не означает, что в таком случае проект был бы отклонен. До сих пор опыт проведения общественных слушаний свидетельствует, что они проходят, как тщательно отрежиссированный спектакль. Однако время активного противодействия таким проектам наступило уже давно. И в этом противодействии Союз охраны птиц России просто обязан сыграть не последнюю роль.

Ю.В. Краснов
Мурманское отделение Союза

Проект новых требований по предотвращению гибели птиц от электрического тока на ЛЭП

«Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям» – настоящий прорыв в практике российского экологического движения, хотя бы потому, что их появление свидетельствует о реальной консолидации сил различных социальных групп. Кроме того, выбрано действительно важнейшее поле деятельности. Хотелось бы внести свою лепту в фонд этой замечательной инициативы.

Дело в том, что нефтегазовый комплекс – не только фактор загрязнения биосферы и физического разрушения среды обитания биологических видов. Разведка и эксплуатация месторождений, а также транспортировка нефти и газа требуют создания сетей и трасс воздушных ЛЭП средней мощности. В подавляющем большинстве для этих целей используются воздушные электролинии напряжением 10 кВ, монтируемые на железобетонных опорах с заземленными металлическими траверсами со штыревыми изоляторами. Такие ЛЭП уже давно названы убийцами птиц. За более чем 30 лет своего существования в нашей стране они погубили не один миллион птиц, включая орлов, курганников, канюков, коршунов, ястребов, соколов, сов, скоп и многих других редких и обычных пернатых.

Нельзя сказать, что все нефтяники и газовики безразличны к этой проблеме. Наши орнитологические исследования в Республике Калмыкия, проведенные в 2003–2004 гг., позволяют сделать вывод о добросовестном соблюдении экологических требований организациями, транспортирующими нефть и использующими ЛЭП для обеспечения системы антикоррозийной электрохимической защиты трубопроводов. Большинство из этих ЛЭП оснащено птицевозрастными устройствами (ПЗУ). Проблема лишь в том, что все разработанные до сих пор и выпускаемые в нашей стране ПЗУ (в том числе на

основе холостых изоляторов) недостаточно эффективны, а некоторые из них даже повышают риск гибели крупных птиц (ПЗУ типа «усы»). Специальные отвлекающие присады со временем (по мере сгнивания деревянных брусков) становятся весьма опасными для жизни птиц, поскольку проводят электрический ток.

Попытка перенять успешный западный опыт защиты птиц на ЛЭП кажется весьма заманчивой, но в условиях России она вряд ли приведет к положительным результатам. Нет ни одной столь же обширной и географически пестрой страны, где технические и экономические условия сооружения ЛЭП в сочетании с природными факторами риска гибели птиц были бы аналогичны нашим.

Не следует уповать даже на повсеместно признанные за рубежом защитные кожухи, изолирующие провода. Серьезным препятствием для их внедрения в нашей стране может стать не только отсутствие денег у владельцев ЛЭП. Нестабильность электроснабжения, скачки напряжения в сетях нередко приводят к разрушению рабочих изоляторов, что требует проведения их профилактического осмотра

Птицевозрастные «усы» на опоре. Фото автора

и своевременной замены на опорах. Зачехление птицевозащитными кожухами будет препятствовать профилактическому осмотру и выявлению поврежденных изоляторов, что недопустимо по соображениям техники безопасности. Следовательно, не исключено, что далеко не всегда и не везде птицевозащитные кожухи будут допущены к применению службами электрических сетей и владельцами ЛЭП. В ряде случаев дешевые полиэтиленовые колпаки и кожухи не смогут применяться по причине их нестойкости к высоким температурам и солнечной радиации. Возможно, потребуется использовать полипропиленовые и даже полимерно-керамические ПЗУ. Весьма перспективным представляется выпуск полимерно-песчаных ПЗУ из отходов полиэтилена и песка на стандартном оборудовании по производству черепицы и облицовочной плитки. Однако потребуется пройти весь комплекс предварительных испытаний таких устройств с целью определения границ их применения в условиях России.

В каждом конкретном случае требуется тщательно выбирать стратегию защиты птиц на ЛЭП, определять оптимальный комплекс мер и устройств, учитывая в северных широтах факторы повышенной влажности и обледенения, а в южных – засоления поверхностей и световой деструкции материалов.

Если для действующих ЛЭП рекомендуется использовать птицевозащитные кожухи либо переоснащение траверс с заменой штыревых изоляторов на подвесные, то для вновь создаваемых линий ассортимент защиты гораздо шире.

Большое, хотя и весьма отдаленное будущее прочат кабельной изоляции участков проводов в зоне их крепления к опоре и на вводах в трансформаторы.

Пожалуй, наиболее реальным направлением на ближайшие 30-50 лет станет использование бестраверсных деревянных опор нового поколения, превосходящих железобетонные стойки по многим техническим параметрам (стоимость, срок службы, вес, устойчивость, безопасность для птиц). Институтом «РОСЭП» разработаны проекты типовых ВЛ 0,4; 6–10 кВ на базе новых конструкций опор. С целью повышения устойчивости при гололедно-ветровых нагрузках и снижения стоимости ВЛ 0,4; 6–10кВ Департамент электрических сетей РАО «ЕЭС России», согласно циркуляру № 11-02/1-05 от 30.10.2001 г., рекомендует при техническом перевооружении, реконструкции и новом строительстве линий массовое применение деревянных опор нового поколения, особенно в районах, подверженных гололедно-ветровым авариям, с повышенной грозовой деятельностью и частой гибелью птиц. Древесина – возобновляемый ресурс. «Выращивать» столбы для ЛЭП гораздо экологичнее промышленного производства железобетонных опор и металлических траверс.

Несмотря на наличие технических разработок, доступных к внедрению, проблема гибели птиц на

Орел, погибший на ЛЭП. Фото автора

ЛЭП в нашей стране остается нерешенной. Данные наших современных исследований, а также публикации и сообщения других авторов свидетельствуют о ежегодной гибели тысяч хищных и других видов птиц на ЛЭП 10 кВ в системе ОАО «Калмэнерго», ОАО «Калмнефть» и ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум».

Основным препятствием на пути защиты птиц от поражения электричеством на ЛЭП, по нашему мнению, служит отсутствие нормативных документов, запрещающих эксплуатацию «ЛЭП-убийц». Действующие Федеральный закон «О животном мире» (ст. 28) и «Требования по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи» (утверждены Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1996 г. № 997), хотя и предусматривают необходимость оснащения электролиний птицевозащитными устройствами, однако не содержат требований, предъявляемых к эффективности этих устройств. В результате, формально следуя этим нормативам, владелец ЛЭП может оснастить свои линии любыми ПЗУ, не заботясь о последствиях своих действий. Учитывая зарубежный и отечественный опыт решения проблемы «Птицы и ЛЭП», нами разработан проект «Требований по предотвращению гибели птиц на линиях электропередачи», который, не дожидаясь утверждения Правительством РФ, можно использовать в качестве методического пособия всем организациям, проектирующим, сооружающим и эксплуатирующим ЛЭП средней мощности. Подготовка указанного и ряда других документов по данной проблеме осуществлены по итогам проекта «Комплексная оптимизация условий обитания хищных птиц на территории Республики Калмыкия», реализованного при поддержке Института Устойчивых Сообществ (РОЛЛ).

**А. Салтыков
г. Ульяновск**

Точки зрения на весеннюю охоту

ОТ РЕДАКЦИИ: Верные своему слову, мы даем возможность высказаться как противникам, так и сторонникам весенней охоты, хотя и не разделяем точки зрения последних. В предыдущих номерах «Мира птиц» преобладали статьи противников весенней охоты. В этом выпуске волею случая выступают главным образом ее сторонники. Дискуссия продолжается.

Уже в нескольких номерах бюллетеня «Мир птиц» обсуждается проблема весенней охоты на птиц. Понятно, что именно Союз охраны птиц России начал эту дискуссию: члены Союза, призванные охранять птиц, обеспокоены тем, что на фоне снижения численности ряда видов охотничьих птиц охотники «уничтожают фауну», тем более весной. Конечно, редакция природоохранного бюллетеня не может обеспечить паритетного представительства высказываний в пользу и против весенней охоты. Многие охотники и не знают об этом бюллетене и Союзе. Хотя в последнем его номере (№ 3–1 [27–28], август 2003–июнь 2004 г.) от редакции сказано: «Мы даем слово как сторонникам, так и противникам весенней охоты...». На самом же деле, кроме вполне нейтрального и, на мой взгляд, разумного открытого письма В.Н. Мосейкина и подобранной М.Г. Головатиным чувствительной цитаты из произведения публициста М.П. Вавилова, все остальные высказывания написаны явными противниками весенней охоты.

Нельзя не заметить сугубо эмоциональный тон авторов большинства статей рубрики «Проблема». Слово «проблема» – преимущественно научный термин и решать любую проблему необходимо взвешенно, обдуманно, по научному. Из статей же явно следует, что авторы совершенно не знакомы с огромной научной библиографией по проблеме весенней охоты. Они не хотят знать эту литературу, слышать доводы оппонентов, считая их абсурдом, не хотят углубляться в сложные и многочисленные научные аспекты проблемы весенней охоты.

Так же, как в охотничьем деле, в природоохране есть и эмоциональный, и научный, профессиональный аспект. В проблеме весенней охоты – проблеме одновременно охотоведческой и природоохранной – присутствует и то, и другое. Можно подходить эмоционально, можно профессионально, но лучше и так, и так одновременно. Как, например, делал основатель Союза охраны птиц России, мудрый Владимир Евгеньевич Флинт. Он был крупнейшим специалистом в деле охраны природы, редких видов животных, виднейшим орнитологом. Тем не менее, он был заядлым охотником, причем предпочитал именно весеннюю охоту. В

последние десятилетия он охотился в основном весной на глухарей. И не считал это чем-то аморальным или очень вредным для популяций птиц. Ярко помнится блеск его глаз, когда он рассказывал о своих научных наблюдениях и приключениях на весенних охотах.

Дискуссии по проблеме весенней охоты возникали не один раз. На рубеже 60-х и 70-х годов прошлого столетия оживленная дискуссия проходила в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Крупный орнитолог, зоогеограф и охотовед А.М.Чельцов-Бебутов уговорил меня поучаствовать в ней. Был составлен проект короткой статьи «География весенней охоты» (1970, № 9), где предлагалось территориально дифференцированно подходить к проблеме весенней охоты: в южных зонах она нежелательна, в северных – играет большую социально-экономическую роль, в лесных зонах целесообразны различные ограничения. Александр Михайлович очень настаивал включить в статью слова, напоминающие читателю, что наша планета имеет форму, близкую к шару, вследствие чего образовалась географическая зональность и иная географическая дифференциация, ведущая к глубоким различиям в условиях обитания птиц, в социальных, экономических, организационных и прочих условиях. По моему настоянию эти слова в статью не вошли. Теперь, читая статьи в бюллетене «Мир птиц», я понимаю, как я был не прав: мало кто осмысливает проблему географически.

Так, В.Е.Борейко с великой радостью сообщает, что в Украине (если по-русски, то «на Украине») весенняя охота закрыта навсегда. И заключает: «Весенняя охота должна быть закрыта навсегда и повсеместно!». Именно для Украины и мы в упомянутой выше статье рекомендовали полный запрет весенней охоты. Но при чем здесь охотники Ямала, Таймыра и т.п., где водоплавающие птицы улетают сразу после подъема молодых на крыло, и поэтому осенней охоты в тундрах практически нет, хотя это обширные территории размножения массы птиц? Когда здесь охотиться? В то же время, для местных охотников водоплавающие птицы – это, прежде всего, их местные природные ресурсы, имеющие существенное социальное и экономическое значение. Автор еще упоминает, что «добавлен круглогодичный запрет также на добычу медведя». Вероятно, и правильно – как во Франции, где бурого медведя в Пиренеях осталось несколько особей. А при чем здесь сотня тысяч медведей Сибири, Европейского Севера и охота на них?

В Новосибирской области во многих районах, кроме самых северных, весенняя охота нецелесообразна, в то время как в Томской области, господин А.П. Яновский, в подавляющем большинстве районов она возможна. Зачем навязывать свои эмоции «повсеместно»?

Итак, проблема весенней охоты, кроме научной биологической стороны, морально-этических, социально-психологических, спортивно-эстетических, правовых, организационных аспектов, имеет и весьма существенную географическую сторону.

Кстати, в упомянутой выше нашей статье была дана анкета охотника, на которую в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» поступило 570 ответов, не считая 508 писем и статей желающих участвовать в дискуссии. Мы разложили их по географическому принципу. Получилось, что в южных зонах 59,6 % ответивших отрицают возможность весенней охоты, в северных – только 16,3 %. Значит, этические, психологические аспекты проблемы тоже подчиняются географическим закономерностям – несмотря на то, что почти все респонденты огульно либо отрицали, либо поддерживали охоту. Заодно упомянем, что чем выше образование, тем было больше сторонников охоты. Мнение респондентов о возможности весенней охоты также менялось с возрастом: больше противников в самой молодой категории охотников, значительно меньше – в средних возрастах, но с накоплением прожитых лет это число постепенно возрастало: появляется больше сентиментальности. (Сознаюсь, с возрастом замечаю изменения и в себе: чаще хожу на охоту наблюдать, чем стрелять, часто не беру ружье вообще. Весной или осенью – безразлично.) Все это описано в нашей совместной статье «Весенняя охота: итоги дискуссии и перспективы» («Охота и охотничье хозяйство», 1971, № 10).

Еще не закончилась дискуссия в «Охоте...», а директор вновь созданной ЦНИЛ Главохоты РСФСР, известный орнитолог и охотовед В.Ф. Гаврин с 1970 г. поставил в темплан лаборатории межотдельскую тему «Биологические основы весенней охоты». Несколько лет каждую весну молодые сотрудники – все кто мог, в том числе и автор этих строк – выезжали на полевые работы на 1–2 месяца. Собран большой материал, частично опубликованный.

Из биологических основ первый вопрос – объекты охоты. Конечно, добывать весной гусей на юге и в средней полосе страны, по нашим представлениям, неоправданно. Регулируемая весенняя охота на белолобых гусей и гуменников возможна в тундровой и лесотундровой зонах в местах пролета и гнездования птиц, связанных с зимовками в Европе. Это от западных границ России до Хатангского района; численность гусей здесь растет. Примерно с середины Таймыра на восток гнездятся гуси, связанные с азиатскими зимовками. Эти популяции сейчас деградируют из-за неумеренной добычи на зимовках, поэтому охота на них весной либо вообще нецелесообразна, либо должна быть строго регламентирована. В охотничьем деле есть разные способы регуляции объема добычи: сроки охоты, дни охоты, дневная и сезонная норма добычи. Более оправданы ограничения по времени, чем по нормам, так как сроки охоты проще контролируются.

Что касается селезней уток, то их возможно добывать в северных зонах, включая тайгу. В средней полосе мы и раньше предлагали открывать охоту только в высокоорганизованных хозяйствах, имеющих питомники подсадных уток, или там, где можно проконтролировать, что охота ведется только с подсадными утками.

Мнение об охоте на вальдшнепа высказано в нашей статье «Философия охоты на вальдшнепа» («Охота и охотничье хозяйство», 2002, № 4). Ресурсы европейской популяции вальдшнепа стабилизировались на относительно низком, вернее – среднем уровне. Во Франции добывается осенью и зимой до 1,5 миллионов птиц, в Италии – 1 млн., а во всей Западной Европе – около 3,5 миллионов, причем, и самцов, и самок всего за 2 месяца до начала сезона размножения. В России, где размножается основное поголовье европейских вальдшнепов, добыча весной составляет около 0,12 млн. только самцов. Это позволяет сделать заключение, что мы вправе использовать свои ресурсы. Нужно добиваться ограничения осенне-зимней охоты в Западной Европе. Это пытается сделать Клуб «Вальдшнеп» и другие охотники. Заметьте: охотники, но не природоохранники! В условиях отсутствия дефицита самцов в популяции, что и наблюдается у вальдшнепа, уток, изъятие части самцов нисколько не отражается на благополучии популяции и успехе размножения.

Поголовья тетерева и глухаря, по крайней мере, в Европейской России, переживают естественную долгосрочную депрессию. В такой ситуации ограниченную сроками весеннюю охоту можно разрешать в таежной зоне. В средней полосе она возможна в высокоорганизованных хозяйствах и только с егерским обслуживанием. Причиняет ли весенняя охота на тетеревов и глухарей вред? Да, причиняет некоторый ущерб успеху размножения. Эти виды – оседлые, и, в принципе, охотничьим хозяйствам нужно дать право самим решать, что им выгоднее: весенняя добыча нескольких петухов или нескольких десятков птиц осенью, в том числе самок. Осмысленное решение, возможно, будет не в пользу слабо контролируемой осенней охоты.

Сроки весенней охоты

По нашим убеждениям, на обыкновенного тетерева, обыкновенного и каменного глухаря целесообразны наиболее ранние сроки охоты. На уток и вальдшнепа оправданы более поздние сроки, когда большинство самок уже сидит на гнездах. Удивляюсь стремлениям охотничьих чиновников «поймать» каждый год валовый пролет вальдшнепов и лавировать в выборе сроков охоты. Валовый пролет бывает далеко не каждый год, чаще в течение 2–3 дней. Вальдшнеп «тянет» до середины июля и биологически более оправдано, и организационно удобнее открывать охоту на этот вид в более поздние стабильные из года в год сроки, а не в изменчивые дни начала пролета. Поздняя охота была, напри-

мер, в Швеции до вступления ее в Европейский Союз. Возможно, полезен опыт Белоруссии, где охота открывается только в пятницу, субботу и воскресенье в течение 4 недель, итого на 12 дней. У нас практика охоты в течение 10 календарных дней; не нужно ничего менять. Если следовать рекомендациям открытия охоты в 2 срока (на мигрирующих и на тетеревиных), то не потребуется делить территории субъектов Федерации на зоны по срокам охоты, что вносит много неудобств всем – и охотникам, и организаторам охоты.

Запрет весенней охоты из-за птичьего гриппа, на наш взгляд, совершенно не оправдан. Осенью те же зараженные водоплавающие птицы будут мигрировать и добываться, заражать людей. Не известно, погибнут ли они в период летнего карантина или за это время заразят гораздо большее число птиц – даже если погибнет несколько слоев вершины пирамиды развития эпизоотии. На 51-й Генеральной Ассамблее Международного совета по охоте и охране охотничьих животных (Бухарест, апрель–май 2004) эта проблема обсуждалась, в том числе с участием китайских ученых. Все пришли к мнению, что мы почти ничего не знаем о птичьем гриппе, и необходимы интенсивные исследования.

В сегодняшней дискуссии затрагивались и правовые вопросы весенней охоты. В частности, об обязательной экологической экспертизе решений об открытии охоты. Как эксперт и председатель экспертных комиссий федерального уровня, я очень хорошо знаю, как безумно трудно юридически доказать или опровергнуть решения, связанные с использованием или нанесением ущерба ресурсам животного мира. Как организатор Государственной службы учета охотничьих ресурсов России, могу сказать, что учетных данных по численности животных крайне недостаточно, а по птицам, тем более мигрирующим, их просто нет. Состояние популяций может оценить только высочайше квалифицированный специалист, которых практически нет в субъектах федерации. А экологическая экспертиза передана именно на уровень субъектов. Спрашивается, а судьи кто? Кто из крупных ученых на периферии страны – пусть они не обижаются на меня – сможет сдать хотя бы студенческий экзамен по современному охотничьему ресурсоведению? Нетрудно прогнозировать,

что все будет решаться на эмоциональном уровне. Как в дискуссии.

Нельзя ни на минуту забывать, что охотничьи животные – не просто фауна и отдельные особи птиц и млекопитающих, но и охотничьи ресурсы. Охота – использование охотничьих ресурсов, имеющее определенное социальное и экономическое значение. Это закреплено многими федеральными законами и подзаконными актами. Выступать против охоты – значит против законодательства страны и против самой охраны природы. Ведь охота приносит гораздо больше пользы делу охраны природы, чем вреда. Охота – это форма охраны природы. Кровная заинтересованность охотников и охотничьих организаций в сохранении ресурсов, местообитаний охотничьих животных, проведение биотехники, улучшение условий обитания животных – все это ставит охотничье дело на первое место среди фактически действенных форм охраны природы. Как только какой-либо охотничий вид попадает в Красную книгу (некоторые говорят: Красную книгу о вкусной и здоровой пище) разного уровня, так этот вид становится более уязвимым: его некому охранять, охотники в нем уже не заинтересованы.

В нашем современном природном законодательстве, конечно, есть много странного. Удивительно, что охотоведов и егерей охотхозяйств, общественных охотинспекторов отстранили от охраны охотничьих ресурсов и угодий, от составления протоколов. А ведь раньше было так: если охотники в угодьях – нет браконьеров; охотники могли воевать и с другими врагами природы. Вот это отлучение было действительно мощным ударом государственных чиновников по делу охраны природы. Полное отлучение охотников от весенней охоты будет еще одним мощнейшим ударом по охране природы России.

Все можно довести до абсурда. Например, сбор грибов, ягод, туризм, фотоохота, наблюдение птиц – это тоже использование природных ресурсов. В законодательных кругах ходят настойчивые требования сделать эти виды использования природных ресурсов тоже платными, с соответствующими лицензиями, платными путевками, с экологической экспертизой... Для разумного человека это несерьезно.

В целом, я призываю подходить к важной проблеме профессионально, с эмоциями, но разумными. В статьях участников дискуссии, которые против весенней охоты, «этого жестокого прошлого», сторонников запрета «навсегда и повсеместно»... чувствуется, что они вообще против охоты. Тогда что обсуждать? Зачем тогда эта непрофессиональная дискуссия? Пока это выглядит как популистский фарс. Это должно понимать, прежде всего, профессиональное научное руководство Союза.

В.А. Кузякин,
доктор биологических наук, академик ПАНИ,
заслуженный работник
охотничьего хозяйства России

К вопросу об обоснованности запрета весенней охоты

Сам по себе поднятый вопрос не нов. В 1960–1970-х гг. по этой проблеме велись продолжительные дискуссии на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». Приводились аргументированные доводы и «за», и «против». Сегодняшняя кампания – как бы продолжение тех дискуссий, но на более высоком уровне. Для принятия окончательного решения необходимо выяснить, правомочна ли вообще весенняя охота.

Под охотой подразумевается «добыча диких зверей и птиц, а также ловля их для расселения, использования в зоопарках, цирках и т.п. ...» (Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987). Однако, эта добыча строго регламентирована и ведется в зависимости от численности добываемых видов зверей и птиц и от их биологических особенностей. Именно поэтому часть ценных охотничьих объектов ныне запрещена к использованию. На территории России этот список можно начать с уссурийского тигра и закончить серой куропаткой. Целесообразность таких запретов не вызывает никаких сомнений. Так же не вызывает сомнений и возможность изъятия определенного количества особей тех видов, численность которых достаточно высокая и достигла или приближается к максимуму экологической емкости угодий. Запрет на добычу таких видов не приведет к увеличению их численности. В дело вступит любой лимитирующий природный фактор: вспышки эпизоотии, смертность от бескормицы и т.д. Эту экологическую азбуку знает каждый студент биологической специализации.

Весенняя охота на птиц открывается как на пролетные, так и на зимующие виды птиц, но на начальном этапе репродуктивного периода. И здравый смысл требует ее полного запрещения, так как ставится под угрозу возможность нормального гнездования и выведения потомства. Но биологические особенности некоторых видов птиц позволяют изымать из популяции определенное количество особей без нанесения урона*. Именно на эти виды исторически велась культурная спортивная охота, описанная российскими писателями.

Попробуем выделить критерии для объектов, изъятие которых не нанесет ущерба численности и жизнедеятельности вида.

1. Обязательная полигамность или наличие в популяции «лишних» самцов.
2. Ярко выраженный половой диморфизм, позволяющий в любых условиях на дистанции выстрела (до 35 метров) отличить самца от самки.
3. Возможность проведения выборочной прицельной стрельбы, исключающей отстрел лишних особей и попадание под дробовую снарядом самок.

4. Строгий учет добываемых самцов и лимитирование добычи.

5. Ведение охоты вне гнездовых станций птиц для исключения фактора беспокойства.

Теперь давайте проанализируем, какие же из охотничьих птиц попадают под эти критерии. Полигамными видами являются глухарь, тетерев, некоторые виды гусеобразных*. Вопрос о полигамности вальдшнепа достаточно спорен**. Из этих видов четко выражен половой диморфизм только у глухаря, тетерева и уток. У гусей четко выраженных различий нет. По внешнему виду на дистанции даже 10–15 метров, в полете, да еще при плохой освещенности ни один охотник никогда не отличит самку серого гуся или гуменника от самца. Поэтому необходимо добавить к мнению В.Е. Флинта («весенняя охота на гусей в южных регионах страны – недопустима...»), что весенняя охота на гусей в любых регионах страны биологически недопустима из-за моногамности и отсутствия четкого полового диморфизма – кроме случаев, когда охота является необходимым условием выживания какой-то части населения. Что касается вальдшнепа, то по внешнему виду самец так же практически не отличим от самки. Однако во время тяги летящие самцы издают характерный звук – «хорканье», и «... сознательный охотник не должен стрелять на тяге птиц, летящих без хорканья...» (Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР. – М.: Изд-во АН СССР. 1952. С. 227). Но примерно дней через 10–12 после начала тяги к самцам могут присоединяться и самки (или несколько самцов к одной самке). Первым летит самец, а самка сзади (если в воздухе две птицы), но они достаточно часто меняются местами.

Вести прицельную стрельбу на разумной дистанции, да еще и выборочную, можно только на току из шалаша по тетереву, при подходе к глухарю, да на селезня из шалаша при использовании подсадной. Стрельба по летящему вальдшнепу, если летит пара, достаточно неверна. Только хороший опытный охотник, будучи прекрасным стрелком, может себе позволить такой выстрел. Пункт четвертый относится к любой охоте и зависит от ее организации. Очень проблематичен пункт пятый – фактор беспокойства, и его значимость должна быть определена тщательными исследованиями.

Обобщая первые три критерия, можно сделать следующий вывод – обязательна должна быть запрещена весенняя охота на гусей; спорный вопрос с охотой на вальдшнепа. Возможна охота на глухаря, тетерева на току, селезней уток при наличии «лишних» самцов. Но при охоте с подсадной перед началом гнездова-

* Очень подробно принципы весенней охоты и необходимые условия для ее проведения освещены в книге «Спортивная охота в СССР». – М.: Физкультура и спорт, 1981

* Практически все гуси и большинство уток (кряква, шилохвость, чирки, свиязь, пеганка и др.) – моногамы.

** Спортивная охота в СССР. М.: Физкультура и спорт, 1981

ния, т.е. в период максимальной активности самцов, под выстрел будут попадать наиболее ценные в репродуктивном отношении селезни. Многие охотники считают, что охота с подсадной должна проводиться, когда утки уже сели на гнезда, и на подсадную будут «идти» селезни – «аутсайдеры», оставшиеся холостыми. Но в этом случае возможно несовпадение сроков охоты на куриных и селезня с подсадной. И остается открытым вопрос о факторе беспокойства.

Следовательно, весеннюю охоту со стопроцентной уверенностью можно открывать там, где:

- высокая численность глухаря, тетерева, полигамных видов уток (или холостых селезней);
- имеется возможность проводить отстрел в оптимальных условиях, при наличии укрытий (тетерев, селезни) и подсадной (селезни);
- хорошо работает егерская служба, ведущая строгий контроль;
- имеются в наличии такие угодья, охота в которых не будет мешать гнездованию.

Все это было еще не так давно в СССР, причем во всех, не отвечающих данным требованиям регионам весенняя охота была запрещена! Стоит ли из-за небольшого количества территорий и еще меньшего количества охотников, которые согласятся на такие условия, вообще открывать весеннюю охоту? Ведь намного проще «взять и запретить»! Как иронично отметил Е. Косов «.. В розовом тумане идеальной перспективы сторонники категорического запрета охоты видят нежные пасторальные картинки, когда везде в наших лесах на подстриженных газонах будут мирно гулять благородные олени и косули. Смелые зайцы будут подбегать и брать пряники из рук умиляющихся граждан, а на их плечах будут спокойно восседать тетерева и куропатки. Какая прелесть!...» (Косов Е. Красота и смысл спортивной охоты // Охотничьи просторы: Альманах. Вып. 40. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 72). Весенняя охота многим представляется чуть ли не единственным бедствием для пернатых. Не мудрено, что директор Киевского эколого-культурного центра В. Борейко назвал ее «жестоким прошлым». Но так ли велика роль весенней охоты (и охоты вообще) в падении численности птиц? Почему на страницах «Мира птиц» в диалогах о весенней охоте не говорится о раздавленных скотом гнездах, порезанных косилками и травленными удобрениями птицах (и зверях); об освоении водоохранной зоны и даже прибрежной полосы частным строительством, о массовых вырубках лесов (в том числе и водоохранных)? И, вообще, о принципах ведения отечественного сельского хозяйства и о наносимом им ущербе охотничьей фауне? Замечательно предложение М.Л. Крейндлины о том, что можно подавать в суд, если охота открыта без предварительного заключения государственной экологической экспертизы, ибо это незаконно (Крейндлин М.Л. Весенняя охота не может быть открыта без государственной экологической экспертизы // Мир птиц. – 2004, № 3 – I (№ 27–28). – С. 46–47). Автор абсолютно

прав, но не помешало бы вспомнить о значимости таких экспертиз и при ведении сельскохозяйственных работ. Интересно, сколько тогда их останется «законными» при пускании палов по гнездовым станциям уток, пахоте вдоль склонов, косьбы кукурузных полей от края к центру, расположении лагерей крупного рогатого скота в прибрежной полосе даже без элементарной обваловки... Или что же, коровы ценнее уток потому, что мы любим кушать масло и молоко? Вот один пример, к чему приводит выпас скота. В начале 1990-х годов, когда весенняя охота была еще закрыта на территории Курской области, при проведении учетов по методике Е.С. Равкина и Н.Г. Челинцева (Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц. – М.: ВНИИ природы и заповедного дела, 1990) в естественных (относительно естественных) водно-болотных комплексах в гнездовой период мы получили следующие данные по утиным: крякв – плотность 5–6 особей/кв.км, трескунок – 20–25 особей/кв.км, широконоска – 2–3 особи/кв.км. Встречалась шилохвость и свистунок (1–2 пары). В среднем за маршрут (10–15 км) отмечалось 100–150 уток, причем преимущественно разбитых на пары. К началу осенней охоты в этих местах обитания можно было бы ожидать минимум 20–25 выводков, с общей численностью 200–300 особей. Результаты учетов перед летне-осенней охотой даже не требовали обработки. На тех же 10–15 км в лучшем случае насчитывалось 8–10 крякв и 5–6 чирков. То же наблюдалось и на вечерних перелетах. В этих угодьях с середины апреля ежедневно выпасался крупный рогатый скот с плотностью около 30–33 коров на кв. км. И это еще не рекорд. В одном из участков поймы р. Сейм на площади около 20 кв. км до 1995 года выпасалось примерно 5–5,5 тыс. голов скота. Сколько было найдено утиных гнезд, раздавленных коровами или расклеванных воронами...

Недавно вышла статья профессора В.В. Дежкина (Охотничье хозяйство Северной Америки и российские реалии: обоснованность сопоставлений. «Охота и охотничье хозяйство», №9, 2004). В ней можно найти ответы на вопросы о значимости охоты и сельского хозяйства как в нашей стране, так и в Канаде и США.

Заслуживает внимания еще один аргумент сторонников полного закрытия весенней охоты. По их мнению, невозможно будет уследить за охотой незаконной, когда повсюду громяют выстрелы. Если же охота закрыта, то любой выстрел обозначит браконьера, он испугается и стрелять не будет.

Уже около 15 лет каждый год в течение 3 недель в июне-июле мы проводим совместные с гидрологами исследования по основным водотокам Курской области. Проходим на плавсредствах около 200 км. В лучшем случае отмечается как на самом маршруте, так и во время учетов на стоянках 10–15 уток. Были годы, когда за 20 (!) суток, проведенных полностью в водно-болотных комплексах в июле месяце, силами четырех учетчиков были обнаружены 1 чирок

в 2002 г. и одна шилохвость в 2003 г. Зато каждые сутки слышны выстрелы, до 10–12 за вечер.

Хорошо запомнился случай, когда в начале июля на глазах изумленных студентов подъехавший на другом берегу на иномарке молодой мужчина с напарницей без зазрения совести произвел прицельный выстрел из гладкоствольной «Сайги» по одинокому селезню обыкновенного гоголя, кормящемуся на речном перекате, крайне редкому для нашей области виду. Причем направление стрельбы было на одной линии со студентами, дробь прошла от них метрах в десяти. Неужели кто-то еще думает, что для подобных «стрелков» будет иметь значение запрет охоты? Когда мы научимся отличать охоту от злостного браконьерства?

Подождоживая, заметим:

– любая охота должна проводиться только при полной биологической рентабельности и научной обоснованности;

– необходимо комплексное, всестороннее изучение запасов охотничьих видов как в отдельных регионах, так и по всей стране;

– нужна реорганизация нынешнего охотничьего хозяйства и повышение охотничьей культуры (одно из таких направлений предлагает В.В.Дежкин);

– должна проводиться непримиримая борьба со всеми видами браконьерства и ненормальной эксплуатации природных угодий - в первую очередь, со стороны сельского хозяйства;

– должны проводиться массовые эффективные биотехнические мероприятия (уже давно известные и описанные в литературе) для повышения экологической емкости природных угодий;

– надо прекратить споры об этичности или неэтичности охоты, часто переходящие в ханжество. Как писал В.П. Астафьев «...пух лебединый ныне в большом ходу и цене – модницы приспособили его на зимние муфты..., что не мешает им, глядя на балетного умирающего лебедя, ронять... горькие слезы».

И до тех пор, пока не осуществится выполнение этих положений, взваливать вину за сокращение численности птиц только на весеннюю охоту (и охоту вообще) будет, по словам уже цитированного Е. Косова, равносильно «...уподобиться тому мельнику из известной басни И.А. Крылова, у которого прорвало плотину, а мельник вместо того, чтобы внимательно осмотреть и устранить повреждение, обвиняет в том, что не стало воды, козу, которая пришла к запруде напиться...».

А.А. Чернышев,

Курское отделение Союза

Директивы Евросоюза - против весенней охоты

Директивы Европейского Союза – документы наднационального законодательства, которые обязательны для всех стран – членов Евросоюза. Каждая страна самостоятельно выбирает пути достижения поставленных в директивах целей. Как правило, это делается путем трансформации отдельных статей и положений национальных законов.

2 апреля 1979 года была принята Директива Совета Евросоюза № 79/409 об охране диких видов птиц, в которой были предусмотрены основные принципы охраны орнитофауны. Статья 7 этой Директивы определяет правила охоты. В пункте 4 статьи 7 четко сказано, что недопустима охота в наиболее важные для птиц периоды жизни – размножения, воспитания потомства, а в случае с мигрирующими видами – возвращения на место гнездования.

Таким образом, проведение весенней охоты в странах Евросоюза становится невозможным. В случае нарушения страной этих требований она получает от Еврокомиссии письменные предупреждения, а в случае их невыполнения в течение двухмесячного срока Европейская Комиссия направляет дело в Европейский Суд.

В свое время, из-за невыполнения отдельных пунктов данной Директивы предупреждения получили Люксембург, Греция, Австрия, Швеция, Нидерланды, Испания и Италия. Так, например, в Греции сезон охоты длился до 28 февраля и частично совпадал с началом весенней миграции для семнадцати мигри-

рующих видов птиц. После предупреждения Евросоюза греки сократили сезон охоты на птиц.

В 2000 г. Финляндия была привлечена к суду из-за официального открытия весенней охоты на водоплавающих птиц в некоторых регионах.

Франция в 1998 г. утвердила национальный Закон, согласно которому охота на птиц разрешалась с середины июня до конца февраля. Тем самым французские охотники дважды нарушили Директиву ЕС, поскольку начинали стрелять птиц еще в сезон размножения, а заканчивали уже в начале весенней миграции. Природоохранными организациями Франции были проведены акции протеста, в результате которых в Европейский Парламент пришло около 2 млн. подписей против нарушения Директивы ЕС. После решения Европейского Суда во Франции был срочно принят другой охотничий закон, заметно сокративший сезон охоты. В настоящее время охота на птиц во Франции ведется с 1 сентября по 31 января.

Если Россия, Беларусь и другие страны Восточной Европы планируют войти в Европейское сообщество, им также придется законодательно запретить у себя весеннюю охоту, как это уже сделала Украина.

Материал подготовлен при содействии Всеукраинской экологической организации «МАМА-86».

В.Е. Борейко

(перепечатано из электронного бюллетеня Союза «Волга» № 32)

Операция «Птицеград». Это вы можете!

Это я, Женя Викулова. Всем привет из «Птичьего городка» Новосибирского зоопарка (смотри фото). Каких только искусственных гнездовых здесь нет... Лучшей наглядной агитации и не придумаешь. Молодцы, сибиряки (жаль, не знаю имен авторов идеи)! Эта

замечательная выставка живо напоминает нам, людям, об извечной весенней проблеме. Догадались, о чем сегодня пойдет речь? Конечно, о квартирном вопросе. Для птиц он стоит так же остро, как и для людей. Судите сами.

Вот что рассказала москвичка Людмила Большакова:

Весной мой папа развесил на даче в подмосковном Звенигороде два скворечника. В скором времени их заселили скворцы. Но какие-то мелкие зеленоватые птички стали донимать законных хозяев: то и дело заглядывали к скворчихе, уже сидевшей на яйцах. В это трудно поверить, но они выжили-таки скворцов из одного домика... И тут же поселились в нем сами! Мы так переживали за скворцов, наблюдая в бинокль птичьи баталии, что и про телевизор забыли...

Эта история вряд ли оставит кого-то равнодушным... С давних времен человек оценил пользу от соседства с птицами и научился привлекать их к своему жилью. Пичуги охотно селятся в искусственных гнездовьях – ведь дуплистых деревьев на всех не хватает. Особенно в городах. Вот вам и квартирный вопрос. А помочь с его решением в состоянии даже пятиклассники! И не только мальчишки, уже овладевшие азами столярного дела. Настойчивые малыши тоже могут внести свой вклад в это важное дело, уговорив пап, дедушек и старших братьев смастерить птичий домик. Кстати, именно дедуш-

Птичий городок в Новосибирске. Фото автора

ка, повесив скворечник, и приобщил меня совсем еще маленькой девочкой к прекрасному и удивительному миру птиц. С каким нетерпением ждали мы первых жильцов! Дружная скворчинная семья, поселившаяся в ту весну на нашем балконе, – самое яркое мое детское воспоминание... Позже у нас появился еще и синичник. В нем загнездилась горихвостка, а скворечник заняла большая синица. И это в многоэтажном доме большого города! Когда мы подросли, брат решил самостоятельно заняться постройкой птичьей «квартиры». Казалось бы, чего уж проще. Но он не знал, как именно это сделать. Какой величины должен быть домик, каков размер отверстия-летка? Какой материал лучше подойдет для этой цели? Мы перерыли кучу книг о птицах, да напрасно – «проекта» скворечника нигде не оказалось. В конце концов брат отыскал нужный чертеж с детальным описанием в очень старом справочнике по...столярным работам.

Возможно, вы тоже столкнулись с такой же проблемой. Поэтому сегодня мы публикуем несколько чертежей простейших гнездовых домиков от опытных орнитологов-любителей. Все подробности описаны в «Рекомендациях по изготовлению искусственных гнездовых» С.В. Сухорученкова и И. Тихомирова (в сборнике: Лебедева Е.А., Мосалов А.А. (сост.), 2001. Весенний день птиц. Выпуск 1. М.: Союз охраны птиц России.). Эту книжку можно найти в местном отделении Союза.

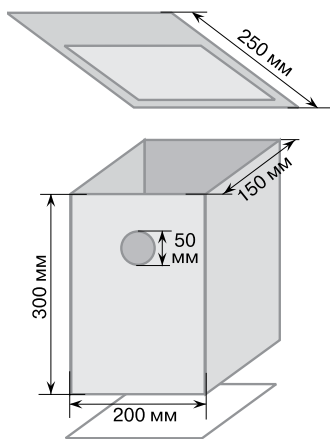
Вот некоторые важные советы бывалых архитекторов искусственных гнездовых. Наилучший материал

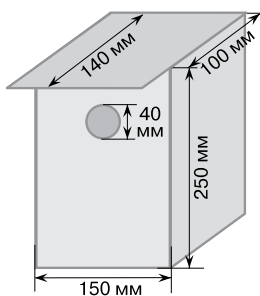
Фото В.А. Кузнецова

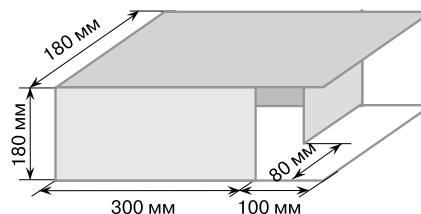
Скворечник

Синичник

Домик для трясогузок

для них – доски или горбыль толщиной от 1,5 до 2,5 см. С внутренней стороны доски обстругивать не надо, чтобы птицы легко могли выбираться наружу, цепляясь за неровности стенки. Особое внимание следует уделить крыше. Желательно сделать ее съемной, чтобы каждую весну до прилета скворцов очищать домик от мусора (в нем скапливаются птичьи паразиты). Самое главное: птичье жилище нужно делать аккуратно, на совесть. В скворечниках, сколоченных на скорую руку, тяп-ляп, вряд ли кто-то поселится.

Пока мужчины, от мала до велика, занимаются строительными работами, прекрасной половине человечества тоже найдется дело. Неплохо бы провести инвентаризацию птичьего жилого фонда. А проще говоря, подсчитать скворечники возле вашей школы, во дворе, ближайшем парке, городском районе или во всем вашем населенном пункте (если он невелик). Я занимаюсь такими подсчетами уже четыре года (в ближнем Подмосковье и в Сибири). Оказалось, что в сельской местности с этим – порядок. Огорчает лишь одно: некоторые птичьи домики прибиты гвоздями прямо к живым стволам. По-моему, делая добро птицам, не стоит калечить деревья. Для крепления можно использовать проволоку, крючки или шесты. А вот в городах, даже небольших, скворечников раз, два и обчелся. Особенно грустно становится от мизерного количества птичьих «квартир» на городских пришкольных участках... Присмотритесь и вы! Возьмите на заметку старые разошедшиеся домики, где уже давно не гнездятся птицы, а также явно нуждающиеся в ремонте. Такие учеты полезны еще и тем, что можно заранее подыскать тихие, укромные места для развески новых домишек. А еще лучше составить карту-схему птичьего жилья (она пригодится и для будущей весенней очистки от мусора). Как видите, работы хватит на всех. Даешь операцию «Птицеград»!

А как быть, если результаты подсчетов оставляют желать лучшего? И нескольких новых домиков, сделанных вами и вашими знакомыми, явно недостаточно... Как привлечь к встрече пернатых друзей самые широкие массы? Как подвинуть на это совершенно незна-

комых людей? Самый лучший, не раз проверенный способ – написать заметку в местную газету про нашу операцию «Птицеград». И без лишней скромности или страха. Ведь вы действуете в интересах птиц! Послать, а лучше лично отнести это в редакцию нужно заранее, еще в феврале–марте. Даже если ваш первый материал получится нескладным, подправить его вам помогут журналисты. Главное – убедить их в важности публикации в прессе чертежей и схем птичьих домиков, фотографий сломанных или, наоборот, необычных скворечников. Уже одно это заставит взять в руки пилу и молоток с гвоздями очень и очень многих. Занятым взрослым порой просто недосуг вовремя вспомнить о птицах, так что растормошить их – ваша задача. Организовать широкую кампанию «Птицеград» можно и в вашей школе. Ко Дню птиц это будет очень кстати – провести массовые подсчеты, ремонт, очистку, строительство и развешивание птичьего жилья. А как сделать это мероприятие веселым и запоминающимся – дело вашей фантазии. За советами и помощью без стеснения обращайтесь к старшим товарищам: орнитологам ближайшего пединститута или университета, сотрудникам лесничеств, руководителям экологических кружков, учителям биологии и труда, наконец. У них может оказаться полезная информация и литература, бесценный практический опыт. И они, как и журналисты, наверняка поддержат вашу инициативу. Искренняя заинтересованность всегда находит отклик. Очень хочется, чтобы операция «Птицеград» стала не одноразовой акцией, а доброй весенней традицией. Присоединяйтесь! И – за дело! А чтобы работалось веселей, объявляем очередные конкурсы:

– на самый оригинальный домик для птиц (в пределах разумного, конечно. Условие здесь одно – чтобы птицам было в нем безопасно и уютно). Желательно прислать не только чертеж, но и фотографию или рисунок вашего строения.

– на самое интересное сообщение или рассказ об операции «Птицеград» (фотографии также приветствуются).

– на самый проникновенный ребячий материал в прессе (ксерокопию или саму газету с вашей публикацией) об операции «Птицеград». Желаю творческих успехов! И помните наш девиз: «Кто, если не мы?». До встречи на нашей странице.

Женя Викулова

Прощание журавлей

6 октября в 12 часов мы вышли из школы на физкультуру. И вдруг услышали очень странные крики. «Что это?» – спрашивали мы. Посмотрели на небо и увидели стаю журавлей. Крики журавлей были такие громкие, что учителя, которые сидели в школе, подумали: «Как дети расшумелись во дворе!». Тут мы закричали: «Журавли!». И все из школы выбежали на улицу.

Журавли летели очень низко, чуть выше верхушек деревьев. Были видны длинные шеи и длинные ноги птиц. Это очень большие птицы, гораздо больше ворон. Журавли летели галочкой – клином. Сначала клин был неровный. Мы стали считать журавлей. Юра, Женя и Игорь бежали за птицами. Мы видели 40 журавлей.

Журавли летели ровно с севера на юг, хотя у них нет компаса. Виталик спросил: «Как они определили»? А Юра сказал: «Мне мама ни за что не поверит, что мы видели журавлей». Наши глаза светились радостью.

Начал накрапывать дождик, мы не пошли бегать по стадиону, а отправились наблюдать маленьких пти-

чек в лесок около «Родника». У нас был бинокль. Сначала мы никого не заметили, а когда перестали шуметь, то увидели на дереве дятла. Он клювом чистил перышки и топорщил их. Дятел был мокрый. Мы хорошо рассмотрели его в бинокль, дятел сидел долго и не улетал.

Затем на дерево прилетела маленькая серенькая птичка. Она ходила по стволу. Мы решили, что это поползень. Потом мы видели синичек и маленьких птичек, которых не сумели разглядеть, они очень быстро летали.

Мы пришли в школу и слушали запись криков журавлей. Оказывается, они курлыкают. Еще мы смотрели книги про журавлей.

**Виталий Баранов, Игорь Ивлев,
Женя Дрыжаков, Вова Кузнецов,
Юра Завалишин и Татьяна Игоревна.**

**Центр детско-юношеского туризма и экологического воспитания,
Дубна, Московская область.**

Операция «Птичья столовая» в Кадуйском экоцентре

С 1991 г., когда был организован детский экологический центр в поселке Кадуй Вологодской области, мы начали заниматься подкормкой, учетом и спасением зимующих птиц. Одна из главных акций экоцентра, которым руководит Т.В. Гоголина, – операция «Птичья столовая», она проходит с ноября по март. В 2003 г. операция началась с первого дня зимы – 19 ноября. В ней участвовали все члены филиала «Зеленая волна» – ученики 1–7 классов школ № 1 и № 3.

Больше всего кормушек было у третьеклассника Саша Абраменко. На них проводились наблюдения и учеты птиц, посещающих кормушки: снегирей, больших синиц, домовых воробьев, серых ворон. У школы № 2 вела наблюдения ученица этой школы Оля Яценко. Семиклассница Наташа Ларионова работала по

общей теме «Зимующие птицы Кадуя», Юля Миронова – по темам «Серая ворона» и «Большая синица».

Ребята не только подкармливают птиц, проводят их учет, но и спасают раненых птиц, выпавших из гнезд птенцов. Два года тому назад А. Корытов и Барсуков спасли птенцов ласточки – сделали из ботинка новое гнездо, а Света Устихина в прошлом году спасла голубя, подраненного в крыло.

Юные экологи наблюдают отлет и прилет птиц, новости часто приносят Витя Петряшов и Рома Власов. За тетеревами и глухарями наблюдает семиклассник Алексей Ярушкин. Миша Евстигнеев сделал 13 скворечников и ведет за ними наблюдения.

**Н. Ларионова,
пос. Кадуй Вологодской области**

Птицы и люди

Привет всем юным любителям птиц! Следующая тема выпуска «Слетков» – «Птицы и люди» – посвящается самым младшим нашим читателям. О пернатых вам рассказывают жители подмосковного дачного поселка.

Как я «воспитывал» цаплю
(рассказ сотрудника лесопарка)

В запретную зону нашего водохранилища вход закрыт не только людям, но, как выяснилось, и птицам. Однако молодая цапля, на свою беду, об этом даже не

подозревала. И тут же была «арестована» моими знакомыми милиционерами – за нарушение спокойствия на охраняемой территории. А поскольку она ещё и оказывала нешуточное сопротивление стражам порядка, её привезли ко мне – на перевоспитание. Вручили со словами: «Давай, спасай журавленка!» – и уехали.

«Приговор суда» пришлось исполнять – где бы я разыскал родителей цапленка? Для начала посадил его в сарай к цыплятам. Они ведь существа мирные, никого не обижают. Новый «заключенный» сразу показал, кто в доме хозяин. И ничуть не хуже, чем

герой фильма «Джентельмены удачи»! Впрочем, повод для этого был: цыплята путались у него под ногами и мешали лакомиться мелкой рыбешкой. Не долго думая, цапленок взял в клюв первого попавшегося цыпленка и отшвырнул в сторону. Такая же участь постигла и других... Но в остальном поведение юной цапли было просто примерным. «Исправительные работы», которые состояли в ловле головастика и лягушат, она посещала добровольно. Поначалу только в качестве зрителя – ловил-то живой корм я! А скоро наловчилась добывать себе пропитание сама. Совсем как собака или кошка, приносила мне каждую пойманную лягушку – похвастаться. Но и от «человеческой» пищи отказываться не собиралась – все так же выпрашивала подачки.

Наконец «срок заключения» подошел к концу. Птица подросла и окрепла. А переходить полностью к свободной жизни никак не хотела! Выпущенная на волю, она несколько раз возвращалась и настойчиво требовала «продолжения банкета». Так что пришлось отвезти цаплю подальше от «колонии нестрогого режима».

ОТ РЕДАКЦИИ: Эта история закончилась благополучно. Юная цапля попала в надежные руки специалиста по охране фауны. У него было не только желание, но и время, и условия, чтобы вернуть птицу в природу. Но как часто люди, из самых лучших побуждений принося домой живые находки, их губят! Птенцы и слетки – не игрушка! Поэтому, как это ни трудно, «проходите мимо»! Не бойтесь за птенцов – родители их не бросят.

Как я кольцевала птиц (рассказ учительницы)

Однажды в молодости я гостила у мужа – полярного летчика на острове Врангеля. Вот уж никогда бы не подумала, что там будет так скучно. Даже летом далеко от поселка отходить не разрешалось! Ведь погода на севере в любое время года очень изменчива... На мое счастье, в июле на остров прилетела группа зоологов – для отлова птиц по заказам зоопарков мира. Заодно им поручили окольцевать как можно больше пернатых. И я с радостью согласилась в этом помочь.

Главной целью нашей «охоты» были канадские гуси, которые, по-моему, гнездятся только на острове Врангеля*. Зато в огромном количестве! Рассказывали, что однажды весной локаторы, реагирующие на металл, засекли в небе странный объект. Летел он слишком низко, да и скорость была маловата. Но двигался этот НЛО прямоком на остров... И что вы думаете? Оказалось, что тревогу вызвала большая стая гусей. И все потому, что среди них было много окольцованных!

* Речь идет о белых гусях, которые гнездятся в Канадской Арктике, а в России – на острове Врангеля. Зимуют в США.

Гнездятся гуси колониями в Тундре Академии Наук, что в северной части острова. А холостяки, оставшиеся без пары, изгоняются оттуда и живут особняком. У них даже линька начинается раньше! Поэтому они-то и стали нашей «добычей».

Отлов линяющих птиц – дело нехитрое. Мы просто отгораживали участок тундры сеткой. И вездеходом загоняли туда гусей. Зато потом попотеть нам пришлось вдоволь. Линные гуси хоть и не способны летать, но бегают довольно быстро. Да и постоять за себя они могут – будь здоров! Один из пойманных гусей устроил мне веселенькую жизнь. Он так вырывался, отбивался сильными лапами и клевался, что мне советовали бросить эту сумасшедшую птицу. Но отпускать ее не хотелось! Кое-как дотащила гуся до кольцевальщика, дождалась своей очереди. И тут оказалось, что на лапке у «моей» птицы уже есть кольцо из Канады! Этот гусь знал, что к чему, и поэтому так отчаянно протестовал! Хотя кольца птицам никакого вреда не причиняют. А нужны они ученым, чтобы следить за птичьими путешествиями. Поэтому моему пленнику мы все-таки прикрепили плоскогубцами кольцо – металлическую пластинку с надписью «СССР, 1962 г.» – и на вторую лапу. А потом, как и других гусей, отпустили с миром.

Мои любимцы (рассказ бывалого голубятника)

Обычного сизаря на улице порой просто не замечаешь. Но когда видишь в небе стайку декоративных голубей, забываешь обо всем. Их плавный, изысканный полёт чем-то неувлимо напоминает старинные балетные танцы. А как причудлив облик породистых голубей! Одни будто бы закутались в меха (якобинец, или чубатый голубь; китайская чайка), другие накрутили бигуди (кудрявый голубь), третьи надели маски (карьер, или гонец) или унты (трубастый и кудрявый голуби)... Некоторые из них даже не могут обойтись без «няньки»! Настоящие аристократы голубиного мира!

Полюбил я этих птиц еще в детстве. Напротив нашего дома стояла голубятня. И я подолгу любовался красивыми птицами соседа. А позже дедушка подарил мне

Голубевод А.П. Жеребцов

первого голубка. С той поры минуло почти семьдесят лет... Став постарше и набравшись опыта, из нескольких сот голубиных пород выбрал две. И притом старинных русских – красно-пегих и орловских турманов. Турманы отличаются от других тем, что взмывают высоко в небо и кувыркаются в полете. Но больше всего меня впечатлила их яркая, запоминающаяся внешность. Красно-пегие – это белоснежные голуби в темно-красном «жилетике» с маленьким клювиком. А у белых орловских необыкновенно большие, красивые и выразительные глаза. Про такие в народе говорят: «Глаза в пол-лица!» Привлекли меня эти породы и сложностью разведения. Ведь красно-пегие и белые орловские без «няньки» (а точнее, без кормилицы) – никуда. И все потому, что у них очень маленькие клювики. А птенцам непременно надо засовывать свои клювики в клюв родителей, чтобы добыть там себе пищу – «птичье молоко». Это, конечно, не всем известные конфеты, а творожистая масса, выделяемая стенками зоба. Ею и выкармливают голуби свое потомство. Поэтому приходится идти на хитрость. Яйца турманов подкладывают под «кормилок». Это голуби менее ценных пород с клювом нормальной величины. Они сначала высидывают яйца, а затем и выкармливают чужих птенцов, принимая их за своих. На каждого турмана приходится по «кормилке». У меня эту работу выполняют пермские белоголовые и гривуны, которые сами по себе тоже красивы. Как видите, сохранение редких голубиных пород – дело хлопотное. Зато какое интересное и увлекательное!

Как воронята учатся летать
(рассказ школьницы)

Как-то раз летним утром меня разбудило громкого карканье. На цыпочках подкралась к окну. Два птенца и две взрослые птицы галдели на ветках старой липы. Не успела я понять, в чем дело, как меня заметила большая ворона. И, похоже, решила, что лучший способ защиты – это нападение. Она нагну-

лась, вытянула шею и, уперев «руки (т.е., конечно, крылья) в боки», угрожающе закаркала. На какой-то миг обычная ворона показалась огромным чудовищем. Я невольно попятилась. Оказывается, не только человек использует эту агрессивную позу, увеличиваясь в размере перед лицом врага!

Хорошенько припугнув непрошеного зрителя, птица занялась воронятами. Дул сильный ветер, раскачивая ветки с птенцами. А тем было страшно и оставаться на них, и отпустить шаткую опору. Ведь летали они еще плохо! Ворона стала осторожно клевать своего отпрыска в лапки. Но упрямец их не разжимал. Пример родителей, которые всеми силами показывали птенцам, что летать – это совсем не трудно, их не воодушевлял. Тогда взрослые покинули детей и стали звать их уже с крыши. Воронята отчаянно вопили, но не двигались с места. Наконец самый смелый птенец, воспользовавшись порывом ветра, перелетел к родителям. Другой малыш лишь пробовал махать крыльями, уцепившись за ветку мертвой хваткой. Он оставался на липе до вечера. И все это время взрослые птицы не покидали его: подбадривали и чем-то кормили.

А команда наблюдателей «с земли» увеличивалась час от часу. Ко мне присоединились бабушка, брат и... все окрестные кошки – внизу под деревом. Только в сумерках птенец отважился перелететь на крышу. Он совершил настоящий подвиг! А мы, наконец, вздохнули с облегчением – ведь кошки так и не дождались легкой добычи.

Как видите, нас окружают не только птицы. Но и люди, так или иначе соприкоснувшиеся с удивительным миром пернатых. Надеюсь, и вам найдется, о чем рассказать!

Жду ваших птичьих историй – веселых и серьезных. Хорошо бы с фотоснимками или рисунками. Всех наших юных корреспондентов ждут призы!

С наилучшими пожеланиями
Женя Викулова

Из коллекции профессора Шлангова

Предположение известного российского орнитолога Сергея Шлангова о том, что пингвины охотятся стаями, подтвердилось наблюдением процесса охоты на 3-тонного морского слона 350 самцов, живущих в заповеднике Ялдырь. Измотав слона в воде, они вынудили его выбраться на сушу, где его и забили, обеспечив тем самым всю колонию едой на несколько зимних месяцев.

А. Соловьева, «Рожденные не летать» («Вокруг Света», №3, 2002, стр. 135)

Как выясняется, потрясающие орнитологические факты можно найти не только в журнале «Вокруг Света». Вот отрывок из детективного романа Филлис Дороти Джеймс «Неестественные причины» (Phyllis Dorothy James. Unnatural Causes; перевод с англ. И. Бернштейн, Л. Мотылева и Г. Чхартишвили. М.: Изд-во «Независимая газета», 2002. 416 с., с. 306–307).

Действующие лица: Адам Далглиш, детектив, суперинтендант Скотленд-Ярда; Джейн Далглиш, его тетя, бедвотчер. Действие происходит в Великобритании. Итак:

Над самыми их головами с гортанным криком пролетели две цапли, натужно рассекая воздух тяжелыми крыльями. Далглиш проводил птиц взглядом. Длинные их шеи были вытянуты, стройные коричневые ноги отставлены назад наподобие рулей высоты у самолета.

– Цапли, – с шутиливой торжественностью объявил племянник.

Джейн Далглиш засмеялась и протянула ему свой полевой бинокль.

– А что ты скажешь вон о тех?

Небольшая стая серо-коричневых птиц сидела на гальке. Далглиш успел только рассмотреть белые хвосты и черные, изогнутые книзу клювы – стая разом взмыла вверх и светлым облачком понеслась по ветру вдаль.

– Чернозобики? – предположил Далглиш.

– Этого ответа я от тебя и ждала. Действительно, они похожи на чернозобиков.

Но это кроншнепы.

– Но, тетя, в прошлый раз, когда ты мне показывала кроншнепов, они были с розовыми хохолками, – запротестовал племянник.

– Так то было летом. А к осени молодые птицы подрастают, и хохолок становится коричневатым. Вот почему их так легко спутать с чернозобиками...

Комментарии профессора Шлангова. Что касается цапель, летающих с вытянутыми шеями, – комментировать не берусь. Может быть, в Англии у них так принято летать. А вот честь открытия нового вида птиц – розовохохлого кроншнепа, осенью очень похожего на чернозобика – скорее всего принадлежит не автору процитированного детектива, а переводчикам с английского. Как известно, для того, чтобы правильно перевести орнитологический текст, нужно хорошо знать не только язык, но и специальную орнитологическую терминологию. И ни в коем случае нельзя переводить английское название вида дословно. Иначе простой краснозобик может превратиться в несусветное чудо в перьях.

Соперник из зазеркалья

Один из ранних и прохладных апрелей встречал я на Придорожном кордоне, от которого сейчас остался гнилой колодезный сруб да несколько кирпичей. У моего соседа была какая-то скотина и птица, и он вставал чуть свет. А для меня каждый рассвет был мучением. Каким бы по погоде ни было утро, меня будил один и тот же противный звук, как будто в сухие дубовые рейки кто-то забивал кривые и ржавые гвоздики: «тюк-тюк-тюк... тюк». Хотелось вскочить, взять молоток и показать неумехе, как забивают в крепкое дерево ровные гвозди.

Осторожно отодвинул занавесочку: никто не стучит. Опустил – опять: «тюк-тюк-тюк». Встал я и вышел на росу раньше соседа. И что же? Самец белой трясогузки бил и бил острым клювиком свое собственное отражение в оконном стекле, не получая при этом сдачи. А сосед смеется: «Каждое утро жду, когда же он тебя раньше меня на холодную зорьку выгонит!»

Но я перехитрил птицу: заклеил все четыре окна пятистенки газетами. Да ненадолго: дождь через два

дня смыл газеты, и все началось снова под шуточки соседа, пока не пришло мне в голову достать с чердака несколько досок и заставить ими оконные стекла. Спал я после этого дня два, не вставая.

Л.Л. Семаго

Юные мафиози: портрет в ромашках

Календарь памятных дат 2005 года

2 февраля исполнилось 90 лет выдающемуся советскому зоологу и зоогеографу Александру Петровичу Кузякину (1915–1988).

26 февраля 110 лет назад родился Лев Борисович Бёме (1895–1954) – известный советский орнитолог, исследователь фауны Кавказа, автор замечательных, неоднократно переиздававшихся книг «Жизнь птиц у нас дома» и «Певчие птицы».

20 (7) марта исполняется 100 лет со дня рождения Николая Алексеевича Гладкова (1905–1975) – выдающегося советского орнитолога и деятеля охраны природы, соавтора и соредатора знаменитого шеститомника «Птицы Советского Союза» (1951–1954), одного из авторов «Определителя птиц СССР» (1964), автора нескольких монографий и около 300 научных статей по орнитологии.

30 марта 115 лет назад родился Николай Алексеевич Бобринский (1890–1964) – граф, потомок одного из внебрачных сыновей Екатерины Великой, выдающийся советский зоолог и зоогеограф, исследователь фауны Средней Азии, автор многочисленных научных работ, ряда учебников и выдержавшей несколько изданий книги «Животный мир и природа СССР».

4 апреля сто лет назад родился Давид Львович Арманд (1905–1976), географ и выдающийся деятель охраны природы, один из разработчиков «Закона об охране природы в РСФСР» (1960) и автор самой, пожалуй, известной отечественной книги по охране природы 1960–1970-х годов – «Нам и внукам» (1964).

5 апреля исполняется 100 лет со дня рождения Виктора Алексеевича Селевина (1905–1938), выпускника Томского университета, одного из активных деятелей Сибирского орнитологического общества, исследователя фауны восточного и юго-восточного Казахстана. Он был первым исследователем природы пустыни Бетпак-Дала, куда совершил пять комплексных экспедиций, и первооткрывателем нового вида грызунов, который был назван в его честь селевинией. Скончался 4 ноября 1938 г. от сердечного приступа. Было ему только 33 года...

8 апреля исполняется 135 лет Вениамину Петровичу Семенову-Тянь-Шанскому (1870–1942), одному из пионеров охраны природы России, автору первого проекта сети заповедников России (1917), яркому представителю этико-эстетического направления в природоохранном движении.

25 (12) апреля 120 лет назад родился Иван Иванович Пузанов (1885–1971) – видный советский зоолог, зоогеограф, деятель охраны природы и педагог, один из создателей Крымского заповедника, исследователь фауны Крыма, Горьковской области и Северо-западного Причерноморья, автор многочисленных научных и научно-популярных работ.

5 июня исполняется 100 лет Леониду Михайловичу Шульпину (1905–1942), замечательному орнитологу ленинградской школы, исследователю фауны Уссурийского края и Казахстана, автору капитального учебника «Орнитология» (1940). Погиб в 1942 г. в партизанском отряде. Благодаря стараниям И.А. Долгушина, ряд работ Л.М.Шульпина вышли в свет после гибели автора, однако многие рукописи его остались неопубликованными.

7 июня исполняется 125 лет Владимиру Николаевичу Сукачеву (1880–1967), академику АН СССР, выдающемуся деятелю охраны природы, создателю науки биогеоценологии, президенту Московского общества испытателей природы (МОИП) в тяжелейшие для отечественной биологии и охраны природы 1950-е годы. Именно МОИП становится в период его президентства фактически центром борьбы с лысенковщиной. Возглавляемые В.Н. Сукачевым «Ботанический журнал» и «Бюллетень МОИП» в то время были, по сути, единственными отечественными научными журналами, резко критиковавшими теории Т.Д. Лысенко и его последователей.

16 августа исполняется 140 лет со дня рождения Дмитрия Михайловича Россинского (1865–1933), энтомолога, орнитолога и деятеля охраны природы, создателя Кружка любителей певчей и другой вольной птицы (1901), основателя и редактора одного из двух российских дореволюционных орнитологических журналов («Птицеведение и птицеводство», 1910), создателя и бессменного председателя Русского орнитологического комитета (1913), одного из зачинателей кольцевания птиц в дореволюционной России.

18 августа исполняется 190 лет Александру Федоровичу Миддендорфу (1815–1894), русскому естествоиспытателю и путешественнику, исследователю природы Сибири, основоположнику русской зоотехнической науки и активному пропагандисту рационального использования природных ресурсов.

7 сентября исполняется 105 лет Николаю Владимировичу Тимофееву-Ресовскому (1900–1981), выдающемуся советскому генетику и эволюционисту, создателю генетико-эволюционного направления в изучении механизмов начальных этапов видообразования; был соавтором нескольких работ по подвидовой систематике крупных белоголовых чаек.

21 сентября 125 лет назад родился Борис Евгеньевич Райков (1880–1966) – эсер, выдающийся российский педагог и методист-естественник, лидер борьбы за натуралистическое (сейчас сказали бы – экологическое) просвещение в 1920-х гг. и председатель Общества распространения естественно-исторических знаний, редактор журналов «Живая природа» и «Естествознание в школе», яростный критик учебных программ Наркомпроса (вскоре после ареста Б.Е. Райкова

отмененных как несостоятельные) и узник ГУЛАГа, сотрудник Министерства просвещения РСФСР и действительный член Академии педагогических наук СССР, вновь снятый со всех постов после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Автор большого количества статей по методике преподавания естествознания и нескольких книг, среди которых – написанная совместно с М.Н. Римским-Корсаковым и выдержавшая семь изданий книга «Зоологические экскурсии».

10 октября исполняется 125 лет со дня рождения Георгия Георгиевича Doppельмайра (1880-1952), руководителя экспедиции по созданию Баргузинского заповедника (1914), одного из авторов книги «Биология лесных зверей и птиц» (первое издание – 1951).

4 ноября 150 лет назад родился Михаил Александрович Мензбир (1855–1935), выдающийся российский орнитолог, зоогеограф и анатом, академик АН СССР, ректор Московского университета в 1917–1919 гг., создатель первой сводки по орнитофауне России («Птицы России», 1893–1895), автор многочисленных работ по орнитологии. Считается основателем московской школы орнитологов.

15 ноября исполняется 120 лет со дня рождения Евгения Львовича Шестоперова (1885–1940), офицера Российской армии на службе в Туркестане и энтомолога, орнитолога и преподавателя артиллерийского дела на курсах красных командиров в Ашхабаде, выдающегося исследователя орнитофауны Туркменистана. В 1937 г. он опубликовал «Определитель позвоночных животных Туркменской ССР. Вып. 4. Птицы» – фактически, краткую сводку по птицам края. Арестован по ложному доносу в 1938 г., умер в тюрьме.

16 ноября исполняется 110 лет со дня рождения Виталия Андреевича Хахлова (1890–1983), выпускника Московского университета, орнитолога, ученика М.А. Мензбира и П.П. Сушкина, человека трудной

судьбы. Застигнутый гражданской войной во время экспедиционных работ в Тарбагатае, был призван рядовым в колчаковскую армию, в 1919 г. вместе с восставшей частью перешел к красным. В 1920-е годы работал в Томском университете, где в числе его студентов были И.А. Долгушин, В.А. Селевин, В.Ф. Ларионов, В.Н. Скалон. В 1926–1929 гг. В.А. Хахлов был Председателем Сибирского орнитологического общества и редактором журнала «Урагус». Впоследствии работал в Алма-Ате, в пединститутах Перми и Ярославля; умер в Москве.

150 лет назад была опубликована книга «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии» (1855), которая считается первой в истории российской науки экологической монографией. Ее автору – Николаю Александровичу Северцову – в год издания книги было 28 лет.

110 лет назад была завершена публикация первой сводки по орнитофауне России – двухтомника «Птицы России» (1893–1895) М.А. Мензбира.

110 лет назад родился Илья Борисович Волчанецкий (1895–1980), известный советский орнитолог, исследователь птиц Западного Казахстана и Волжско-Уральского междуречья.

100 лет назад родился Роман Николаевич Мекленбургцев (1905–2002), видный советский орнитолог, исследователь фауны Средней Азии.

90 лет назад родился Алексей Сергеевич Мальчевский (1915–1985), замечательный советский орнитолог ленинградской школы, автор книг «Гнездовая жизнь певчих птиц» (1959), «Птицы перед микрофоном и фотоаппаратом» (1972), «Орнитологические экскурсии» (1981), «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий» (в соавторстве с Ю.Б. Пукинским, 1983), «Кукушка и ее воспитатели» (1987).

Составитель В.А. Зубакин

Лев Борисович Бёме

В этом году исполняется 110 лет со дня рождения Льва Борисовича Бёме, замечательного русского орнитолога, на книгах которого выросло не одно поколение любителей птиц. Лев Борисович родился во Владикавказе 26.02.1895 года. Семья Бёме была известна своими либеральными взглядами и широкой образованностью. Борис Ричардович Бёме, отец Льва Борисовича, окончив юридический факультет Московского университета, был присяжным поверенным и одним из лучших адвокатов на Северном Кавказе, имевшим обширную практику. Маргарита Ричардовна, тетя Л.Б. Бёме, состояла в переписке с Л.Н. Толстым и многими поэтами и писателями Серебряного Века. В доме была собрана обширная библиотека книг с дарственными надписями. Вся она, к сожалению, погибла в годы репрессий 1937–38 гг. Б.Р. Бёме отличался вольными демократическими взглядами. В

начале века он ежегодно высылал значительные суммы на содержание колонии политкаторжан под Томском. Борис Ричардович сразу принял революцию, был близко знаком с С.М. Кировым и Г.К. Орджоникидзе. Увлекался он и литературой, в начале двадцатых годов дружил с М.А. Булгаковым, был соавтором одной из его ранних пьес. В 1930-е годы он был арестован и сослан в Казахстан, где работал пастухом. Там же он и погиб, замерзнув в степи в 1940 г.

Лев Борисович с детства увлекался зоологией, был страстным охотником. В 1912 г. он поступает на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, но в 1913 г., по воле отца, Лев Борисович переводится на 1 курс юридического факультета, который и заканчивает в 1917 году. Отец ученого, поняв, что увлечение зоологией не прошло, посылает сына в путешествие по

Лев Борисович Бёме

Индии, Северной Африке и Западной Европе для ознакомления с местной фауной В дальнейшем было запланировано кругосветное путешествие, которому, однако, не суждено было осуществиться. В 1920 году Лев Борисович восстанавливается на втором курсе естественного отделения физико-математического факультета МГУ, которое он оканчивает в 1924 году. Во время учебы Лев Борисович занимается в музее орнитологией под руководством С.И. Огнева. Дружеские узы долгие годы связывали его с В.Г. Гептнером, А.Н. Формозовым, С.С. Туровым, Н.В. Шибановым. Они вместе участвовали в многочисленных экспедициях по Кавказу и Средней Азии. После окончания университета Л.Б. Бёме вернулся во Владикавказ и начал работать на кафедре зоологии Горского педагогического института сначала в должности ассистента и доцента (1928 г.), с 1931 года – профессора и заведующего кафедрой, а затем и декана факультета естествознания. В 1937 году ему была присуждена ученая степень кандидата биологических наук без защиты диссертации. В 1932 году Лев Борисович организовал зоологическую станцию в станице А. Невской, на которой работали студенты-зоологи совместно со своими научными руководителями. Эту станцию посещали и работали на ней А.Н. Формозов и В.Г. Гептнер.

В 1938 году Лев Борисович был арестован по ложному доносу и сослан в Казахстан, где до 1946 года работал преподавателем Укомбината и техническим руководителем по защите растений в Карагандинском совхозе № 1. В 1946 г. он был досрочно освобожден по болезни и вернулся в г. Орджоникидзе (Владикавказ), где снова стал работать в Северо-Осетинском государственном педагогическом институте в должности профессора и заведующего кафедрой. Однако в 1948 году Л.Б. Бёме снова был сослан, на этот раз в г. Новозыбков Брянской области, где работал профессором зоологии в Новозыбковском Госпединституте вплоть до своей смерти, последовавшей 3 мая 1954 г.

Всю свою жизнь Л.Б. Бёме посвятил зоологии, особенно его интересовали птицы. Он был одним из лучших знатоков фауны Кавказа; последние годы жизни ученый посвятил изучению животных Казахстана и Брянской области. Его перу принадлежит более 50 научных работ. Наряду с этим он был автором научно-популярных книг. Наиболее значимые из них – «Птицы Северо-Кавказского края» (1935), «Дикие звери Северо-Кавказского края» (1937), «По Кавказу» (1950) и автобиографические «Записки натуралиста» (1954). Много сил Л.Б. Бёме отдавал делу охраны природы на Кавказе. Он был членом-учредителем Всероссийского общества охраны природы.

С детства увлекаясь ловлей и содержанием птиц в неволе, Л.Б. Бёме стремился передать свой опыт начинающим любителям. Он написал две книги о содержании птиц в клетках: «Жизнь птиц у нас дома» (изд-во МОИП, 1951), которая разошлась уже в первые два месяца после выхода в свет и дважды переиздавалась, и «Певчие птицы» (1952), которая за три года выдержала два издания. Эти были настоящие книги нескольких поколений русских орнитологов и любителей птиц. До настоящего времени все написанное Л.Б. Бёме сохраняет свое значение и интерес.

И.Р. Бёме,
д.б.н., профессор кафедры зоологии
позвоночных Биологического ф-та МГУ.

К столетию Владимира Порфирьевича Теплова

28 июля 2004 года исполнилось сто лет со дня рождения Владимира Порфирьевича Теплова – выдающегося исследователя-зоолога и замечательного человека. Он долгое время возглавлял научный отдел Окского заповедника. Мы публикуем воспоминания сотрудников заповедника, которым посчастливилось работать под началом этого незаурядного человека.

Всякий раз, когда я вспоминаю Владимира Порфирьевича Теплова, в моей памяти оживают лермонтовские строки: «Полковник наш рожден был хватом,

слуга царю, отец солдатам...». Почему именно эти строки? И, как будто, совсем не к месту. Ведь Владимир Порфирьевич никогда не носил полковничьих погон! Да, носить их ему не приходилось. Но он обладал бесспорными чертами хвата-полковника, который смело, уверенно, решительно брался за любое назревшее дело – и всегда побеждал. Любое начинание Владимир Порфирьевич доводил до успешного завершения или раскручивал настолько, что дальше дело могло двигаться самостоятельно. А Владимир Порфирьевич тем временем брался за новое дело и в нем опять проявлял себя «хватом», которому все по плечу, все удается.

А «солдаты», его молодые помощники, не просто любили своего удачливого «полковника» – они боготворили его, высоко ценя человеческие качества Теплова.

Владимир Порфирьевич никогда не был равнодушен к обстоятельствам жизни своих сотрудников и их частным заботам. Он всегда старался помочь им, чем мог. Со своими «солдатами» Владимир Порфирьевич держался просто и очень по-товарищески. Но не следует думать, что товарищеские отношения могли заставить его забыть о долге. Нет, Владимир Порфирьевич мог быть и весьма требовательным командиром. Однако, никакое отчуждение между «полковником» и его «солдатами» не имело ни малейших шансов принять хоть сколько-нибудь затяжной характер. Даже когда по горячности своей Владимир Порфирьевич принимал решение, не всем и не совсем понятное.

Вот пример. Незадолго до Нового года бухгалтерия заповедника выехала в райцентр, село Ижевское, за деньгами. В автомобиле «ГАЗ» (обычно называемом «козлом») кроме бухгалтерии ехали трое молодых сотрудников заповедника. Вел машину пожилой шофер. Бухгалтерские и прочие дела были вскоре улажены, экипаж «козла» вновь занял свои места, и машина побежала по длинной улице села Ижевского домой, в заповедник. Никто из пассажиров не подозревал, что пока бухгалтерия и молодые научные сотрудники улаживали в Ижевском свои дела, шофер не терял времени даром – он тоже успешно решал свои проблемы. Но этого не заметили, пока машина, бойко катившаяся по длинной и прямой улице села, вдруг резво не свернула с шоссе, рванулась к ближайшему дому и крепко стукнулась о поленницу дров. Удар был не особенно сильным – глубокий снег погасил стремительный бросок машины. Только после этого всем стало ясно, какого рода делами был озабочен в Ижевском наш шофер. Машину опять вытащили на дорогу и без новых приключений прибыли домой. О дорожном происшествии немедленно стало известно Теплову (да и как могло быть иначе, если в машине ехали и женщины).

Теплов разбушевался. Окончательный вердикт Вседержителя предписывал немедленно объявить выговоры всем трем молодым сотрудникам. «За что!!!?» – возопили потрясенные «научники». «А за то! – отчеканил Теплов. – Надо было отстранить шофера от управления машиной, а вы этого не сделали!». «Как это – отстранить!!!? – еще больше изумились молодые сотрудники, – а кто бы тогда вел машину?» (В те далекие времена водить машину умели немногие). На этот дурацкий вопрос Владимир Порфирьевич и отвечать не стал. А выговор всем трем (и мне в том числе) был объявлен со всею неумолимостью и торжественностью.

Между тем время шло, и наступил Новый год. По обыкновению того времени, встречали его все вмес-

те, в клубе заповедника. В разгар веселья трое обиженных решили учинить заговор. Наполнив бокалы, заговорщики дождались, когда Владимир Порфирьевич остался один за столом, подошли к нему и покорнейше попросили у Теплова разрешения выпить с ним в знак их глубокой благодарности за его бесценный новогодний подарок. Никакую просьбу обиженных Теплов удовлетворить отказался. Только и сказал с усмешкой на их издевательское «спасибо» за выговор: «Кушайте на здоровье!», чем и пресек попытку бунта на корабле. Это был единственный случай, когда Владимир Порфирьевич вынес, да так и не отменил свое не вполне справедливое, по нашему мнению, решение. Но подобные случаи никак не могли пошатнуть веру тепловских «солдат» в своего «полковника». Он был отцом своим «солдатам», а те, будучи намного моложе его по возрасту, охотно считали его своим отцом-командиром. Это отразилось и в расхожем выражении той поры: «батька Теплов». И даже по прошествии очень многих лет он так и остался для них «батькой».

Владимир Порфирьевич привлекал к себе людей полным отсутствием в его характере всяких признаков спеси. Это выглядело непривычным и тем более приятным на фоне поведения иных начальствующих лиц. Он, например, зная, что завтра мне предстоит выход в лес для учета белок, мог зайти и смиренно попросить дозволения присоединиться ко мне с его молодой лайкой, чтобы та поучилась у моей собаки искать белок. Он, фактически полный управитель заповедника, не объявлял мне о своем решении присоединиться ко мне, а просил взять его с собою!

Впрочем, Теплов и не мог поступать иначе. Ведь он был не просто «начальствующее лицо», но еще и Человек. Это обстоятельство было решающим во всех движениях его души. Именно это и делало его «отцом» своих «солдат». Ну, а почему еще и «слуга царю»? Все станет понятным, если вспомнить, что царем Владимира Порфирьевича была Природа. Ей он и служил – прежде всего, ее животному миру. Можно утверждать, что изучению и охране его Владимир Порфирьевич посвятил свою жизнь. Причем охрана природы носила не декларативный, а вполне конкретный характер: от работы с областными охотинспекциями до настоящей войны с реальными браконьерами. И, как это часто бывает, ревностный защитник природы Владимир Порфирьевич Теплов был и горячим охотником, высоко ценившим и вальдшнепиную тягу, и охоту с подсадной уткой, и волчьи облавы. С не меньшим увлечением предавался Владимир Порфирьевич ужению рыбы – как летом, так и зимой из-под льда. Именно он был организатором совместных вылазок сотрудников – тех, кто страдал тем же «недугом» – на заснеженный лед зимних озер.

Ю.Н. Киселев,
ст. научный сотрудник Окского заповедника

Слово о Теплове

Владимир Порфирьевич Теплов, по своему характеру – очень общительный человек, отличался умением концентрировать около себя молодежь, охотно делился с нею своим богатым опытом, был талантливым, заботливым и требовательным учителем.

В 1954 г., когда я впервые с ним познакомился, прибыв на преддипломную практику в Окский заповедник, здесь находилось большое количество студентов разных вузов. Теплов привлекал их на практику для усиления научных исследований. Это было тем более оправдано, что в те годы заповедники испытывали большую нехватку научных кадров из-за дефицита «штатных» единиц. Здесь были студенты кафедр зоологии позвоночных, энтомологии и ихтиологии МГУ со своими руководителями, студенты Саратовского, Пермского университетов, Московских педагогических институтов, юннаты КЮБЗа. Теплов имел обыкновение серьезно знакомиться с прибывшими практикантами, выяснял уровень их подготовки и интересы и, сообразуясь с нуждами заповедника, предлагал тематику. А во время практики при каждом удобном случае выяснял, что сделано, какие возникли вопросы и затруднения, пытался немедленно решить проблемы на месте. Так, в 1954 г. нескольким студентам были поручены исследования, связанные с лазаньем по деревьям. При этом Олегу Лишину (МГУ), изучавшему естественные убежища животных в дуплах деревьев, приходилось подолгу «зависать» около того или иного дупла, чтобы по слоям гнездовой подстилки реконструировать его историю и последовательность смены хозяев. Для облегчения работы В.П. Теплов заказал местному кузнецу канадские крючья – «кошки», в изготовлении которых сам же Олег принимал участие в качестве молотобойца. Таких «кошек» было сделано несколько пар, и впоследствии они переходили от одного поколения студентов к другому.

Теплов обязательно привлекал студентов к общим для заповедника работам – кольцеванию птиц, облавам на волков. При этом он всегда шел впереди: сам перетаскивал лестницу-стремянку для обследования искусственных гнездовий, лазал по гнездовым колониям ласточек-береговушек, забрасывал ловчую сеть, кольцевал птиц и подсчитывал число нор в колонии, активнейшим образом участвовал в организации облав, уточнении местонахождения волчьих выводков, инструктаже загонщиков, вывешивании линии флажков, расстановке стрелков и пр.

При каждом посещении Брыкина Бора, где располагалась контора заповедника, студенты, особенно не имевшие собственных преподавателей-руководителей, стремились встретиться с Владимиром Порфирьевичем и подробно рассказать ему о своих наблюдениях. При этом они могли рассчитывать, что будут выслушаны Тепловым с неподдельным интересом

и получают добрые советы не будущее. При длительной задержке подопечных на территории заповедника В.П. Теплов непременно разговаривал с ними по телефону, стремился «вникнуть» в ситуацию и оперативно дать необходимый совет. Помню, как в самом начале практики, направленный Тепловым в Западный отдел заповедника для обследования нескольких найденных там наблюдателями гнезд крупных птиц, я принял одно из них за гнездо беркута. Хозяев в наступающих сумерках толком не разглядел, а по конструкции гнезда, окраске яиц, нескольким потерянными птицами второстепенным маховым перьям и, прежде всего, по тому обстоятельству, что гнездо находилось не где-нибудь, а в заповеднике, пришел к заключению, что это беркут. Теплов, поздним вечером того же дня выслушав по телефону мой восторженно-сбивчивый рассказ (и уже, как я догадался впоследствии, поняв, что это был большой подорлик), очень тактично напомнил мне о крайней редкости беркута в наших местах и необходимости, поэтому, достоверного и точного определения птицы. Он посоветовал посетить гнездо еще раз и постараться разглядеть хозяев, предположив, что я смогу их увидеть и тщательно рассмотреть при подходе к гнезду или удалении от него. Напомнил также о нескольких признаках крупных орлов, важных при их определении в полевых условиях. На следующий день при очередном рапорте Теплову мне пришлось признаться ему в ошибочности своего скороспелого определения.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. В.П. Теплов решил использовать студентов, приезжавших в большом количестве в заповедник, для тщательных поквартальных описаний территории заповедника. Бригаде студентов, состоящей из 3–5 человек, предлагали обследовать квартал за кварталом, проходя шеренгой, захватывающей полосу 50–70 м, и подробно фиксировать все увиденное. Учитывали все – от барсучьих поселений, где подчас селились также и лисицы, до гнезд птиц, яичных скорлупок, перьев, больших муравейников, ящериц, змей, следов питания животных (погрызенные лосем дерева, остатки съеденных хищниками жертв), экскрементов млекопитающих, скоплений насекомых, элитных деревьев-великанов, редких растений и пр. Все это картировалось и записывалось в специальные журналы; образцы забирали с собой для определения. Поскольку акцент в работе ставился на учете гнезд лесных куриных птиц и зверей-норников, она получила привившееся в дальнейшем название «лиса – курица». По окончании сезона одни из участников «лисы – курицы» получали тему по размещению и численности в заповеднике тех же зверей-норников, другие – тетеревиных, третьи – гнездящихся в подлеске воробьиных птиц и т.д. При этом у исполнителей была возможность сопоставить

собранные ими лично материалы с данными других бригад за нынешний и предыдущие годы. В.П. Теплов, при возможности, сам принимал участие в полевой работе и всегда находил время обсудить с практикантами собранные материалы, дать совет как лучше их использовать. Такая организация студенческой практики давала не только бесценные сведения о состоянии заповедника, но и позволяла самим практикантам выполнять серьезные исследования, базировавшиеся на многолетнем, собранном разными исполнителями разностороннем материале.

В 1960-х гг. Окский заповедник получил славу образцового и притягательного места студенческой практики, куда ежегодно съезжались представители более 20 вузов из большинства республик бывшего СССР. Заповедник заблаговременно разрабатывал тематику студенческой практики, рассылал ее во многие вузы страны, договаривался о количестве практикантов и сроках их работы. Но это было уже потом... Начало же всем этим работам было положено Владимиром Порфирьевичем Тепловым.

Забываясь о смене, В.П. Теплов привлекал к работе в заповеднике большое число аспирантов. При нем здесь подготовили кандидатские диссертации немало ихтиологов, над которыми шефствовал член-корр.

АН СССР Г.В. Никольский. Собирали материалы по разным видам и группам птиц А. Шкатулова, В. Галушин. Клещей-ринониссид птиц изучала О. Бутенко, мышевидных млекопитающих поймы – К. Зыков. Результатами акклиматизации пятнистого оленя занималась Г. Ильина, пойменные фаунистические комплексы исследовал И. Туров. Большую помощь В.П. Теплову в работе со студентами и аспирантами оказывали его коллеги и друзья: тот же Г.В. Никольский, профессора МГУ и Саратовского университета Н.П. Наумов и Н.И. Ларина, доценты кафедры зоологии позвоночных МГУ Н.Н. Карташов и Е.С. Птушенко. Н.Н. Карташев привез в заповедник своего отца, тоже Николая Николаевича, топографа по образованию, азартного коллекционера, талантливый таксидермиста, активнейшим образом принимавшего участие в жизни заповедника. Теплов как бы притягивал к себе энтузиастов и талантливых специалистов. Все эти люди, несомненно, были и сами ревностными энтузиастами своего дела, но общение с В.П. Тепловым заряжало их дополнительной энергией. Недаром многие из них стали соисполнителями, соавторами и продолжателями «тепловских» дел в науке и Окском заповеднике..

С.Г. Приклонский

Муравьевскому парку устойчивого природопользования — 10 лет

В 2004 году исполнилось 10 лет Муравьевскому парку устойчивого природопользования – первой негосударственной природной территории России. Парк создан по инициативе орнитолога С.М. Смиренского, его бессменного директора, и при поддержке Международного Социально-экологического союза. Муравьевский парк стал одним из мировых лидеров комплексного решения проблем сохранения биологического разнообразия, внедрения устойчивого земледелия, организации дополнительного экологического, сельскохозяйственного и лингвистического образования, решения социальных вопросов, налаживания народной дипломатии и сотрудничества в охране мигрирующих птиц Тихоокеанского региона. Опыт деятельности парка вошел в учебные пособия ряда стран.

В парке на площади 5206 га встречаются шесть видов журавлей, дальневосточный аист и еще более 200 видов птиц, включая 20 редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Таких мест в мире наперечет, поэтому парк и прилегающие участки долины Амура включены в список водно-болотных угодий международного значения. Плотность гнездования редких птиц, в частности уссурийских (5–8 пар) и даурских (5–11 пар) журавлей и дальневосточных аистов (8–10 пар), в парке заметно выше, чем даже на государственных особо охраняемых природных территориях.

С 1994 года в международных школах-семинарах, организуемых парком, приняли участие более 1,5 тыс.

школьников и учителей, студентов и преподавателей университетов США, КНР, Южной Кореи, Индии, сотрудников заповедников Амурской области и Приморского края. Общественная группа поддержки – «Друзья Муравьевского парка» – объединяет около 200 энтузиастов из России, Европы, США, Южной Кореи и Японии. Друзья поддерживают парк морально и организационно, собирают деньги на программы.

В Муравьевском парке проводится обучение и повышение квалификации в области экологии, сельского хозяйства, английского языка, прикладного искусства. Парк проводит конкурсы и фестивали, оказывает помощь школам, библиотекам и детским домам.

Дальневосточный аист. Фото С.М. Смиренского

Евгений Евгеньевич Сыроечковский (1929–2004)

29 ноября 2004 г. в возрасте 75 лет скончался Евгений Евгеньевич Сыроечковский – один из последних отечественных ученых энциклопедического склада. 580 опубликованных им работ посвящены орнитологии, зоогеографии, ресурсоведению, северному природопользованию, охране природы,

кадастру животного мира, этнографии. Доктор биологических наук, член Российской Академии сельскохозяйственных наук и еще трех общественных академий, он был почетным полярником, заслуженным работником охотничьего хозяйства, организовал первый в стране Институт охраны природы, участвовал в организации 6 заповедников. Евгений Евгеньевич никогда не был кабинетным ученым. За 55 лет он изъездил весь Север России, побывал с научными целями в 18 зарубежных странах, руководил более чем сорока российскими и одной международной экспедициями. Под его руководством защитили диссертации более 50 человек.

В детстве и юности главными его друзьями и учителями были книги, прежде всего Э.Сетона-Томпсона, которые оставались любимыми книгами до последних дней жизни. Окончив в 1952 г. биофак Московского университета, он поступил в аспирантуру к профессору А.Н.Формозову в Институт географии АН СССР. Здесь защитил в 1955 г. кандидатскую диссертацию о птицах Северного Каспия, в 1956–1957 гг. изучал птиц Антарктики, а затем начал свои работы в Сибири, которые продолжались всю оставшуюся жизнь.

В 1950–1970-х годах Е.Е. Сыроечковский и его сотрудники изучали фауну и зоогеографию Центральной и Западной Сибири. Эти работы продолжаются и сейчас на Енисейской экологической станции в пос. Мирное, где ученик и последователь Евгения Евгеньевича О.В. Бурский более 30 лет ведет непрерывные

наблюдения за распределением, численностью и экологией птиц. Мирное стало также центром научных исследований на Енисейском меридиональном трансекте, проходящем через все природные зоны и подзоны Северной Азии – от арктических пустынь островов Карского моря к югу до пустынь Монголии.

Самостоятельный характер, собственное мнение по основным научным вопросам и стремление не только к фундаментальным, но и к конструктивным исследованиям, связанным с практикой и смежными науками, всегда были свойственны Е.Е. Сыроечковскому и нередко усложняли ему жизнь.

В 1969 г., защитив докторскую диссертацию по биологическим ресурсам Сибирского Севера и проблемам их освоения, Евгений Евгеньевич перешел на работу в Центральную лабораторию охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР, а в 1976 г. – в Центральную лабораторию охраны природы МСХ СССР, на базе которой в 1979 г. организовал Всесоюзный институт охраны природы и заповедного дела. В 1980 г. он вернулся со своим коллективом в систему Академии наук, в Институт эволюционной морфологии и экологии животных (ныне Институт проблем экологии и эволюции РАН), где проработал до конца жизни. Одновременно с продолжением работ на Енисее в 1988–1996 гг. Е.Е. Сыроечковский организовал крупную экспедицию на Таймыр, в которой, кроме российских ученых, принимали участие орнитологи 11 стран. В результате, помимо орнитологических исследований, на Таймыре и островах Карского моря были созданы крупнейший в мире Большой Арктический заповедник, Арктический филиал Таймырского заповедника и Международная биологическая станция имени В. Баренца в устье Енисея.

Еще одно начинание Евгения Евгеньевича – это издание в 1985–2000 гг., исключительно благодаря его энергии и упорству, 10-томной серии монографий «Заповедники СССР (Заповедники России)».

Жизнь Е.Е. Сыроечковского была интересной, насыщенной, но чрезвычайно перегруженной. Им многое сделано, но еще больше предложенных им идей и концепций ждут своего дальнейшего развития.

Памяти Елены Николаевны Дерим-Оглу

Известный московский орнитолог, доктор биологических наук, профессор Елена Николаевна Дерим-Оглу родилась 6 сентября 1919 г. в Армавире. В 1921 г. семья переехала в Москву. После окончания в 1937 г. средней школы, Елена Николаевна поступила на агрохимический факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В 1941 г. с 5 курса ТСХА она перешла на заочное отделение биологического факультета МГУ, однако

в связи с эвакуацией университета в том же году переехала на естественный факультет Московского городского педагогического института им. Потемкина. Уже в годы студенчества Елена Николаевна проявила незаурядные способности, и после окончания института поступила в аспирантуру на кафедру экспериментальной биологии и дарвинизма к академику ВАСХНИЛ Б.М. Завадовскому. Борис Михайлович был основателем и

директором Биологического музея им. К.А. Тимирязева и до печально известной сессии ВАСХНИЛ 1948 г. заведовал кафедрой экспериментальной биологии и дарвинизма МГПИ им. Потемкина.

С 1 сентября 1946 г. Елена Николаевна работала ассистентом, а в мае 1948 г. защитила кандидатскую диссертацию. Далее начинается период, характеризующий Е.Н. Дерим-Оглу как глубоко порядочного, искреннего, преданного своему учителю человека. Вот как она сама описывает это: «Начинался учебный год (1948–49). Руководство института сказало мне, что поскольку я воспитанница этого института, то, если я публично отрекусь от Бориса Михайловича, меня оставят в институте. Отрекаться я отказалась, и меня выставили вон из института».

В это же время ей предложили работу в подмосковном Орехово-Зуевском учительском институте. И с 1 сентября 1948 г. Елена Николаевна была принята на должность заведующего кафедрой естествознания. В 1950 г. встал вопрос о закрытии института, приехала комиссия для решения этого вопроса. К этому времени в институте по инициативе Елены Николаевны и В.И. Бенкевича, который пришел на работу практически одновременно с ней, был создан великолепный зоологический музей и агроботаническая станция с уникальной коллекцией редких растений и фруктовым садом. Решение комиссии было однозначным: институт оставить, переименовав его в педагогический. С этого времени Елена Николаевна стала заведовать кафедрой зоологии, которой руководила 40 лет.

По совету профессора МГУ Н.А. Гладкова она стала заниматься орнитологией – изучать особенности территориального поведения птиц в гнездовой период. Коллеги не раз говорили ей, что подобная тема не по плечу доценту провинциального педагогического института, но она доказала обратное, защитив в 1967 г. докторскую диссертацию «Гнездовая территория и территориальное поведение на примере птиц леса».

После защиты докторской диссертации основные научные интересы Е.Н. Дерим-Оглу были сосредоточены на экспериментальных исследованиях элементарной рассудочной деятельности птиц. Она всегда говорила, что основная научная работа проводится на полевой практике по зоологии. Программа практики была разработана таким образом, чтобы каждый студент мог заниматься научной деятельностью; все получали навыки исследовательской работы в природе. Выпускники биолого-химического факультета ОЗГПИ всегда с благодарностью и уважением вспоминают своего педагога – Елену Николаевну Дерим-Оглу. Еленой Николаевной опубликовано более 90 научных работ по различным проблемам орнитологии. Большой популярностью пользовались ее книги «Лесные были» и «Рассказы о лесных птицах».

Елена Николаевна скончалась 8 сентября 2003 года. Память об известном орнитологе и прекрасном человеке навеки сохранится в сердцах ее благодарных учеников и коллег.

Г.В. Егорова,
проректор МОПИ (бывшего ОЗГПИ)

Заповедники осиротели

31 января 2005 года от нас ушел Феликс Робертович Штильмарк – бескомпромиссный защитник заповедного дела и дикой природы, классик заповедной теории и практики, неутомимый организатор и летописец заповедников, ученый, охотовед, просветитель.

«Рядом с ним – писал журнал «Охрана дикой природы» всего несколько лет назад, поздравляя Феликса Робертовича с 70-летием, – как-то особенно ясно начинаешь отличать конъюнктурную трепотню от правды, а чиновничью бумажную возню от настоящего дела».

«Глубочайшая по своей духовной силе и научной значимости идея строгой заповедности, то есть пол-

ного прекращения прямого воздействия человека на природные комплексы, которая всегда теплилась и сохраняется в наше время как некий подземный огонь в пластах торфа под снегом, возродится заново, будет признана наукой, получит общественное признание и войдет в практику отечественных заповедников» – писал Феликс Робертович в одной из своих последних статей в «Зеленом мире».

Спасибо, Феликс Робертович, за этот завет всем нам, за Вашу неукротимую уверенность в правоте своего дела, за Вашу Школу.

Центр охраны дикой природы

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

Вадим Георгиевич Виноградов (1948–2004)

Союз охраны птиц России с глубоким прискорбием извещает, что 8 октября 2004 года скончался Вадим Георгиевич Виноградов, известный орнитолог, внесший большой вклад в инвентариза-

цию, изучение и охрану водно-болотных угодий России.

Анвер Кеюшевич Рустамов (1917–2005)

18 января 2005 года в Ашхабаде скончался Анвер Кеюшевич Рустамов – патриарх советской орнитологии, акаде-

мик АН Туркмении, выдающийся исследователь орнитофауны Туркменистана. Союз охраны птиц России скорбит вместе со всеми орнитологами бывшего Советского Союза и выражает соболезнования родным и близким Анвера Кеюшевича.

Новые книги

Издания Союза охраны птиц России и BirdLife International

Important Bird Areas of the Bering sea ecoregion. – Anchorage, Alaska: National Audubon Society, 2004. – 36 p. Популярное и очень хорошо иллюстрированное издание, подготовленное совместно Аляскинским отделением Одюбоновского общества (США) и Союзом охраны птиц России. В брошюре подведены основные итоги инвентаризации ключевых орнитологических территорий международного значения (IBAs) в Берингийском экорегионе, охватывающем акваторию и побережья Берингийского и Чукотского морей. Всего здесь выделено 138 сухопутных и морских IBAs, в т.ч. 93 – в США и 45 – в России, список и карта распределения которых приводятся в брошюре. Дается также краткая характеристика Берингийского экорегиона (занимающего площадь 2,56 млн. км²): его природы, орнитофауны, особенностей хозяйственного использования, основных угроз для биоты, основных природоохранных успехах. В качестве примера, более подробно рассмотрена ситуация на 13 наиболее важных для птиц и приоритетных для охраны IBAs. В заключение приведен список из 66 видов птиц, подлежащих в Берингийском экорегионе особой охране и вниманию. Пока вышел из печати только английский вариант брошюры, но в ближайшее время запланировано также ее издание на русском языке.

Important Bird Areas in Asia. Key sites for conservation. – Cambridge, UK: BirdLife Conservation Series No. 13, 2004. Наконец-то мы дождалась выхода из печати азиатского каталога ключевых орнитологических территорий международного значения (IBAs), инвентаризация которых была закончена еще в 2000 году. В том числе в нем приводится информация и о 170 российских IBAs, выделенных в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. *В ближайшее время содержание этой книги будет доступным на Интернет-сайте BirdLife International по адресу www.birdlife.net.*

Оценка численности и ее динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы-II) – Под ред. А.Л. Мищенко. – М.: Союз охраны птиц России, 2004. – 44 с. Тираж 500 экз. Брошюра содержит обобщающие данные по численности и ее динамике за 1990-2000 гг. для 405 гнездящихся видов птиц европейской части России, полученные в результате работы коллектива российских орнитологов по проекту Союза «Птицы Европы-II» путем анализа всех доступных опубликованных и неопубликованных сведений. *Брошюра имеется в библиотеке Союза. Адрес для контактов almos@redro.msk.ru.*

Биби К., Олдер К. (ред.) Руководство по подготовке природоохранных проектов / Природоохранная программа Бритиш Петролеум. – Ред. русского издания Недосекин А.А. Перевод – Аляева Е.А.,

Недосекин А.А. – М., 2004. – 173 с. Данное руководство, составленное видными специалистами в области работы с зарубежными фондами, предназначено помочь решать различные формальные и процедурные проблемы, возникающие при подготовке и подаче заявок на гранты, выделяемые международными и зарубежными организациями. В руководстве изложена логическая последовательность всего цикла проекта от планирования заявки до подготовки отчета. Руководство иллюстрировано большим количеством конкретных примеров, но преимущественно из области охраны животного мира тропических стран. Публикация перевода на русский язык выполнена при финансовой поддержке ВР Conservation Programme. *Руководство можно получить в Координационном центре Союза охраны птиц России.*

Новые российские издания

Белик В.П. Имя из «Красной книги»: Наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2003. – 432 с. (Тираж 1000 экз.) В книге дается список видов, рекомендуемых для занесения в Красную книгу Ростовской области (млекопитающие, птицы, рептилии и амфибии) и приводится их научная характеристика (охранный статус, краткое описание, особенности биологии, распространение и численность, лимитирующие факторы), а затем, в дополнение к каждому видовому очерку, в популярной форме излагаются основные проблемы изучения и охраны этих животных, рассказывается о работе зоологов, о любопытных встречах с редкими животными, об их интересных повадках, о происхождении их названий, вспоминаются легенды, связанные с животными, раскрываются различные, скрытые от постороннего взгляда экологические связи в природных экосистемах. Для каждого вида приведены рисунок и карта ареала в Ростовской обл. *Заказать книгу можно по адресу vpbelik@mail.ru.*

Чернобай В.Ф. Птицы Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 2004. – 287 с. (Тираж 200 экз.) В книге анализируются современная орнитологическая ситуация в Волгоградской области, история исследования птиц в регионе, их фаунистическое разнообразие и биотопическое распределение, характер пребывания и наиболее важные для пернатых местообитания, особенно для редких и угрожаемых видов. Выявлены лимитирующие факторы и возможные пути сбережения «краснокнижных» птиц, а также приводятся методические рекомендации по изучению и охране пернатых родного края.

Блинова Т.К., Мухачева М.М. Птицы Западной Сибири. Состояние изученности и библиографический указатель (1720–2002) – Под общ. ред. Т.К. Блиновой. – Northampton: STT; Томск: STT, 2003. –

486 с. В книге представлен исторический обзор изучения орнитофауны Западной Сибири за 280-летний период (с 1720 по 2002 гг.). В результате проработки литературных источников и опроса орнитологов было собрано более четырех тысяч публикаций, касающихся орнитологических исследований в разных регионах. Проанализирована хронология изучения и степень изученности отдельных регионов Западной Сибири, систематических групп и ландшафтов, а также тематическая направленность орнитологических работ. Книгу можно заказать по адресу: btk@green.tsu.ru.

Коровин В.А. Птицы в агроландшафтах Урала. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – 504 с. (Тираж 300 экз.) В монографии обобщены результаты многолетних исследований населения и экологии птиц агроландшафтов южной тайги, лесостепи и степи Урала. В видовых очерках рассмотрено распределение, динамика численности, фенология основных периодических явлений, экология размножения и питания птиц в условиях агроландшафта (в том числе приведены сведения по редким видам – пискульке, могильнику, степному луною, красавке, стрепету и др.). Характеризуется годовой цикл населения птиц основных типов местообитаний. Анализируются закономерности формирования структуры орнитокомплексов, естественных, сезонных, межгодовых и много-

летних изменений. Показано значение островных включений естественных и антропогенных ландшафтных комплексов, роль краевых эффектов в формировании населения птиц. Дана оценка последствий экономического кризиса в сельском хозяйстве для птиц степного агроландшафта. *Стоимость книги (включая почтовые расходы на пересылку) – 250 руб. Для приобретения книги необходимо оплатить заказ почтовым переводом по адресу: 620003 Екатеринбург, бульвар Самоцветный, д. 6, кв. 178, Коровину Вадиму Алексеевичу; эл. почта: vadim_korovin@mail.ru.*

Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъемом уровня Каспийского моря – Под ред. Г.М. Русанова. – Астрахань, 2003. – 223 с. (Тираж 400 экз.) В коллективной монографии представлены данные по состоянию природной среды и структурным изменениям в экосистемах дельты Волги в изменяющихся условиях водного режима Волги и Каспия. Дана подробная характеристика глубокой трансформации водно-болотных угодий, вызванной подъемом уровня Каспийского моря и увеличением водного стока Волги.

Составитель: С.А. Букреев

Презентация новой книги

29 декабря 2004 г. в Независимом пресс-центре на Тверском бульваре состоялось представление книги **В.Б. Степаницкого и М.Л. Крейншлина «Государственные природные заповедники и национальные парки России: угрозы, неудачи, упущенные возможности» (Гринпис России, Москва, 2004. 48 с. Тираж 6000 экз.)**. Этот аналитический доклад содержит наиболее полный обзор посягательств на наше национальное достояние, предпринятых со сто-

роны властей и бизнеса в последние годы. Он содержит, в том числе, детальный разбор ситуации по отдельным регионам, оценку горнолыжного строительства в заповедных зонах и тексты судебных решений в защиту охраняемых природных территорий. *Полный текст книги размещен на BioDat по адресу <http://www.biodat.ru/doc/zap-step.htm>.*

Источник – Новости BioDAT (admin@biodat.ru)

Говорящие птицы и звери

Говорящие птицы и говорящие звери. О.Л. Силаева, В.Д. Ильичев, А.П. Дубов. Могут ли животные говорить, имитируя человеческую речь? Уже давно человек заметил, что могут. Говорящие птицы известны на Руси со времен Петра I, большого их любителя. Говорящие звери стали известны много позднее.

Изучая возможности птиц и зверей имитировать человеческую речь, авторы собрали и обработали огромный фактический материал, прежде чем представить его на суд читателей. При этом они провели серьезные и длительные эксперименты, пользуясь самыми современными компьютерными методиками, и главное, опросили множество владельцев говорящих животных, голоса которых записали на магнитную пленку и цифровые звукозаписывающие устройства.

По сравнению с предшествующими книгами авторов «Говорящие птицы» и «Говорящие животные», предлагаемая книга существенно дополнена и переработана, в ней учтены интересы самого широкого круга читателей и любителей животных.

Авторы обращаются к читателям с просьбой рассказать о своих говорящих питомцах и позволить сделать записи из голосов.

Заинтересованные в приобретении книги могут обратиться к издателю Александру Андреевичу Минину по тел. в Москве (095) 208-41-30 или по электронной почте: aminin@pochta.ru. Розничная цена – 90 руб. При покупке от 20 до 100 экземпляров цена – 75 руб. При покупке большего количества экземпляров цена еще ниже.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ!

В июне – декабре 2004 года исполнилось:

80 ЛЕТ:

Владимиру Александровичу Леликову

70 ЛЕТ:

*Валентину Дмитриевичу Коханову
Ивану Леонтьевичу Кузину*

65 ЛЕТ:

*Светлане Васильевне Алешиной
Наталии Захаровне Андрейчук
Анатолию Михайловичу Гинееву
Любови Тимофеевне Дальной
Людмиле Владимировне Ионис
Валерию Ивановичу Наумову
Николаю Михайловичу Полежаеву
Валерию Алексеевичу Попову
Наталье Романовне Рубинштейн
Якову Васильевичу Смирнову
Зинаиде Тимофеевне Футерман*

60 ЛЕТ:

*Тамаре Борисовне Быковой
Виктору Георгиевичу Грачеву
Михаилу Евгеньевичу Грачеву
Елене Владимировне Десницкой
Александрю Васильевичу Молочаеву
Владимиру Викторовичу Пухову
Надежде Ивановне Ретиной
Борису Леонтьевичу Самойлову*

50 ЛЕТ:

*Марату Фаридовичу Бисерову
Андрею Адольфовичу Братцеву
Юрию Николаевичу Глуценко
Сергею Анатольевичу Ермакову
Евгению Петровичу Комлеву
Дмитрию Вячеславовичу Кошелеву
Александрю Сергеевичу Лапину*

*Надежде Михайловне Лоскутовой
Евгению Викторовичу Лысенкову
Виктору Анатольевичу Марголину
Валерию Николаевичу Мосейкину
Артемию Лазаревичу Мыльникову
Георгию Александровичу Начаркину
Юрию Михайловичу Плюснину
Галине Игоревне Разумовской
Сергею Владимировичу Сазонову
Надежде Ивановне Чернухиной
Виктору Прокофьевичу Щербакову
Евгению Борисовичу Яковлеву*

В 2004 году также исполнилось:

70 ЛЕТ:

*Юрию Михайловичу Гармашу
Марии Борисовне Десницкой
Эвелине Николаевне Сохиной*

65 ЛЕТ:

*Татьяне Борисовне Борисовой
Екатерине Семеновне Дарьиной
Наталье Михайловне Калякиной
Татьяне Федоровне Олейник*

50 ЛЕТ:

*Николаю Яковлевичу Вырстаеву
Алине Афанасьевне Гавриловой
Андрею Юрьевичу Горохову
Александрю Сергеевичу Корякину
Нине Юрьевне Литвиновой
Антонине Ивановне Лучкиной
Наталье Георгиевне Рыбаковой
Виктору Александровичу Соколову
Игорю Всеволодовичу Ткаченко*

Союз охраны птиц России поздравляет Вас, дорогие друзья и коллеги, с юбилеем и желает крепкого здоровья, отличного настроения и новых успехов в деле изучения и охраны птиц!

13-19 августа 2006 г. в Гамбурге (Германия) состоится **24-й Международный орнитологический конгресс**.
Всю информацию о Конгрессе можно найти на официальном сайте конгресса www.i-o-c.org. Там же можно предварительно зарегистрироваться для получения новых сведений об этом международном форуме.

Движение добрых

Благотворительный фонд спасения и реабилитации человека и животных «Движение добрых» осуществляет поиск пропавших домашних животных, спасение животных, попавших в беду, отлов опасных животных, ликвидацию нефтяных и др. пятен с водной поверхности.

Президент Фонда – Сугрбов Валерий Юрьевич
Телефон: (095)305-62-45

Нефтяное обозрение

«Нефтяное обозрение» – это еженедельные бесплатные электронные рассылки на русском языке, освещающие социальные и экологические проблемы нефтяного и газового сектора. Каждый выпуск «Нефтяного обозрения» состоит из 15–25 рефератов публикаций российских и ведущих мировых СМИ, касающихся разливов нефти и их экологических последствий, аварий на нефтяных и газовых промыслах, мероприятий по ликвидации последствий аварий и их профилактике, социально-экономических проблем нефтегазового сектора и др.

Текущие выпуски и архив «Нефтяного обозрения» размещены в Интернет на <http://info.forest.ru/oil/>.

Подписаться на рассылку можно на странице «Нефтяного обозрения» (форма расположена на серой панели слева) или на странице «Периодические издания и рассылки» сайта «Все о российских лесах» <http://www.forest.ru/rus/periodics/>, через почтовые сервисы Subscribe.ru (<http://subscribe.ru/catalog/media.news.review.oilreview>).

XII Международная Орнитологическая конференция Северной Евразии

По решению Центрального Совета Мензбирова орнитологического общества (МОО) от 19 января 2005 года XII Международная орнитологическая конференция Северной Евразии будет проходить в г. Ставрополе на базе Ставропольского государственного университета. На Конференции предполагается заслушать и обсудить основной спектр актуальных вопросов фундаментальной и практической орнитологии, а также состояние и задачи преподавания орнитологии в ВУЗах.

Организаторами конференции выступают Ставропольский государственный университет, Мензбирова орнитологическое общество, Палеонтологический институт РАН, Институт проблем экологии и эволюции РАН, Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета, Союз охраны птиц России, Министерство природных ресурсов Ставропольского края, Ставропольский краеведческий музей, Ставропольский Дворец детского творчества, а также возможно, другие учреждения и организации.

Для подготовки и проведения Конференции создаются Международный оргкомитет и Комитет научной программы.

Дата проведения конференции: 31 января–5 февраля 2006 г.

Планируется отвести 31 января – 3 февраля для научной программы Конференции и Съезда МОО, а 4–5 февраля занять полевыми экскурсиями.

Основная тематика конференции: историческая динамика фауны птиц, морфология и систематика птиц, вопросы охраны птиц, синантропные птицы, миграции, экология птиц, демография и поведение птиц, преподавание орнитологии в ВУЗах, пропаганда орнитологии в СМИ, антропогенное влияние и загрязнение окружающей среды

В рамках конференции возможно проведение тематических Симпозиумов и Круглых столов, заявки на которые должны быть предоставлены заранее. ЦС МОО приветствует предложения и заявки на пленарные доклады, симпозиумы и круглые столы.

К началу Конференции планируется издание тезисов докладов, а впоследствии – Трудов Конференции.

Рабочие языки: русский и английский.

Организационный взнос (оплачивается по прибытии): для аспирантов и студентов – 100 руб.,
для всех остальных участников – 300 руб.

Стоимость проживания 1 суток в гостиницах Ставрополя – от 120 до 450 руб.

Желающим участвовать в работе Конференции необходимо зарегистрироваться на сайте (<http://zmmu.msu.ru/menzbir>) или подать анкету-заявку (см. регистрационную форму ниже) в электронном виде на адрес conf@zmmu.msu.ru до 1 июня 2005 г.

Регистрационная форма

Фамилия, имя, отчество _____

Организация, город _____

Название сообщения _____

Форма участия Постер Пленарный доклад Секционный доклад (подчеркнуть)

Предложения по организации Симпозиума: укажите тему и предлагаемых конвинеров _____

Предложения по организации дискуссии Круглого стола: укажите тему и организатора _____

Укажите количество мест для бронирования в гостинице: _____

и желаемый размер оплаты (от 120 до 450 рублей) _____ рублей

Тезисы принимаются до 15 октября 2005 г., только в электронном виде по адресу: conf@zmmu.msu.ru

Правила оформления тезисов:

Текст в формате MS Word (*.doc или *.rtf) объемом не более 400 слов, без учета названия тезисов, фамилий авторов и адреса. Без иллюстраций. Шрифт Times New Roman 12 без форматирования, без переносов.

Каждый участник может представить одни тезисы, в которых он является единственным автором, а также не более 2 тезисов в соавторстве. Оргкомитет принимает на себя право редактировать и отвергать представленные материалы.

В прикрепленном файле, названном по фамилии первого автора латиницей, должны быть указаны в следующем порядке:

1. Название сообщения
2. Фамилия и инициалы автора(ов)
3. Подробный почтовый адрес контактной персоны (электронный адрес обязателен). В каждом сообщении должен быть указан адрес только одного из авторов
4. Текст тезисов.

Просим известить о Конференции своих коллег.

Оргкомитет Конференции

Извещение	Форма № ПД-4 Союз охраны птиц России (наименование получателя платежа) 5029006117 (ИНН получателя платежа) № 40703810438090102269 (номер счета получателя платежа) в <u>Сбербанк России ОПЕРУ МГТУ Банка России</u> Кор. счет банка 3010181040000000225 _____ БИК 044525225 _____ Членский взнос (наименование платежа) Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Плательщик (подпись) _____
Кассир	Союз охраны птиц России (наименование получателя платежа) 5029006117 (ИНН получателя платежа) № 40703810438090102269 (номер счета получателя платежа) в <u>Сбербанк России ОПЕРУ МГТУ Банка России</u> Кор. счет банка 3010181040000000225 _____ БИК 044525225 _____ Членский взнос (наименование платежа) Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Плательщик (подпись) _____
Квитанция	Союз охраны птиц России (наименование получателя платежа) 5029006117 (ИНН получателя платежа) № 40703810438090102269 (номер счета получателя платежа) в <u>Сбербанк России ОПЕРУ МГТУ Банка России</u> Кор. счет банка 3010181040000000225 _____ БИК 044525225 _____ Членский взнос (наименование платежа) Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Плательщик (подпись) _____
Кассир	Членский взнос в 2005 г. Индивидуальный: годовой взнос для членов Союза из России и стран СНГ — 150 руб. Льготный: взнос для пенсионеров, инвалидов — 70 руб. Семейный: единый семейный взнос — 150 руб. Попечительский: годовой взнос — 1500 руб.

СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ —
основанная на добровольном членстве
общероссийская некоммерческая
общественная организация, ставящая своей
целью сохранение видового
многообразия, численности и мест
обитания диких птиц России.

Наши цели — охрана птиц и мест их обитания, экологическое и орнитологическое просвещение населения, развитие любительской орнитологии в России — могут быть достигнуты только при поддержке всех жителей страны независимо от возраста и профессии. Ваша деятельность в Союзе может быть

самой разной — от рассказов о птицах детям и ученикам, зимней подкормки пернатых и весенней развески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах Союза.

Птиц надо защищать. Ведь они миллионами гибнут под выстрелами, от разливов нефти, из-за бездумного освоения их местообитаний или просто от нашего равнодушия.

Узнать, полюбить, сохранить птиц — главная наша цель. Если она Вам близка — вступайте в Союз охраны птиц России! Это даст Вам возможность больше узнать о птицах, а Союзу позволит сделать свой голос в защиту птиц более весомым и уверенным.

Информация о плательщике:

_____ (Ф.И.О., адрес плательщика)

_____ (ИНН налогоплательщика)

№ _____ (номер лицевого счета (код) плательщика)

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

Дата: _____ 200...г. Подпись _____

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество (полностью): _____

Дата рождения: < > _____ 19.....г. Телефон: (_____)

Факс: (_____) Электронная почта: _____

Адрес для переписки (индекс): _____

Профессионал / любитель (нужное подчеркнуть)

Эта часть учетной карточки заполняется по желанию

Профессия: _____

Место работы, должность: _____

Телефон раб.: (_____) Факс раб.: (_____)

Адрес рабочий: _____

Иностранные языки: _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен: _____

Какие районы России Вам интересны: _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз: _____

Для коллективных и семейных членов

Как Вы хотите быть поименованы в дипломе: _____

**Обязательно вышлите заполненную учетную карточку по почте
в Координационный центр Союза**

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещенную здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию, помещенную на обороте учетной карточки;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка, вышлите в Координационный центр Союза квитанцию и заполненную учетную карточку.

Оплатить взнос можно также почтовым переводом (в этом случае в графе «Получатель» надо указывать «Союз охраны птиц России»), или в любом из региональных отделений Союза или лично посетив Координационный центр Союза в Москве. Не забудьте

отослать или передать лично заполненную учетную карточку члена Союза.

Каждый член Союза получает членскую карточку и значок, а трижды в год — информационный бюллетень Союза «Мир птиц».

Размер индивидуальных членских взносов в 2005 году:

150 рублей — годовой членский взнос для граждан России и стран СНГ;

70 рублей — годовой льготный взнос (для пенсионеров, инвалидов, безработных);

150 рублей — единый годовой семейный взнос;

1500 рублей — годовой попечительский взнос.